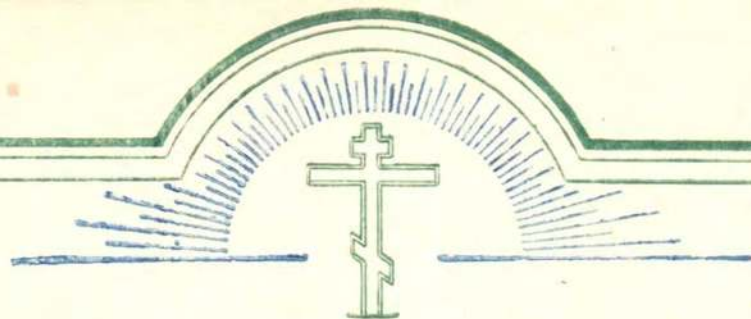

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

3

1 9 5 9

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

МАРТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1959

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рожественские поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием.	3
Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием в связи с XIV годовщиной его интронизации, и ответы на них	5
К 110-летию Антиохийского подворья в Москве	7
Приветствия к празднику Рождества Христова, полученные Митрополитом Николаем	7
Обмен телеграммами между Митрополитом Николаем и Патриархом Румынии Юстинианом	12
Награждение архиереев	12
Иностранные гости в Московской Патриархии	12

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Чернигове	13
Тезоименитство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	14
Благодарность Святейшего Патриарха Алексия за поздравления ко дню Ангела	16
Архипастырские труды	16
Церковные торжества	18
Юбилей пастыря	19
Некрологи	19

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай.</i> Тяжкое бремя	21
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Сессия Бюро Всемирного Совета Мира	25
Резолюция Московской сессии Бюро Всемирного Совета Мира	25
<i>Митрополит Николай.</i> О единстве христиан в борьбе за мир	27
<i>А. Шаповалова.</i> К Московской сессии Бюро Всемирного Совета Мира	28

СТАТЬИ

<i>Иеромонах Иоанн.</i> О пути христианском	31
<i>Н. Попов.</i> О христианском посте (по св. Иоанну Златоусту)	36
<i>В. Введенский.</i> Молитва Господня	42
<i>Н. Иванов.</i> Святительский подвиг Григория Богослова	55
<i>Диакон А. Мень.</i> Поэзия св. Григория Богослова	62

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Епископ Пимен</i> (Болгария). Христофор II, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки (к 50-летию архиерейского служения)	69
--	----

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

<i>Проф. Н. Успенский.</i> Ламбетская конференция 1958 года	73
От Редакции	80

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге премного возлюбленный и вожденный Брат и сослужитель Нашей Мертности господин Алексей!

Ваше Священное Блаженство, во Господе лобызая, радостно приветствуем!

С великой радостью мы и находящиеся при нас члены Христова братства получили — и чтением ее усладились — приветственную праздничную грамоту Вашего премного возлюбленного, вожденного, пречестного Блаженства, присланную к праздникам — Рождества Христова, Богоявления — и к наступающему спасительному Новому году.

Воздаем за нее Вам, Вашей Святейшей Церкви и благочестивой ее полноте молитвами и добрыми пожеланиями.

Со всем христианским миром мы радостно празднуем настоящий, озаренный Божественным благоволением, праздник! Торжественно, от всего сердца, вознесли мы Начальнику Мира жертвенную молитву о мирном благосостоянии народов, храня во глубине наших душ сладостные утешительные надежды на укрепление и утверждение общего положения, будучи убеждены, что существующие ныне неустойчивость и непостоянство являются временными.

Ведь ныне из Вифлеемского Вертепа воссиял всему миру спасительный свет, который преодолет и разгонит належащую мглу, окутывающую жизненные пути и взаимные отношения друг с другом отдельных людей и целых народов.

Размышляя об этом, приходим к выводу, что отнюдь не путем разделений или изобретений новых смертоубийственных орудий, или ведущего к катастрофе общемирового соперничества, но только через духовную любовь, через взаимопонимание и взаимное доверие может быть достигнуто столь желаемое, устойчивое, мирное и безопасное сосуществование всех народов.

В эти Святые Дни воздаем Вашему всечестному Блаженству благодарность, глубокую братскую любовь и праздничное лобзание. От всей души воссылаем молитву, чтобы Господь наш и Спаситель, воспринявший спасения нашего ради плоть нашу и вочеловечившийся, — ниспосылал Вам и Вашей Святой Церкви везде и всегда свою благодать. Просим Его быть благим путеводителем Вашим и Вашей возлюбленной Церкви, ниспосылая Вам и ее благочестивой полноте всегда свои блага, богатые милости и благословение.

Молитвенно просим Вашему дружелюбному Блаженству многолетия, доброго здоровья и спасения, дабы Вам еще долгие годы продолжать

праздновать эти Святые Дни, чтобы благоприятно и благоплодно продолжалось ревностное священное служение Ваше в возглавляемой Вами знаменитой Церкви.

Всем же всюду в мире сущим Святым Божиим Церквам испрашиваем у Господа Нового года беспечального, исполненного небесного благословения.

Снова обнимаем Вас во Христе Рождшемся, пребывая с братской любовью и подобающей честью, Вашего Священного Блаженства любящий во Христе брат

Константинопольский Афинагор

Рождество Христово 1958 года

ЭЛЛАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Блаженнейший Патриарх Московский и всея Руси, возлюбленный во Христе Боге Брат и сослужитель господин Алексей!

Ваше Блаженство, во Господе лобызая, радостно приветствуем!

Мы совершаем свой жизненный путь, как бы блуждая темной ночью по трудно проходимым дорогам, в соседстве с пропастями, претерпевая много бедствий и горя и с малой надеждой на безопасность. Ведь именно теперь от земли к небу возносятся стоны людей, «издыхающих от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк. 21, 26).

Куда идти? Откуда придет помощь нам, заблудшим? Кто покажет нам путь спасения?

Но вот звезда, которую мы увидели на Востоке, ведет нас в Вифлеем. Там — источник нашего спасения. Там — свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Наше сердце исполняется радости, ибо что может быть радостнее воспоминания о дивном событии крайнего снисхождения Спасителя, пришедшего для искупления человека от греха и духовной смерти.

Ныне на земле наступили времена неустойчивости и страха перед грозящими всюду бедствиями. Только воспоминание о явлении Спасителя может породить несказанную радость и дать великое утешение, ибо «Он есть мир наш, соделавший из обоих одно» (Ефес. 2, 14).

От Него одного мы можем ожидать мира, посему и надлежит усиливать и укреплять веру в Него, указывая народам путь ко спасению.

Вот почему мы так светло и радостно празднуем ныне явление в мир Сына Божия — Сына Человеческого, утвердившего на земле Царство Божие — Царство Небесное.

Будем же возвещать поклонение Богу в духе и истине и проповедывать основной закон христианской жизни — самоотверженное служение людям любовью.

С этими мыслями и чувствами мы как бы совершаем праздничное посещение Вашего Пречестного Блаженства, прося Вас помолиться о мире всего мира и соединении всех. Приветствуем Вас во Христе Рождшемся!

Испрашиваем Вам и ластве Вашей в новом благоприятном, спасительном Господнем лете счастья от Подателя всех благ — Бога. Церкви же и всем в мире молитвенно просим года, исполненного мира и благоволения.

Ваш любящий во Христе брат и сослужитель

Афинский Феоклит

Афины,
13 декабря 1958 года

Ваше Святейшество, глубокочтимый господин Патриарх!

Разрешите мне, по случаю праздника Рождества Христова в Русской Православной Церкви, передать Вам мои самые сердечные приветствия. Дай Бог, чтобы наши Церкви на Востоке и на Западе в этот день Рождества еще лучше осознали свое назначение — быть последователями Иисуса и соблюдать Его заповеди об установлении мира на земле.

Пользуюсь возможностью, чтобы еще раз выразить Вам свою благодарность, глубокочтимый господин Патриарх, за то, что Вы пригласили меня в прошлом году посетить Русскую Православную Церковь. Это было ценным даром для меня. Буду молиться о Вас и в этом, новом году.

С наилучшими пожеланиями благоденствия и успеха в работе остаюсь преданный Вам в вере

Ганс А. Де-Бор

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Мы хотим от всей души поздравить Ваше Святейшество с праздником Рождества Христова. Христианские демократы в Германской Демократической Республике слышали древнее, но всегда живое слово Евангелия Мира на земле и воспринимали его и теперь, как новое обязательство совместной и ответственной работы всех людей доброй воли.

Мы внимательно и с восхищением следили за неустанными усилиями Православной Церкви в прошедшем году, стремившейся внести свой вклад в дело установления мира и социальной справедливости во всем мире. Мы особенно приветствуем все, что было высказано представителями Патриархата во время переговоров с представителями Всемирного Совета Церквей в Утрехте о необходимой мирной инициативе всех христиан.

В прошедшем году Вы торжественно отметили сорокалетие восстановления Московского Патриархата и этим доказали, что новый мир социализма предоставляет также и христианам новые возможности для живого свидетельства. Мы, христиане, принимающие активное участие в строительстве социализма в нашем государстве, чувствуем себя именно в этом пункте тесно связанными с Вами.

Разрешите в Вашем лице приветствовать всех деятелей великой Вашей Церкви и всех ее верующих.

С глубоким уважением

Геральд Геттинг

Берлин,
5 января 1959 года

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ В СВЯЗИ С XIV ГОДОВЩИНОЙ ЕГО ИНТРОНИЗАЦИИ, И ОТВЕТЫ НА НИХ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

По случаю XIV годовщины Вашей интронизации на Патриарший престол Москвы и всея Руси от всего сердца поздравляем Ваше Святейшество от себя лично и от имени Св. Синода Румынии, вознося молитвы Господу о даровании Вам доброго здоровья, сил и долголетия для управления в духовной радости и благополучии клиром и верующими Церкви-

сестры и для успешного содействия евангельской проповеди делу мира и установлению братских отношений среди всех народов земли.

Юстиниан,
Патриарх Румынии

Бухарест,
3 февраля 1959 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ ЮСТИНИАНУ

Сердечно тронут вниманием Вашего возлюбленного Блаженства и Вашего Священного Синода. Примите мою искреннюю благодарность за молитвенные пожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИИ

Москва,
4 февраля 1959 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Со всесердечной о Господе любовью поздравляю Ваше Святтейшество от своего имени и от имени Священного Синода с годовщиной Вашей интронизации и тепло молюсь, чтобы Пастыреначальник Христос укреплял Ваше Святтейшество в здравии и повышал благодатно Ваши силы для многолетнего первосвятительского служения, увенчанного доныне весьма многочисленными вкладами для Святой Церкви и преуспеяния Вашей могучей Родины.

Кирилл,
Патриарх Болгарский

София,
2 февраля 1959 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ КИРИЛЛУ

Тронут вниманием, сердечно благодарю Ваше Святтейшество за приветствие и молитвенные пожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИИ

Москва,
3 февраля 1959 года

СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Ваше Святтейшество, духовенство и миряне приходов Экзархата, собравшись для молитвы и обсуждения церковных дел, сыновне приветствуют Вас в памятный день Вашей интронизации и обещают всегда до скончания дней своих быть под Вашим святительским омофором. Молимся о Вашем здравии и долголетьи, просим благословения.

Архиепископ Борис,
протоиереи: Гавриляк, Ламперт,
Дзвончик, Ковальчук,
архимандриты: Досифей, Игнатий, Борис,
священник Воронович, мирянин Вархоляк и др.

Нью-Йорк,
3 февраля 1959 года

Сердечно тронут вниманием, благодарю Вас, духовенство и мирян за молитвы и доброе приветствие.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

4 февраля 1959 года

К 110-ЛЕТИЮ АНТИОХИЙСКОГО ПОДВОРЬЯ В МОСКВЕ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ФЕОДОСИЮ

Молитвенно отмечая столетие основания Антиохийского подворья в Москве, мы соборно молились вчера вместе с Преосвященным епископом Сергиопольским Василием в храме подворья о здравии и долголетье Вашего возлюбленного Блаженства и о дальнейшем развитии братских отношений двух наших церквей. Преосвященный епископ Василий награжден нами церковным знаком Равноапостольного великого князя Владимира.

С неизменной братской во Христе любовью и всецелой преданностью

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 23 февраля 1959 года

ПРИВЕТСТВИЯ

*К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,
ПОЛУЧЕННЫЕ МИТРОПОЛИТОМ НИКОЛАЕМ*

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Возлюбленный Брат о Господе! Спешу поздравить Вас с радостным праздником Рождества Христова и наступившим Новым годом и пожелать от глубины преданного сердца, да снизойдет благодать Господня на Вас, на Вашу Богом любимую деятельность на пользу нашей Святой Православной Церкви и на благо всего мира.

Ваш духовный брат

Илия,

Митрополит Ливанский

Бейрут, 6 января 1959 года

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат и сослужитель!

С великой радостью и глубокой благодарностью и я поздравляю Ваше Высокопреосвященство с великим и святым праздником Рождества Христова и Новолетием. Молитвенно взываю к ныне рождшемуся Бого-человеку о даровании Вам здравия и сил для продолжения Вашей много-полезной деятельности как архипастыря Церкви Христовой и как бес-страшного борца за дело подлинного всеобщего мира на земле.

С братской во Христе любовью

Нифон,

Митрополит Захле и Баальбека

Захле,

Рождество Христово 1958 года

Дорогой и святой Владыко! Не знаю, какими словами и как отблагодарить Вашу Апостольскую Любовь, Вашу память о моем смирении и Ваше внимание к моей мерности!

Ваше снисхождение свидетельствует о том, что Вы, Владыко святой, истинно «добрый пастырь, полагающий жизнь свою за овец» (Иоан. 10, 11).

Особенно благодарю Ваше Высокопреосвященство за приветствия и поздравления с праздником Рождества Христова и с Новым годом и прошу Божественного Младенца, Который родился в Вифлееме, продлить Вашу драгоценную жизнь, сделать ее очень счастливой, и даровать Вам полное и постоянное здоровье души и тела во славу Божию и Православной Церкви, для службы «миру всего мира» и на счастье всего человечества, которому Вы достойно и праведно, с самопожертвованием и бескорыстно всегда служите!

Кончаю свои смиренные слова и прошу, во имя Христовой любви, чтобы Вы, Владыко святой, помянули меня, грешного, в Ваших святых молитвах, как и я духовно и молитвенно всегда с Вами!

Благодать Святой Троицы да будет с нами навсегда!

Ваш смиренный во Христе брат

Митрополит Лаодикийский Трифон

г. Лаодикия (Сирия),
7 (20) декабря 1958 года.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство! Глубокоуважаемый, дорогой и глубоко-кочтимый друг мира! Возлюбленный во Христе Брат д-р Николай!

Три больших события дают мне сегодня право обратиться к Вам с несколькими строками! Это — святой праздник Рождества в Русской Православной Церкви, начало нового, 1959, года и запуск советской лунной ракеты, ставшей спутником солнца!

Мои сердечные поздравления и пожелания Его Святейшеству, Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, и Вам, Ваше Высокопреосвященство, я изложил в приложении к этому письму. Как видимое выражение моих самых сердечных пожеланий, я позволяю себе прислать Вам также написанное мною на русском языке стихотворение «Привет миролюбивому человечеству!», которое одновременно является и сердечным новогодним приветом всем верующим Вашей Святой Церкви от римо-католического брата-христианина, всем миролюбивым людям в Советском Союзе — от друга мира из ГДР.

Наряду со своими пожеланиями счастья и благоденствия к празднику Рождества и к Новому году, мне хочется передать Вам, а через Вас и всему советскому народу и Вашему глубокоуважаемому Правительству, мое сердечное поздравление с выдающимся успехом коллектива советских ученых — с удачным запуском лунной ракеты. Это — создание первой искусственной планеты солнечной системы — высшее достижение науки с тех пор, как на нашей земле стали жить люди! Полет этой лунной ракеты в космос является дальнейшим и огромным шагом в покорении земли человеком, согласно словам Священного Писания: Господствуйте... и обладайте... всюю землею (Быт. 1, 28).

Мы искренне приветствуем это достижение советской науки и вместе с Вами радуемся этому великому успеху, ибо он служит делу мира во всем мире, то есть всем мирным стремлениям человечества.

Ваше Высокопреосвященство, примите выражение моего глубокого уважения! В сердечной любви я остаюсь с искренним приветом преданный Вам

В. Хартман,
заместитель председателя
областного Совета Мира в Дрездене

Поршдорф (ГДР),
6 января 1959 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство! Я очень благодарен за Ваше любезное поздравление по случаю Рождества Христова и Нового года. Мы также с любовью желаем Вам всего хорошего — здоровья, счастья и Божией благодати.

Извещаю Вас, что Реформатская Церковь Румынии, вместе с Румынской Православной Церковью и с другими церквями, и в минувшем году принимала большое участие в деле защиты мира.

Доставило нам очень большое удовлетворение, что представитель Румынской Православной Церкви принимал, в качестве наблюдателя, участие в Дебреценской конференции и от имени Патриарха Румынии заявил, что и впредь будет участвовать в деле защиты мира.

Здесь, у нас, между церквями нашей Родины — полное согласие. В прошлом году нам представилось много возможностей служить делу мира, и были достигнуты хорошие успехи. Ваши заслуги в этом деле являются действенным примером. Желаем Вам Божией благодати в дальнейшей Вашей деятельности.

С радостью извещаю о своей семье — мои внуки растут и здоровы. Двое из них уже студенты, а третья — внучка — в этом году перешла в старший класс. Все они учатся хорошо и успешно выполняют свои задания.

Прошу, Ваше Высокопреосвященство, принять от имени нашей Церкви, от моего имени и от имени моей семьи выражение благодарности за Ваше сердечное поздравление. От души желаю Вам Божией благодати и преуспевания в Ваших трудах.

С братской во Христе любовью

Вашархели Янош,
реформатский епископ

Клуж,
29 декабря 1958 года

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Глубокоуважаемый господин Митрополит, дорогой Брат во Христе! От имени профессоров, служащих, обслуживающего персонала и студентов Клужского протестантского теологического института университета выражаю глубокую благодарность за Ваше письмо и за Ваши добрые пожелания к праздникам.

От имени всех сотрудников и студентов желаю Вам и Русской Православной Церкви мирного и счастливого Нового года.

Часто вспоминаем, господин Митрополит, о днях, проведенных Вами в нашем институте, и Ваш ценный и прекрасный доклад о любви. В прошлом году мы также с большой радостью читали о Вашей работе, направленной на осуществление и укрепление мира между народами,

мы желаем, чтобы и в этом году Вы могли бы продолжать эту работу в добром здравии.

В текущем учебном году коллегия наших профессоров еще усиленнее изучает работу братских церквей в деле защиты мира и старается направить учащуюся молодежь и воспитанных нами священников на то, чтобы они еще более активно содействовали укреплению мира и осуществлению благоволения между людьми.

Имея в виду эту общую цель, мы желаем совместно работать с братской Русской Православной Церковью.

Да будет Божия благодать над Вашей жизнью!

Приветствуя Вас, как дорогого Брата во Христе, остаюсь

ректор Протестантского теологического ин-та,
доктор теологических наук
Борбат Даниел

Клуж,
15 января 1959 года

*ПРИВЕТСТВИЕ
ПРЕЗИДЕНТА НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕИ ХРИСТА
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ ЭДВИНА Т. ДАЛЬБЕРГА*

**ЕГО МИЛОСТИ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Возлюбленный Брат во Христе! С огромной радостью я получил Ваши поздравления по поводу великого праздника Рождества Христова и наступающего Нового года.

Мы горячо благодарим Бога за Его божественную благодать, которая привела нас к братству, как членов Его Церкви. Мы неустанно возносим молитвы, чтобы Иисус Христос был воистину нашим миром, ибо Он подлинно есть «мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею» (Ефес. 2, 14, 15), и поэтому мы должны горячо молиться, чтобы все народы примирились с Богом «в одном теле... посредством креста» (Ефес. 2, 16).

Я совершенно искренне надеюсь, что наш Небесный Отец щедро благословит Вас и будет благоприятствовать Вам во всех Ваших свидетельствах, как посла нашего Господа Иисуса Христа, для того, чтобы на всей земле установилось единство Христианской Церкви и среди всех народов воцарились мир и благополучие.

С самыми сердечными пожеланиями остаюсь Ваш брат во Христе

Эдвин Т. Дальберг

Нью-Йорк,
10 февраля 1959 года

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство! В этом месяце исполняется год со дня кончины Отто Нушке, одного из основателей Христианско-Демократического Союза. Он продолжает жить среди христианских демократов как их учитель и отец. Христианско-Демократический Союз, верный своему обету честно продолжать свое дело в духе Отто Нушке, достиг в этом году новых значительных успехов.

В общей борьбе за сохранение и упрочение мира, за построение порядка на благо человечества, в борьбе за триумф социализма Отто Нушке был тесно связан с Вами, Ваше Высокопреосвященство.

Как памятный дар, в знак наших дружественных отношений, я передаю Вам выполненную профессором Эйерманном (Лейпциг) медаль с портретом Отто Нушке.

МЕДАЛЬ В ЧЕСТЬ Д-РА ОТТО НУШКЕ,
ОТЧЕКАНЕННАЯ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ
СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ

С наилучшими пожеланиями плодотворного и благословенного Нового года и сердечными приветствиями остаюсь глубоко уважающий Вас

**Геральд Геттинг, генеральный секретарь
Христианско-Демократического Союза**

Берлин,
20 декабря 1958 года

**Г-НУ ГЕРАЛЬДУ ГЕТТИНГУ, ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ**

Глубокоуважаемый г-н Геральд Геттинг, дорогой во Христе Брат!
Прошу принять мою глубокую признательность за присылку к годовщине кончины незабвенного Отто Нушке памятного о нем дара, медали с его портретом, так проникновенно выполненным проф. Эйерманном. Светлый облик проф. О. Нушке и память о нем всегда живут в моем сердце.

Мое горячее желание, чтобы рос и укреплялся Христианско-Демократический Союз, для которого покойный вдохновенно трудился.

Душевно благодарю за приветствие, добрые пожелания с взаимными пожеланиями Вам всяких успехов в Новом году.

С любовью во Христе

**Николай,
Митрополит Крутицкий и Коломенский,
член Священного Синода**

17 января 1959 года

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ МИТРОПОЛИТОМ НИКОЛАЕМ И ПАТРИАРХОМ РУМЫНИИ ЮСТИНИАНОМ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ЮСТИНИАНУ

Сердечно приветствую Ваше Блаженство со днем рождения. Молитвенно желаю в полноте сил править слово Христовой истины многая лета. С сыновней любовью целую Вашу десницу.

Митрополит Николай

20 февраля 1959 года

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за братское поздравление. С любовью обнимаю во Господе нашем Иисусе Христе.

Юстиниан,
Патриарх Румынский

Бухарест,
25 февраля 1959 года

НАГРАЖДЕНИЕ АРХИЕРЕЕВ

Постановлением Святейшего Патриарха от 12/25 февраля 1959 года ко дню памяти Святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России Чудотворца, удостоены:

А. САНА МИТРОПОЛИТА:

архиепископ Одесский Борис,
архиепископ Харьковский Стефан,
архиепископ Воронежский Иосиф.

Б. ПРАВА НОШЕНИЯ КРЕСТА НА КЛОБУКЕ:

архиепископ Тульский Антоний,
архиепископ Львовский Палладий.

В. САНА АРХИЕПИСКОПА:

епископ Рязанский Николай.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

3 февраля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял прибывшего из США г-на Льюиса Земеля, который передал ему Послание о мире Председателя Американского Комитета Дружбы и Мира г-на Уиллорда Эпхауза.

В имевшей место дружеской беседе были затронуты вопросы защиты мира.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ПРЕБЫВАНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ЧЕРНИГОВЕ

Летом минувшего года православным черниговцам была ниспослана большая духовная радость: их древний, богохранимый и боголюбивый град посетил Первосвятитель Русской Православной Церкви Сятейший Патриарх Алексий.

Весть об ожидаемом высоком посещении быстро распространилась между верующими, и все они с радостным волнением ожидали дня прибытия Сятейшего Патриарха.

День его приезда, 19 июня, пришелся в четверг, когда в кафедральном соборе по традиции совершается после литургии акафист перед мощами святителя Феодосия. Задолго до начала Божественной литургии верующие начали стекаться в собор. Ко встрече собралось все духовенство городских церквей и Троице-Ильинского женского монастыря, вместе с игуменией обители и монастырским хором.

По окончании литургии Высокопреосвященный Андрей, архиепископ Черниговский и Нежинский, выехал встречать Сятейшего Патриарха за пределы города, а духовенство выстроилось у входа в собор. Все паникадила были зажжены, собор устлан коврами, многие верующие держали в руках букеты живых цветов; цветами был усыпан и путь к собору, от входа — к алтарю и к раке с мощами святителя Феодосия.

Сятейший Патриарх следовал из Киева в сопровождении архиепископа Одесского и Херсонского Бориса, наместника Киево-Печерской Лавры епископа Переяслав-Хмельницкого Нестора и других лиц.

Архиепископ Андрей встретил Сятейшего Патриарха на границе Черниговского района, близ церкви села Ивановки, и, поднося ему хлеб-соль, приветствовал его с благополучным прибытием в Чернигов, под сень его святынь. Затем Сятейший Патриарх в сопровождении архиепископа Андрея направился в собор, где он был торжественно встречен духовенством и верующими. Под громогласное пение: «От восток солнца до запад...», исполненное соединенным хором певчих собора и монастыря, Сятейший Патриарх проследовал к раке святителя Феодосия и с благоговением приложился к его мощам.

Как только Сятейший Патриарх занял приготовленное ему близ раки место, начался акафист святителю Феодосию, который совершал архиепископ Борис в сослужении местного духовенства. После акафиста Сятейший Патриарх осматривал алтарь. Когда он вышел на солею, настоятель собора протоиерей о. Александр Красковский произнес приветственное слово и поднес ему ценную икону угодников Божиих, почивающих в Черниговском кафедральном соборе: свв. Феодосия, архиепископа Черниговского, Константина, Митрополита Киевского, и муч. князя Игоря.

Святейший Патриарх облобызал св. икону и в ответном слове выразил свои благоговейные чувства к черниговским святыням и преподал свое первосвятительское благословение граду Чернигову и всей Церкви Черниговской.

Затем, благословив духовенство и присутствовавших в соборе, Святейший Патриарх вместе с архиереями отбыл в покои архиепископа Андрея, где ему и прочим гостям была предложена высокопреосвященным хозяином трапеза.

После кратковременного отдыха Святейший Патриарх вместе со своими спутниками направился в Троице-Ильинский женский монастырь.

Здесь он был торжественно встречен в главном, Троицком, храме монастыря настоятельницей — игуменией Антонией, монастырским духовенством, многочисленным монастырским двухклирным хором и сестрами обители. Приветственное слово произнес старший священник монастыря — маститый старец протонерей о. Михаил Баклановский. Затем игумения поднесла в дар Святейшему Патриарху икону — копию чудотворного Троице-Ильинского образа Божией Матери.

После этого Святейший Патриарх, под непрерывное пение инокинь, приложился к монастырским святыням — Троице-Ильинской и Домницкой иконам Божией Матери и проследовал в алтарь. При осмотре же храма особое внимание он обратил на неотложно требующую реставрации старинную живопись храма. И здесь Святейший Патриарх преподавал благословение духовенству, сестрам обители и большинству собравшихся.

Из храма он проследовал в игуменские келлии, где настоятельницей был предложен чай. За чаем Святейший Патриарх внимательно и мило-стиво расспрашивал игумению о монастырской жизни и нуждах обители.

Затем, преподав прощальное благословение всем присутствовавшим, Святейший Патриарх отбыл из обители под трезвон колоколов и при пении храмового задостойника: «Радуйся, Царице...»

Из Троице-Ильинского монастыря Святейший Патриарх Алексей направился обратно в Киев. Высокопреосвященный архиепископ Андрей проводил его до границ Черниговского района.

Надолго сохранится у верующих черниговцев в душе отрадное чувство, оставленное посещением Святейшего Патриарха Алексия. Они не забудут его внимания к их любимому граду, которое доставило им столько светлых минут и такую праздничную радость.

ТЕЗОИМЕНИТСТВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

В этом году день памяти Свят. Алексия, Митрополита Московского и всея Руси Чудотворца, в который приходится тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия, прошел с особой торжественностью.

Накануне Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе торжественное всенощное бдение в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и находящихся в Москве архиереев и соборного духовенства.

Торжественно прошло богослужение в Богоявленском патриаршем соборе и в самый день памяти Святого и Чудотворца Алексия.

После встречи «со славою» Святейшего Патриарха приветствовал настоятель патриаршего собора — протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и от себя лично и от лица всех прихожан собора благодарил Святейшего Патриарха за его прекрасный дар кафедральному собору — драгоценное облачение на престол главного алтаря.

Божественную литургию совершал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей. Ему сослужили: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Митрополит Одесский и Херсонский Борис, архиепископ Можайский Макарий, епископ Лужский Алексей. В алтаре молились: представитель Антиохийского Патриарха в Москве епископ Сергиопольский Василий, епископ Новосибирский и Барнаульский Донат и епископ Арсений.

По запричастном стихе протоиерей В. Елховский произнес проповедь о жизни и деятельности Святителя и Чудотворца Алексея и о его молитвенном заступничестве за землю Русскую.

После литургии перед ракой с мощами Святителя Алексея, Митрополита Московского и всея России Чудотворца, начался торжественный молебен, на который, вместе со Святейшим Патриархом, вышли все архипастыри, а также благочинные и настоятели московских храмов и весь сонм городского духовенства.

В конце молебна, после прочтения Святейшим Патриархом молитвы ко Святителю и Чудотворцу Алексею, Митрополит Николай приветствовал высокого именинника. Он сказал: «Ваше Святейшество! Дорогой наш Отец и Святейший Первосвяитель!

Высокая и волнующая мое сердце честь выпадает мне уже несколько лет подряд — приветствовать Вас в день Вашего Ангела от лица всей Русской Православной Церкви: членов Священного Синода, епископата, клира, святых обителей, духовных школ и многих миллионов православных верующих людей, живущих в разных уголках нашей страны.

Мы благодарим Господа Бога, дарующего Вам силы бодрой и мудрой рукой вести российский церковный корабль по житейскому морю. Вы — наш духовный вождь, в прямом смысле этого слова, ибо и мы, архиереи, и наши пастыри, и наша паства в своей церковной жизни руководствуемся Вашими наставлениями, советами и указаниями. Вас почитают православные патриархи за крепкое стояние на страже Православия, простирая Вам свое сердце и братскую любовь. С глубоким уважением к Вам относится и неправославный христианский мир — христианские церкви и христианские объединения. К каждому празднику Рождества Христова и Святой Пасхи со всех концов нашей земли летят от них в Ваш адрес телеграммы с выражением самых добрых чувств. Когда семь лет назад в Троице-Сергиевой Лавре Вы собрали конференцию представителей всех религий нашей страны, мы были свидетелями того, как нехристианские верующие: и буддисты, и мусульмане, и иудеи, воздавали Вам должные хвалы за Ваши труды по отстаиванию идей мира.

Защитники мира во всех странах земли знают в Вашем лице большого поборника мира, возвышающего свой голос всегда, как только на каком-либо участке нашей планеты возникает угроза войны.

Вы наша гордость и наша слава!

Мы с искренней, преданной, сердечной любовью молились Святителю Алексею, Вашему небесному покровителю, о том, чтобы по его молитвам Господь Бог даровал Вам здоровье и долголетие. А в том, что на день Вашего Ангела падает и празднование Иверской иконы Божией Матери, мы видим знак того, что над Вами простерт особый Покров Преподобной Девы Марии. И мы молились и молимся Пресвятой Деве Марии о том, чтобы Ее молитвами укреплялись и умножались Ваши силы для продолжения Вашего первосвятительского подвига.

В знак нашей любви и преданности, Святейший Владыко, вместе с нашим горячим поздравлением с днем Вашего Ангела, мы просим принять святую просфору, как знак нашей усердной сыновней молитвы о Вашем здравии».

Отвечая Митрополиту Николаю, Святейший Патриарх Алексей ска-

зал: «Спасибо Вам за Ваши добрые, напутствующие меня слова, указывающие мне тот долг, который я несу по Промыслу Божию.

В вашем лице благодарю преосвященных архипастырей, пастырей и всю нашу паству, которая сегодня молится Святителю Алексию о благополучии и нашем спасении.

Сегодняшний день праздника в честь чудотворной иконы Царицы Небесной Иверской и день памяти Святителя Алексия есть праздник не только мой, и не только тех, кто носит имя Святителя Алексия, но праздник всех православных христиан Русской земли, которые, вспоминая подвиг Святителя Алексия, призывают его молитвами. Его благословение над нашей страной и над каждым из нас, призывающих его. Божие благословение, Покров Царицы Небесной и молитвенный покров Святителя Алексия над всеми молящимися сегодня по всей нашей стране.

И да будет наш подвиг содействовать нашему духовному восхождению, нашему душевному спасению!

Еще раз благодарю всех вас и призываю на всех вас благословение небесное».

После этого протоиерей возгласил многолетие Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Прошу приславших мне, как из нашей страны, так и из-за границы, поздравление ко дню Ангела моего — преосвященных архипастырей, членов причта церковного и мирских людей — принять мою искреннюю благодарность за приветствие и добрые пожелания.

Я тронут вниманием и всем призываю Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

26 февраля 1959 года

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

23 ноября 1958 года Преосвященный епископ Псковский и Порховский Иоанн посетил храм Воздвижения Креста Господня в с. Велье, Пушкиногорского района, Псковской области, по случаю окончания там постройки церковного дома.

После Божественной литургии епископ Иоанн обратился к собравшимся с назидательным словом на евангельскую тему о милосердном самарянине. Преподав благословение каждому из молящихся, он проследовал во вновь построенный для духовенства дом, после освящения которого осмотрел все церковные постройки и ознакомился с бытом и условиями жизни местного духовенства.

10 декабря 1958 года Преосвященный Иоанн, епископ Псковский и Порховский, посетил храм Воскресения Словущего в с. Терebene, Опочского района, в котором ко дню престольного праздника в честь иконы Божией Матери, именуемой «Знамение», закончился капитальный ремонт, и совершил там Божественную литургию в сослужении местного и окружного духовенства.

В конце литургии епископ Иоанн произнес слово на праздничную тему — о знамении Пресвятой Богородицы, бывшем в этот день в Великом Новгороде в 1770 году.

18 декабря 1958 года в г. Кировоград прибыл назначенный управляющим Кировоградской епархией Высокопреосвященный Митрополит Нестор. В архиерейском доме архипастыря встретили представители верующих с хлебом-солью. Торжественная встреча Митрополита Нестора с духовенством и паствой состоялась в день праздника св. Чудотворца Николая, 19 декабря, в Кировоградском кафедральном соборе, где собралось все духовенство г. Кировограда во главе с настоятелем собора митрофорным протоиереем Петром Тарановским, который приветствовал архипастыря от имени прихожан и духовенства Кировоградской епархии.

27—28 декабря Митрополит Нестор посетил г. Николаев, где совершил богослужение в местном соборе. Затем он побывал во многих приходах епархии, в храмах г. Кировограда и Николаева, а также в г. Октябрьском Николаевской области, везде совершая богослужения и произнося соответствующие поучения.

28 декабря 1958 года архиепископ Иннокентий, б. Курский и Белгородский, назначенный на вдовствующую кафедру в Ростове-на-Дону, совершил первую литургию в Ростовском кафедральном соборе в сослужении многочисленного духовенства. После чтения Евангелия архипастырь обратился с приветственным словом к молящимся, в котором выразил пожелание, чтобы церковная жизнь протекала в мире и согласии, и призвал всех, в силу своей неугасимой веры в Божественную Любовь, воплощенную в Спасителе мира, не жалея сил, стоять за общее дело нашего времени, за мир во всем мире.

После литургии был отслужен молебен с провозглашением многолетия Святейшему Патриарху Алексию и архиепископу Иннокентию.

9 января 1959 года Преосвященный Михаил, епископ Оренбургский и Бузулукский, прибыл в Петропавловский собор г. Бузулука, где с участием местного духовенства совершил Божественную литургию. 10 января, в субботу, епископ Михаил совершил всенощное бдение во Всесвятской кладбищенской церкви, а 11 января, в воскресенье, в Петропавловском соборе — Божественную литургию. После молебна Преосвященный Михаил произнес слово на тему «Слава в вышних Богу и на земли мир».

В субботу и воскресенье 10—11 января 1959 года в Вознесенском храме г. Гжатска Преосвященный Михаил, епископ Смоленский и Дорогобужский, совершил, в сослужении с местным и приезжим духовенством, всенощное бдение и Божественную литургию. По установившемуся от древних лет обычаю перед чудотворной Колочской иконой Богоматери (явл. в 1413 г.), составляющей одну из главных святынь храма, было совершено акафистное пение. За богослужениями епископ Михаил произносил поучения о христианской жизни.

10 января сего года архиепископ Петропавловский и Кустанайский Иосиф прибыл в г. Кокчетав и совершил в храме св. Михаила Архангела всенощное бдение и на другой день — Божественную литургию, за которой произнес поучение на евангельскую тему. Преподав благословение верующим, архипастырь отбыл из храма.

Журнальным определением от 9 декабря 1958 года Священный Синод постановил: «Возвести Казанскую церковь города Нижний Тагил в степень собора». В связи с этим 10 января 1959 года в город Нижний Тагил прибыл управляющий Свердловской епархией епископ Флавиан, который совершил в новом соборном храме всенощное бдение и на другой день, в воскресенье, Божественную литургию в сослужении семи священников и двух протодиаконов.

В конце литургии, перед молебном, было зачитано для собравшихся постановление Священного Синода. Затем Преосвященный Флавиан поздравил соборных прихожан г. Нижнего Тагила с великой честью — возведения приходского храма в степень собора и призвал верующих быть твердыми в своей православной вере, любить родную Церковь и быть послушными и преданными чадами Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия.

После благодарственного молебна и положенных многолетий настоятель Казанского собора протоиерей Николай Мухин от лица соборного причта и верующих обратился к Преосвященному Флавиану с просьбой передать Его Святейшеству сыновнюю и глубокую благодарность за его отеческую любовь и внимание к верующим города Нижнего Тагила и за высокую честь возведения Казанского храма в степень собора.

На имя Его Святейшества была послана 11 января следующая телеграмма: «По случаю возведения в степень собора Казанской церкви г. Нижнего Тагила Свердловской епархии сегодня и вчера в Казанском соборе мною были совершены торжественные богослужения. У верующих нет пределов радости духовной. Выражая искреннее пожелание верующих и причта собора, приношу Вашему Святейшеству нашу глубокую сыновнюю благодарность за проявленную к нам особую любовь и отеческое попечение. Вашего Святейшества с сыновней преданностью смиренные послушники — Флавиан, епископ Свердловский и Курганский, и настоятель Казанского собора г. Нижнего Тагила прот. Н. Мухин».

*
* *

10 декабря 1958 года верующие г. Саратова отмечали двойное торжество: празднование иконы Божией Матери, именуемой «Знамение», и память преп. Палладия. По этому случаю в Троицком соборе г. Саратова Божественную литургию совершал Высокопреосвященный Палладий, архиепископ Саратовский и Вольский.

Почтить день Ангела своего архипастыря собрались прихожане, духовенство г. Саратова и ближних приходов, а также духовенство и преподавательский состав Саратовской духовной семинарии.

После Божественной литургии был отслужен молебен, по окончании которого высокому имениннику был поднесен приветственный адрес, в котором отмечалась его многолетняя архипастырская деятельность.

*
* *

Вознесенский собор г. Новочеркасска, Ростовской епархии, по своей архитектуре и внутренней художественной росписи представляет одно из лучших церковных сооружений. Но этот прекрасный храм сильно пострадал во время последней войны. По благословению Святейшего Патриарха Алексия, архиепископ Флавиан, ныне покойный, начал восстановление храма: в 1956 году он был отремонтирован снаружи,

а в 1957 году начата внутренняя реставрация. К концу 1958 года была полностью восстановлена левая часть собора — придел во имя Преподобного Серафима Саровского. Освящен этот придел Высокопреосвященным Иннокентием, архиепископом Ростовским и Новочеркасским, 15 января 1959 года.

14 января 1959 года вне алтаря придела было совершено всенощное бдение, а утром 15 января — молебен Преподобному Серафиму с чтением акафиста. Этим же утром, в 9 часов, в Новочеркасск прибыл архиепископ Иннокентий и в сослужении настоятелей городских церквей Новочеркасска приступил к освящению престола и всего левого придела.

По окончании освящения была совершена Божественная литургия. За литургией архипастырь обратился к пастырям и пасомым со словом, в котором кратко, но назидательно передал события из жизни Преподобного Серафима, призывая следовать примеру этого дивного угодника Божия. После Божественной литургии был отслужен молебен Преподобному Серафиму Саровскому с провозглашением положенных многолетий.

ЮБИЛЕЙ ПАСТЫРЯ

15 февраля 1959 года, в праздник Сретения Господня, исполнилось 45 лет пребывания в священном сане настоятеля Воскресенской, что на Ваганьковском кладбище, церкви протоиерея о. Димитрия Преображенского.

По окончании Калужской духовной семинарии в 1914 году о. Димитрий начал свое пастырское служение в храмах Калужской епархии. В 1938 году он был переведен в Московскую епархию, где последовательно состоял благочинным в нескольких округах; с 1953 по 1954 год о. Димитрий был благочинным 3-го округа г. Москвы. В храме Воскресения о. Димитрий служит с 1948 года.

Достойное служение маститого пастыря не раз отмечалось духовной властью: в 1944 году он был награжден митрой, а в 1954 году — правом служения Божественной литургии с открытыми Царскими вратами до Херувимской песни. Кроме пастырской деятельности о. Димитрий выполнял обязанности члена Хозяйственного управления Московской Патриархии (с 1945 по 1954 г.).

В день юбилея почтить о. Димитрия прибыли священнослужители некоторых московских храмов, которые и совершили соборно Божественную литургию.

Во время торжественного молебствия благочинный о. Борис Писарев огласил грамоту Святейшего Патриарха следующего содержания: «Во внимание к 45-летнему служению Церкви Божией в священном сане преподается Патриаршее благословение с вручением иконы Пресвятыя Богородицы. Алексей, Патриарх Московский и всея Руси». Было получено приветствие от Высокопреосвященного Митрополита Николая, а также многочисленные поздравления от священнослужителей и от Хозяйственного управления Московской Патриархии.

Протоиерей о. Борис Писарев сказал приветственную речь и пожелал о. Димитрию еще долгие годы служить Церкви Божией и Отечеству.

НЕКРОЛОГИ

10 декабря 1958 года скончался в возрасте 79 лет настоятель Преображенского храма г. Кимры, Калининской епархии, митрофорный протоиерей Стефан Тимофеевич Кондратьев. 55 лет прослужил о. Стефан в священном сане, из них 11 лет — на последнем приходе. На

протажении всей своей многолетней пастырской деятельности, он пользовался любовью и уважением своих пасомых. Чин погребения был совершен местным духовенством. Проводить в последний путь доброго пастыря пришли прихожане и духовные дети покойного.

*

* *

6 января сего года исполнилась годовщина со дня кончины протоиерея о. Иуды Приходько, скончавшегося в возрасте 83 лет. Приняв в молодые годы сан священника, о. И. Приходько в течение всей своей долгой жизни нес пастырское служение сначала в России, а затем в Китае. По возвращении в 1955 году на Родину он был назначен настоятелем Успенского храма г. Донецка, Ростовской епархии, и на этом посту оставался до самой смерти.

В день похорон много прихожан пришло проститься со своим духовным отцом. Торжественно прошло отпевание, которое совершали священники П. Горгулевский и П. Тюсин. В годовщину смерти была совершена по усопшем пастыре торжественная панихида.

*

* *

7 января 1959 года на 74-м году жизни скончался священник Петр Павлович Кожевников. Окончив в 1947 году Московскую духовную семинарию, он 9 ноября того же года был рукоположен во иерея и с 1947 по 1949 год служил в храмах Московской и Костромской епархий (в городах Пушкине, Костроме, Галиче). С июля 1949 года он был назначен настоятелем Свято-Троицкой церкви села Баулова, Чеховского района, Московской епархии, где и протекало его дальнейшее самоотверженное пастырское служение. Господь послал ему христианскую безболезненную и мирную кончину: о. Петр тихо отошел ко Господу, отслужив Божественную литургию в светлый день Рождества Христова. 11 января в храме Антиохийского подворья г. Москвы Преосвященный Пимен совершил отпевание о. П. Кожевникова. Погребение состоялось на Пятницком кладбище.

*

* *

25 января 1959 года в г. Тамбове после продолжительной болезни скончался 66 лет от роду заштатный священник Покровского кафедрального собора о. Симеон Молчанов.

О. Симеон родился в 1893 году в селе Большая Лозовка, Тамбовской области. В январе 1922 года он был рукоположен во диакона, в июне 1951 года — во священника к Покровскому кафедральному собору города Тамбова.

Отпевание совершалось 27 января 1959 года в Петропавловском кладбищенском храме. Перед литургией архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф отслужил по усопшем литию, затем простился с почившим и в кратком слове призвал верующих усердно молиться о упокоении о. Симеона в обителях Отца Небесного. В отпевании о. Симеона Молчанова приняли участие священнослужители кафедрального собора г. Тамбова и некоторых окрестных сел. Надгробные речи произнесли: настоятель Покровского кафедрального собора протоиерей Василий Марков и протоиерей Роман Новиков. Погребен о. Симеон Молчанов на Петропавловском кладбище, вблизи храма.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ТЯЖКОЕ БРЕМЯ

С Л О В О,
СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

«Помилуй мя, Боже, помилуй мя»

Поздравляю вас, дорогие, с наступлением Великого поста. Из глубины своего любящего вас сердца желаю, чтобы все вы провели эти спасительные дни поста в молитве и благоговении, говении и пощении и радостно со светлым сердцем встретили светозарную ночь Воскресения Христова.

Много раз мы повторяем в дни Великого поста и устами и сердцем святые слова: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», внимая великому покаянному канону св. Андрея Критского. Этот канон называется великим потому, что в нем много, около 250, отдельных стихов, называемых тропарями. Ему усвоено имя покаянного потому, что это — зов к покаянию, и он назван именем св. Андрея Критского, своего составителя, великого пастыря VII века.

С тех пор, с VII века христианства, уже около 1300 лет по уставу Церкви Православной этот великий покаянный канон читается в Великий пост, на первой седмице — по частям и на пятой — во всем его объеме.

В эти дни во всех православных храмах всего земного шара, в разных странах на разных языках: славянском, румынском, арабском, греческом и других, ему внимают тысячи православных христиан.

В тропарях великого канона св. Андрея Критского, вы слышите, приводятся примеры из Ветхого и Нового завета. И через них Святая Церковь призывает нас подражать праведным и благочестивым людям и избегать примеров нечестивых и порочных людей. В иных тропарях этого великого канона содержатся воздыхания грешной, кающейся перед Господом, души: «Возьми от меня бремя тяжкое, греховное...», «Пошади создание Твое...», «Спаси меня, падшего...». Так восклицаем мы своим сердцем, повторяя верующей душой слова этого канона. И после каждого тропаря, исключая последние, когда мы прославляем или Божию Матерь или Пресвятую Троицу, мы слышим эти всегда близкие нашему православному верующему сердцу, — а в дни Великого поста, когда мы все готовимся предстать перед судилищем Христовым со своими сквернами, — особенно дорогие слова: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

И не один раз их повторяет Святая Церковь, а много раз, после каждого тропаря. Почему? Для того, чтобы они глубже упали в наше сердце; для того, чтобы прежде всего разбудить в нас, готовящихся к покаянию, сознание своих скверн, которыми заполнена наша душа, сознание всех своих грехопадений.

Разве трудно сознать свои грехи? И для этого нужно особое воз-

действие на нашу грешную душу? Да, дорогие мои. Бывает нелегко сознать свои собственные грехи и в них принести раскаяние перед лицом Божиим. Мы, грешники, как-то привыкли делить грехи на большие, или тяжкие, и грехи, которые мы хотим называть малыми. И если тяжких грехов — убийства, прелюбодеяния, хищения — нет на совести нашей, мы, грешные, готовы думать, что малые повседневные грехи и без раскаяния нашего в них простит нам Господь.

Мы ошибаемся. Каждый грех одинаково противен в очах Божиих. И трудно поставить границу между малым грехом и между большим грехом. Возьмите ложь, в которой мы все повинны. Так часто грешник хочет думать, что если он солжет в чем-нибудь большом, великом, значительном, — он тяжко согрешает. Если он солжет в чем-то малом, он согрешает меньше. Но в слове Божиим сказано: Ложь — это мерзость в очах Господних. Не сказано, большая или малая ложь, ибо всякий грех, сказано в том же слове Божиим, противен Господу Богу.

Мы готовы считать большими грехами грехи, которые рождаются в нас и совершаются нами силой наших страстей: зависти, гордости, блуда, пьянства, чревоугодия, уныния. Их мы готовы считать тяжкими, хотя и в них плохо умеем раскаиваться перед лицом Божиим.

Но разве сознать и эти грехи бывает легко, когда человек как бы срастается с грехом и живет с ним, не думая о нем, хотя и называет его великим? Разве он, когда сживает с проявлениями гордости, зависти, привыкает к чревоугодию или плотским нечистым страстям, угождая им долгие годы, — сразу готов в себе их осознать и осудить себя?

Святая Церковь располагает нас к покаянию в дни Великого поста и повторяет от лица каждого из нас это воздыхание: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», чтобы заставить опомниться нас, грешников, засыпающих в своих грехах, уже не замечающих, не желающих их замечать; чтобы отряхнуть этот греховный сон от наших очей, чтобы мы увидели в своих сердцах всю нашу греховную грязь.

Много раз повторяет в эти дни наша Церковь это молитвенное обращение ко Господу не только для того, чтобы помочь нам проснуться от греховного сна, но чтобы углубить в нас наше раскаяние во грехах.

Ведь разное бывает проявление раскаяния во грехах в душе человека. Вот заговорит совесть в человеке, ему становится стыдно того, в чем он согрешил: стыдно своей лжи, стыдно своего блуда, стыдно того или другого порока, — в нем проснулась совесть.

Совесть может проснуться не только у верующего человека. И у нерелигиозного человека она может проснуться и говорить в нем, и жечь его. Но у нас, у верующих, у православных людей, этот голос совести должен быть особенно громким, потому что и ангел-хранитель говорит нашей совести и нашему сердцу о наших согрешениях; и Та, Которую мы называем Взыскание погибших, Споручницей грешных, приводит нас к сознанию греховных скверн, и Отец наш Небесный не перестает заботиться о том, чтобы не уснула во грехах наша душа.

И вот становится грешнику стыдно в своих согрешениях. Это — начало его раскаяния.

У православных христиан есть и другое побуждение к раскаянию во грехах. Мы раскаиваемся и потому, что нам становится страшно представить себе, как мы должны будем дать ответ перед лицом Господа в тех наших согрешениях, какие еще носим в себе. Ведь за каждое слово праздное — даже праздное, а не то что гнилое и скверное — мы ответим на суде Божиим. Если мы не раскаивались в своих грехопадениях, нам страшно думать о том, что, если мы унесем с собой нераскаянные в течение, может быть, долгой своей жизни грехи свои, мы будем стоять безответными на страшном суде Христовом!

Но это еще низшая степень раскаяния. Есть высшая степень раска-

яния, к которой зовет нас Святая Церковь. Мы должны раскаиваться не только потому, что нам стыдно скверн своих греховных, какие мы совершаем, не только потому, что нам страшно ответить на судилище Христовом за свои нераскаянные грехи. Святая Церковь зовет нас к большему: чтобы мы раскаивались во имя любви своей ко Господу, во имя своей сыновней благодарной любви, зная о том, какою любовью возлюбил всех нас наш Небесный Отец. Ведь мы хорошо знаем о том, какую любовь к людям, кающимся грешникам, вот таким, какими являемся мы все перед Ним, какими мы будем стоять перед лицом Господа в минуты своего покаяния, — Сын Божий, Господь Иисус Христос являл к людям, когда ходил странником по земле, не имея где главу Свою преклонить, когда подвергался злословиям, гонениям, заушениям и когда проливал Свою Божественную кровь на кресте. Он умирал за нас, за грешников, за наши грехи, чтобы во имя этой любви Своей, во имя этой принесенной Им жертвы давать прощение всем, кто раскаивается в своих согрешениях.

И мы должны раскаиваться, повторяю я, не только потому, что нам стыдно наших грехов, не только потому, что мы боимся ответа на страшном судилище Христовом, но потому, что мы любим Господа своего, мы знаем, как грехами своими мы огорчаем Его, оскорбляем Его любовь к нам, какую Он являл тогда, когда жил на земле, и какую продолжает изливать на нас, грешных. Нас давно должен был поразить гнев Божий за множество наших согрешений, но любовь Божия, милосердие Божие все еще терпят каждого из нас, грешников. Это милосердие, эта любовь Божия привели каждого из нас к порогу Великого поста и вводят нас еще и в этом году на это спасительное поприще нашего покаяния.

Возьмите пример из нашей земной жизни.

Вот сын совершил против своего отца какой-нибудь проступок, может быть, очень тяжкий, о котором не знает отец. И сын боится, что, когда отец узнает, он его тяжело накажет. Он идет и рассказывает своему отцу о своем проступке во имя этого страха. Но это не совершенное раскаяние. Если сын, совершивший проступок, идет к отцу, зная, что когда его любимый и любящий отец узнает о его грехопадении, то будет страдать, если он идет во имя любви к нему, — это высшая, совершенная степень раскаяния.

К такой степени раскаяния во имя любви ко Господу зовет нас Святая Церковь, много раз повторяя эти слова: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Она хочет, чтобы мы всей душой своей восстали против своих скверн и сказали: Господи, какие мы скверные, какие мы нечистые! Когда человек сидит в грязной яме, он весь покрывается от головы до ног той грязью, какой заполнена эта яма. Вот так грязен и я своей душой. Во мне нет чистого места: мои мысли грешные, мои желания скверные, движения души моей порочные; и через глаза, и через уши, и через руки, через ноги, через язык мой я все впускаю новые и новые греховные скверны в себя и весь я покрыт этими греховными язвами. Но я верю, что Ты, Господи, прощавший блудниц, Ты, Который сказал, что столько раз надо прощать, сколько раз человек обращается с мольбой о прощении, — верую, что Ты пощадишь меня, когда я со своими струпами греховными встану перед Тобой и буду плакать о себе!

Святая Церковь многократно повторяет эти слова и с тем, чтобы мы не только осознали те скверны, в которых мы сейчас пребываем, но чтобы мы вспоминали о прежних наших грехопадениях. Достигшие зрелого возраста пусть вспомнят о том, как они в детстве, в юности оскверняли свои мысли, как они теряли чистоту своего сердца, как они огрязняли свой язык; а достигшие старости пусть подумают о том, как бесплодно для жизни вечной прошла их жизнь; сколько неискупленных

или плохо искупленных грехов лежит на совести каждого, кто проходит, или уже прошел, или почти прошел свой жизненный путь.

Грехи, в которых мы принесли покаяние в прошлые годы, прощены нам Тем, Кто один имеет власть прощать грехи. Но пусть воспоминание о них вызывает вздох и сокрушение нашего сердца. Ведь и Давид, пророк Божий, впавший в тяжкий грех, до конца своих дней воздыхал о своих согрешениях, и тогда, когда был прощен. И св. апостол Петр, отрекшийся от Господа, уже был прощен, был великим апостолом, совершал чудеса по великой милости Божией, — но до конца своей земной жизни не переставал плакать, когда слышал крик петуха. И, как говорит предание, две борозды легли на его лице, свидетельствовавшие о том, как слезы истекли из его глаз.

И мы, вспоминая свою прошлую жизнь, свои плохо искупленные или совсем не искупленные последующими годами согрешения, в которых мы каялись и которые нам прощены, но которых не может изгладить наша память, — должны воздыхать своим сердцем, чтобы удержать себя от новых осквернений своей бессмертной души.

Святая Церковь всего этого и хочет, повторяя много раз воззвание грешной души: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Эти слова пророка Давида дышат надеждой на то, что Господь не отринет ни одного кающегося грешника от Своего отеческого сердца, как не оттолкнул кающегося Давида, раскаявшегося Петра, плакавших у Его ног блудниц. И эта надежда пусть вдохновляет каждого из нас принести Господу в дни Великого поста покаяние из глубины верующих сердец. Мы должны не устами только своими перечислять грехи, но надо, чтобы сердце трепетало, чтобы душа потрясалась при сознании тех греховных язв, которыми преисполнено наше сердце. И покаяние всегда дойдет до Господа, если оно будет таким: слезным, жгучим, идущим из самого сердца.

Да даст Господь всем нам такое покаяние! И да даст Он прощение во всех наших сквернах греховных, с которыми мы открываем перед Ним свое кающееся сердце и с этим плачущим сердцем молимся: «Возьми от меня бремя тяжкое, греховное».

Митрополит Николай

СЕССИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

21—25 февраля сего года в Москве состоялись заседания сессии Бюро Всемирного Совета Мира. Были обсуждены насущные вопросы международного движения сторонников мира.

На сессии присутствовал член Всемирного Совета Мира Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Ниже публикуются документы, принятые сессией Бюро Всемирного Совета Мира.

ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ „ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ“!

РЕЗОЛЮЦИЯ

Во всем мире люди ненавидят «холодную войну», с которой они хотят покончить. Это желание в настоящее время настолько сильно, что с ним вынуждены считаться все правительства.

Отказ запретить ядерное оружие и даже прекратить его испытания, все возрастающее число военных баз представляют для человечества огромную опасность.

Естественные богатства, труд людей, прогресс науки — все это в значительной степени используется для подготовки войны. Расходы на вооружение снижают жизненный уровень народов и тормозят развитие экономики. Препятствия на пути расширения торговых связей наносят вред всеобщему благосостоянию.

Суверенитет государств и право на самоопределение народов нарушаются постоянным вмешательством в их внутренние дела. Они ставятся под угрозу в результате наличия военных пактов как старых, так и новых, создания военных баз и размещения войск на иностранной территории.

«Холодную войну» пытаются использовать для оправдания колониального господства. Применение силы, а в некоторых районах и война, попирают право народов на независимость.

Сегодня в сердце Европы усиливается напряженность и угроза безопасности. Отказ от создания в Европе зоны безопасности и «разъединения» вооруженных сил, отказ от переговоров о мирном договоре с Германией и предоставление Западной Германии ядерного оружия усиливают «холодную войну» и создают новую, непосредственную опасность.

Давно настало время встать на путь переговоров и провести совещание на высшем уровне для разрешения спорных вопросов.

Ныне стремление народов к перемене обстановки стало столь сильным, что оно может положить конец «холодной войне» навсегда.

Всемирное движение сторонников мира сегодня значительно усилилось. Новые мощные миролюбивые силы появились в некоторых районах мира. С ними было установлено тесное сотрудничество, что дало новый толчок борьбе народов за мир.

В различных частях земного шара при поддержке общественного мнения недавно появились или развернули деятельность в защиту мира политические, профсоюзные, пацифистские и религиозные организации и движения. Мы уверены, что все эти организации и движения желают ликвидации «холодной войны», даже если они не согласны с нами по вопросам об ответственности и причинах современной напряженности. Мы полны решимости безусловно поддерживать усилия всех, кто действует любыми путями во имя мира, ибо мы убеждены, что избавление человечества от войны требует объединения всех усилий, направленных к этой общей цели.

Пусть силы мира создадут новый дух взаимопонимания!

Пусть все они сообща откроют путь, по которому должны пойти все правительства!

Бюро Всемирного Совета Мира

Москва, 25 февраля 1959 года

ПРЕКРАТИТЬ ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ!

Женевское совещание, достигнув критической стадии, зашло в тупик в то время, как все человечество ожидает, что оно придет к заключению соглашения. Испытания ядерного оружия все еще не запрещены. Каждый новый взрыв приводит к тому, что атомное оружие становится все более совершенным, все более смертоносным. Каждое новое испытание увеличивает масштабы опустошения будущих Хиросим. Каждый новый испытательный взрыв увеличивает радиоактивность, которая уже нанесла ущерб всем живым организмам и вредоносные последствия которой могут сказаться полностью лишь на будущих поколениях и приведут к неизлечимым болезням и вырождению.

Некоторые державы отказываются от заключения безусловного соглашения о немедленном и постоянном прекращении всех видов испытаний ядерного оружия. Они упорно отстаивают позиции, которые мешают договориться по процедурным вопросам работы контрольных органов. Они выдвигают технические возражения по поводу возможностей обнаружения взрывов и инспекции, несмотря на то, что любой большой взрыв, где бы он ни был произведен, немедленно обнаруживается.

Все более широко распространенным становится мнение, что те, кто несет ответственность за создание этих трудностей, в действительности стремятся не к соглашению, а лишь к тому, чтобы уйти от ответственности за срыв переговоров.

Если переговоры будут сорваны, испытания будут продолжаться и другие страны включатся в гонку атомных вооружений, то это будет трагедией для всего мира.

Поэтому мы обращаемся к народам всех стран с призывом оказать давление на правительства, препятствующие достижению соглашения. Все общественные организации и отдельные лица призваны направлять делегации и послания протеста в Женеву. Все должны настаивать на запрещении испытаний ядерного оружия раз и навсегда.

Бюро Всемирного Совета Мира

Москва, 25 февраля 1959 года

О СОЗЫВЕ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

В связи с десятой годовщиной всемирного движения сторонников мира с 8 по 13 мая этого года состоится сессия Всемирного Совета Мира. Местом проведения сессии избран Стокгольм, столица миролю-

Москва, 25 февраля 1959 года

О ЕДИНСТВЕ ХРИСТИАН В БОРЬБЕ ЗА МИР

В итоге десятилетней деятельности в защиту мира мы по-прежнему стоим перед задачей дальнейшего объединения усилий людей доброй воли, дальнейшей ее концентрации в единую силу, способную устранить все препятствия на пути к мирному сосуществованию народов.

Моим долгом, как представителя Русской Православной Церкви, было обратить внимание членов Бюро Всемирного Совета Мира на один из аспектов нашей общей работы. Оценивая ее результаты, мы должны сказать: в конце десятилетия борьбы за мир человечество стоит перед той же угрозой, которая стояла перед ним и в начале.

Но это суждение — не уклон к пессимизму, а призыв — заново осмыслить наш долг и нашу работу, несомненно, плодотворную. С удовлетворением можно сказать, что в течение десяти лет угроза новой войны неизменно отступала назад под напором могучих сил мира и отступала с большим уроном, теряя по пути благовидные покровы и обнажаясь в своей неприглядной сущности. Мы видим, что в борьбе народов за мир совершилась дискредитация самой идеи войны и всего, что связано с ее подготовкой. Теперь ни одно государство, ни одно правительство открыто не заявляет себя сторонником войны.

И тем не менее мы стоим перед фактом самой интенсивной гонки вооружений, в которой каждая сторона оправдывает себя мотивами самозащиты. Что же значит это противоречие?

В поисках ответа на этот вопрос приходится признать наличие каких-то глубоких причин, которые мешают Востоку и Западу проникнуться взаимным доверием. Недоверие мешает запрещению ядерного оружия, прекращению его испытаний, разоружению, заключению мирных договоров, объединению Германии и Кореи. Недоверием объясняется бесплодность всех бывших переговоров по этим вопросам и неудача попыток приступить к новым переговорам. Поэтому нам следовало бы направить свое внимание прежде всего на мобилизацию сил, способных создать атмосферу доверия между правительствами великих держав.

Мне кажется, что атмосфера взаимного доверия лучше всего создается общением, проявлением гостеприимства, обменом чувств, настроений, идей. Опыт в этом отношении уже принес прекрасные результаты. Следовательно, и далее необходимо развивать личные и общественные контакты между представителями разных стран, возделывая таким образом благоприятную почву для встреч и переговоров их руководителей.

Во многих странах христиане обладают большими возможностями в смысле активного воздействия на политику своих правительств. Поэтому контакты между христианскими церквями и объединениями разных стран приобретают большое значение. Живительные токи христианского общения могут оказаться благотворными для создания атмосферы взаимного доверия. В этом смысле идея созыва общехристианского конгресса в защиту мира должна получить всеобщую поддержку.

Русская Православная Церковь, имевшая много встреч с христианами Запада, много сделала для сближения наших народов. Она и впредь будет призывать западных христиан к общению во имя единства и всеобщего мира!

Митрополит Николай

К МОСКОВСКОЙ СЕССИИ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Дни, когда в Москве происходила сессия Бюро Всемирного Совета Мира, были отмечены и другим знаменательным событием: официальным ответным визитом Премьер-Министра Великобритании Гарольда Макмиллана. Встреча глав двух правительств, как и всякие дружественные переговоры на высоком уровне, вполне отвечает той направленности общественного мнения, выразителем которой является Всемирный Совет Мира. И мы, люди, видевшие ужасы последней войны, страстно мечтающие о том, чтобы такое никогда не повторялось, радуемся, что наши усилия в борьбе за мир дают благотворные результаты.

В призывах крепить союз защитников мира часто повторяются слова о солидарности всех честных людей, независимо от цвета кожи, политических и религиозных убеждений...

Для нас, православных христиан, стремление к дружбе всех народов, стремление к миру во всем мире — наш религиозный долг.

И невольно вспоминаются слова Свяителя нашего — Патриарха Московского и всея Руси Алексия, сказанные им десять лет назад, в феврале 1949 года: «От лица Русской Православной Церкви обращаюсь ко всем братским Автокефальным Православным Церквям с призывом возвысить свой голос против покушений и действий, направленных к нарушению мира, против надвинувшихся новых проявлений человеческой ненависти, и призываю всех поборников мира присоединить свой голос к огласившему весь мир благородному призыву к защите мира» («Слова, речи, послания, обращения, статьи», т. II, стр. 133).

За истекшие десять лет отношение к делу мира, выраженное Святейшим Патриархом от лица всех православных советских граждан, осталось неизменным. Да оно и не могло измениться, потому что наша христианская совесть признает правой, и поэтому негреховной, только одну войну — защиту Родины.

Мы, православные верующие, испытываем огромное удовлетворение, что Советское правительство стоит на тех же позициях, проводя последовательную политику укрепления дружественных связей с народами всего мира, предлагая всеобщему обсуждению все новые и новые позитивные положения, могущие послужить базой для создания всеобщей безопасности, как от вооруженных нападений, так и от угрозы благосостоянию человечества испытаниями атомного оружия.

Человеческий разум, сила которого, по христианскому разумению, заключена в его подобии Божественному Разуму, разными, но всегда логичными путями приходит к здравому смыслу. И там, где, по установившемуся убеждению некоторых людей, нет точек соприкосновения, забота о будущих судьбах населяющего землю человечества приводит и верующих в Промысл Божий, и опирающихся лишь на материалистическое познание людей — к единой цели. И цель эта — найти общий язык, полное взаимопонимание, чтобы сохранить род человеческий и направить его на стезю благоденствия, создаваемого трудом на всех поприщах доступной человеку деятельности.

К великому счастью, и эту точку зрения разделяет наше правительство. «Правильный путь в вопросах мира как у христиан, так и у атеистов один — жить в дружбе и делать все для того, чтобы не допустить господства зла на земле», — вот слова главы Советского правительства Н. С. Хрущева («Известия», 25 февраля 1959 г.).

В первый же день открытия Московской сессии Бюро Всемирного Совета Мира состоялась встреча участников сессии с советскими учеными в президиуме Академии наук СССР, посвященная памяти вели-

кого французского ученого и страстного борца за мир Фредерика Жолио-Кюри. Этот всемирно признанный авторитет в вопросах строения материи в своем последнем, предсмертном слове, — последнем призыве к человеческому разуму и совести, недвусмысленно предупреждал, что «опасность уже существует» — опасность распространения вредных радиоактивных веществ, отравляющих и человека, и животных, и растения...

Покойный ученый-материалист считал, что сопротивление гибельной политике «холодной войны» и росту вооружений, «основанное на моральных и религиозных убеждениях», имеет огромное значение для дела мира.

Сам он предлагал многие способы экономического международного сотрудничества с огромной пользой для всего человечества на основе современных научных достижений. Но это было бы возможно, говорил он, лишь при экономии тех денежных средств, которые сейчас тратятся на вооружение, то есть тогда, когда гарантии всеобщего мира станут реальными.

Такие же мысли высказывали многие участники Московской сессии Всемирного Совета Мира. «Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной... Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию», — говорил, например, Эммануэль д'Астье де ля Вижери — вице-председатель Всемирного Совета Мира.

На происходившей Московской сессии Бюро Всемирного Совета Мира особенно подчеркивалась необходимость международных контактов общественных, научных, религиозных деятелей и представителей искусства и литературы с целью найти общее взаимопонимание.

Движение сторонников мира — это воля многих людей к самосохранению. Инстинкт жизни у человека, отличающегося от животных своим разумом, приобретает форму идей. А чем больше сторонников приобретает та или иная идея, тем сильнее ее действие на судьбы мира.

Встречи сторонников мира не могут подменить дипломатические переговоры, тем более решения, принимаемые правительствами различных государств. Но общественная деятельность сторонников мира создает ту атмосферу, которой, вольно или невольно, приходится дышать политическим деятелям. И таким образом общественное движение предопределяет политические акции.

Слово — это семя, брошенное в душу человека. И рано или поздно оно даст свои ростки. Доброе слово — добрые ростки. Злое слово — злые. Благоразумные люди сеют слова добрые и добрейшее из них — «любовь». Любовь рождает мир.

Все слова, сказанные в защиту мира, — это слова о любви людей друг к другу, к ближнему и дальнему. Благодаря достижениям современной науки дальние, в буквальном смысле слова, становятся более близкими между собой и мысль одних с молниеносной быстротой становится доступной всему населению земного шара. И теперь уже не дальние расстояния и не пределы времени, а только ложь и клевета мешают добрым словам войти в сознание людей. Лишь предвзятость и предрассудки, порожденные корыстью, не дают словам мира и любви произрастать еще более обильной жатвой.

И все же множатся посевы. Отовсюду раздаются солидарные голоса, призывающие к миру во всем мире. Каждая новая встреча сторонников мира привлекает все больше и больше представителей из все большего и большего числа стран. И где бы ни происходили эти встречи, — на Западе или на Востоке, резонанс разносится по всему земному шару.

Совсем недавно мы были свидетелями благороднейшего начинания — созыва английскими общественными деятелями Европейского Конгресса за ядерное разоружение. Незамедлительно солидаризовался с ними Советский комитет защиты мира. «Мы также решительно высту-

паем за безусловное запрещение испытаний атомного и водородного оружия, за ядерное разоружение, которое охватило бы все страны, владеющие ядерным оружием...» («Правда», 15 февраля 1959 г.), — читаем мы в письме, направленном организаторам Европейского Конгресса за ядерное разоружение.

Среди подписавших это письмо советских общественных деятелей — сторонников мира — иерарх Русской Православной Церкви Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Можно не сомневаться, что за его подписью стоим все мы, верующие, объединенные Русской Православной Церковью.

С тех пор, как в мир вошло христианство, и идеи любви и мира воплотились в сердца верующих, прошли века. Но для нас вечно новой остается мысль, что «Мир с Богом, жизнь во Христе — это источник покоя, силы духа в душе истинного христианина» (Митрополит Николай, «Слова и речи», т. IV, стр. 32).

Поэтому, где бы ни раздавались призывы к миру на земле, к дружбе и любви между народами, мы с радостью откликнемся и поддержим их.

А. Шаповалова

О ПУТИ ХРИСТИАНСКОМ

Великий пост обращает мысли христианина к покаянию. Мы каемся в грехах «словом, делом и помышлением», но часто эти слова проходят мимо нашего сознания и остаются как бы условной церковной формулой. Для многих же наших современников, даже считающих себя верующими, неизвестно ни то, что такое грех, ни то, каковы его последствия, ни то, как возможно с ним бороться.

Грех — это всегда нарушение воли Божией и противопоставление ей своей воли, поэтому он удаляет человека от Бога и становится как бы средостением между ним и Богом. Грех есть и самостное противопоставление себя и своих интересов другим людям и всей твари, поэтому он отделяет человека и от братьев его — людей и от гармоничной жизни природы. Это проявляется и в большом и в малом. Бог благословляет супружество и посылает женщине ребенка, но она не желает быть матерью, делает аборт и вместо таинства брака остается сожительство. Господь запрещает клевету, но ради своих выгод или просто по злобе люди клеветуют. А насколько горька и труднопереносима клевета, свидетельствует самое существование молитвы — «Избави мя, Господи, от клеветы человеческия». Апостол Павел в Послании к Римлянам говорит о воздействии человеческого греха не только на людей, но и на всю тварь, которая «покорилась суете не добровольно», но «совокупно стенает и мучится доныне» (Римл. 8, 20, 22).

Грех разрушает душу грешника, как жесточайший рак или саркома, искажает облик души и ее проявления и заражает окружающих, потому что наше злобное слово пробуждает в чужой душе ответную злобу и наше нечистое вождение передается тому, на кого оно направлено. Изолированного греха нет. Мы не размышляем о природе греха, не вникаем в нее и потому, не зная своего врага, очень легко подчиняемся ему снова. «Не знающий засады врагов, удобно закалается и не ведающий причин страстей, легко падает», — говорит св. Марк Подвижник. Чаще всего люди думают, что существенны только грехи «делом», да еще при этом не мелкие, так сказать, бытовые, а особенные, исключительные, вроде убийства, кражи, измены мужу; слова же и, тем более, помышления серьезного значения не имеют. Но тот же Марк Подвижник пишет: «Малые грехи диавол представляет в глазах наших ничтожными, потому что иначе не может он ввести в грехи большие». Да и попросту можно рассудить, что килограмм мелких камешков весит не меньше одного килограммового камня, только сосчитать и рассмотреть их труднее. «Свою меру и вес перед Богом имеет всякое помышление», — утверждает Марк Подвижник.

*
* * *

В сердце, в помышлениях, зарождаются грехи. Об этом сказал Господь Иисус Христос: «Исходящее из уст — из сердца исходит; сие

оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 18—19). В этих словах указывается, что и грехи словом (исходящие из уст) и грехи делом (перечень грехов) берут свое начало в сердечных помышлениях. Поэтому подвижники останавливали грех в самом зачатке его, когда он еще слаб, и учили: «Согрешивши, не тело вини, а мысль». Но каждый из нас знает, что фиксировать свою мысль и тем более морально оценивать ее очень трудно. Недаром говорится, что мысли разбегаются. Все-таки, приучая себя ко вниманию, возможно их собирать и рассматривать, а моральную оценку дают память о Боге и совесть, но опять-таки нужно относиться внимательно к их голосам.

Оптинский старец иеромонах Нектарий в живых образах показывал связь греха с отсутствием внимания: «Каин был первенец, но прародители наши оказывали предпочтение Авелю, потому что тот был кроток, смирен и послушлив, а Каин был первенец, но был жесток, груб и творил свою волю. Ему стало досадно, что Авелю отдается предпочтение, и он омрачился и опустил лицо свое. А Господь сказал ему — видите, так просто сказал ему: «Каин, грех лежит у порога. Властвуй над ним, а то он обратится и сокрушит тебя». А он не вник, не послушался Бога — грех лежал у порога сердца его, а он не вник и посмотрел на порог дома — видит, там никто не лежит, он и не стал об этом думать, а пошел и убил брата своего, отказался от послушания Богу и попал в послушание греху».

В поучении своем старец отмечает все четыре психологических момента совершения греха. Каин завистливо досадует и омрачается. Так в сердце готовится почва для греха. Голос Божий — совесть — предупреждает его, — грех лежит уже у порога, но еще есть возможность властвовать над ним. Но Каин относится к этому голосу поверхностно: он даже поглядел на порог, но не на порог сердца, а на житейский порог дома, и ничего соответствующего указанию не увидел во внешнем мире, а во внутреннее, духовное свое состояние не вник, и невнимание дало греху созреть и перерасти из чувства и мысли в действие. Каин пошел и убил брата.

Всецело полагаться на свою совесть невозможно. Если вначале, когда юноша еще относительно чист душой, она является хотя бы до некоторой степени божественным голосом, то с течением времени, от данного греховной жизни, и она мутнеет и теряет силу. Она все слабее реагирует на грех, превратившийся в привычку. Если систематически ее не слушать, она умолкает. Мелкие с виду грехи, часто повторяемые, образуют сеть, которой опутывается душа. Недаром есть русская поговорка: «Коготок увяз — всей птичке пропасть». Как опора для слабой человеческой совести и даны Господом заповеди, т. е. нормы нравственного поведения, не сгибаемые по человеческой воле, не мутнеющие и не умолкающие.

Из Библии мы знаем, что еврейскому народу предписывалось помнить их: «Внушай их детям твоим и говори об них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась, и вставая. И навязи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Второзак. 6, 7—9).

Таким образом, заповеди Божии входили в самый быт древних иудеев, в семью, в дома. Их знал каждый — от двенадцатилетнего мальчика (возраст духовного совершеннолетия) до старца.

Сейчас христиане редко читают Библию, но Евангелие они читают и слышат его в церкви. Когда мы слышим за литургией: «Блажени милостивни, яко тии помиловани будут», каждый может спросить себя: «А я-то милостив или нет?...» — «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят»... — «А я-то разве чист? Алчу ли и жажду ли я правды?»

Так заповедь Божия обличает нас в грехе, и ее голос неподкупен и не считается с самооправданиями. Совесть же наша немощна, и ее исцеление и возрождение возможны только тогда, когда она просветится этими божественными заповедями.

*
* *

По милости Божией, грешника может охватить стыд, ненависть к греху и раскаяние — «Из глубины воззвах к Тебе, Господи!» Душа захотела добра и чистоты, но грехи ее цепко держат. Самой вырваться от них невозможно. Тогда Господь идет навстречу грешнику в таинстве покаяния. От человека требуется, чтобы он раскрыл свою душу и рассказал о грехах так, как больной говорит о своей болезни. Поэтому священник и говорит кающимся, что они пришли во врачевницу, т. е. в больницу. Раскрытие греха имеет большое психологическое значение. Грех выводится наружу, как душевный гной. Грех уже не может гнездиться в глубине и распускать свои щупальцы, подобно осьминогу. Он теряет почву и выбрасывается из любезного ему мрака. Он больше не может притворяться красивым, потому что в ярком, беспощадном свете духовного дня вся мишура, вся условная краснота исчезают. Человек становится лицом к лицу с грехом. Он впервые отделяет грех, с которого сорвана привлекательная личина, от себя самого, как человека, как создания Божьего, даже в самом падении не утратившего таинственной связи со своим Создателем. Но человек видит и то, какие страшные рубцы оставил грех в его душе, как исказил доброе, детское, у каждого человека где-то хранимое. И человек плачет — иногда явно, а чаще тайно, незримиыми людям слезами и кается.

Св. Димитрий Ростовский в одном своем поучении говорит о том, как надо каяться. Одного сознания своей греховности мало. От человека требуется труд, хотя бы в той мере, в какой раньше тот работал на дьявола — «Беструдная молитва, беструдное покаяние — несть чист хлеб». Святитель сравнивает покаяние царей Саула и Давида, описываемое в Библии. Оба они признали свой грех, но Давид, осознав его, облекся во вретище, постился и плакал, а Саул ничего не изменил в своем образе жизни, никакой печали от своей греховности не испытывал и продолжал пышно и празднично жить. Дело не во внешнем, а в мироощущении и в душевном настроении, в чувстве покаяния, в желании стать лучше, в духовной работе над собой. У некоторых такой напряженный духовный труд продолжался после покаяния всю остальную жизнь. Таков был подвиг св. Марии Египетской, которая, покаявшись, провела в пустыне около 50 лет в невероятных лишениях и молитве. Нас, слабых людей, страшит подобный подвиг. Он может и не привлекать нас, так как кажется несовместимым с современной христианской жизнью. Мы можем благоговеть перед ним, но никак не связывать его со своими личными возможностями, сознавая свою немощь. И нам хотелось бы более короткого и легкого покаяния. Мы думаем: ведь была же прощена плакавшая у ног Иисуса Христа грешница, был прощен мытарь Закхей — и Господь вошел в его дом, был прощен благоразумный разбойник. В одно мгновение покаяние отверзло рай. Но мы мало думаем о всей жизни этих людей, о том, в каких условиях они каялись, и как-то не представляем их живыми людьми определенной эпохи, грешившими, страдавшими, каявшимися.

Грешница, плакавшая у ног Господа Иисуса Христа, была известна всему городу. Можно себе представить, что тогда, когда она пришла в дом почтенного фарисея и просила слуг пропустить ее в покой, где на трапезе присутствовал Господь, ее, конечно, не пускали и, может

быть, смеялись над ней и грубо отталкивали. Таких, как она, по закону Моисееву полагалось побивать камнями, самое ее присутствие уже оскверняло дом. Можно догадываться, что ее пустили, только чтобы испытать Иисуса Христа: узнает Он или нет, кто и какая это женщина. Так, по свидетельству евангелиста Луки, фарисей, пригласивший Господа, сказал сам в себе: «Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница». Как отметил евангелист, фарисей все это думал, но не говорил вслух. Господь, отвечая на его мысли, сказал: «Ты целования Мне не дал, а она с тех пор, как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7, 39—47).

Таким образом мы видим, что эта кающаяся сделала усилие, чтобы прийти к Иисусу Христу. Она не побоялась осуждения окружающих, проявив любовь и величайшее благоговение к Господу не в кругу Его почитателей и учеников, а в доме холодном, любопытствующем и выскомерном, где по отношению к Иисусу Христу не соблюли даже обычных иудейских форм гостеприимства.

По одному церковному мнению, которое разделял и св. Димитрий Ростовский, этой женщиной, помазавшей миром ноги Господа и прощенной Им, была св. Мария Магдалина, впоследствии за труды свои по распространению христианства признанная Церковью Равноапостольной. Во всяком случае, кто бы ни была та женщина, вероятно, не найдется ни одного человека, который смог бы подумать, что после подобного покаяния она вернулась к своим грехам.

У Бога и тысяча лет, как один день. Покаяние исчисляется не днями, а внутренней своей силой, многой любовью, как сказал Христос, объясняя прощение грехов этой женщины.

Евангелие предлагает и другой образ покаяния — обращение начальника мытарей Закхей. Когда Иисус Христос пришел к нему в дом, Закхей, став, сказал Господу: «Господи! Половину имущества моего я отдаю нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». А Христос сказал ему: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама; ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 8—10). О Закхее мы знаем, что он был человеком богатым. Половина его имущества, которую он обещал раздать нищим, была весьма значительной суммой. Но Господь сказал о бедной вдове, положившей две лепты в храмовую сокровищницу, что она положила больше всех. Значит, в очах Божиих сумма не играет роли. Важно то, что человек преодолевает в себе корыстолюбие и щедро помогает неимущим. Обиды же могут быть и материальными и душевными. Важно вчетверо их загладить любовью, сочувствием, пониманием.

Благоразумный разбойник сказал свои бессмертные слова: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» (Лк. 23, 42), умирая в жестоких муках, распятый на кресте; он сказал это Господу униженному, оплеванному, казнимому, подобно ему самому. Сквозь предельное унижение Господа он увидел Его божественную славу. Значит, оставалась и в этом преступном сердце хотя бы искра той чистоты, за которую обещано лицезрение Бога. Значит, и будучи разбойником, этот человек не утратил окончательно печати образа Божия. А покаяние и крестное страдание омыли грехи его и раскрыли его душу с такой силой, что Господь ответил ему на его мольбу: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Так Евангелие показывает нам не только милосердие Божие, но и праведный суд Божий над этим человеком.

Все эти формы покаяния доступны каждому из нас, поэтому о них и рассказано в Евангелии. Когда у нас радость, всегда хочется поде-

литься ею с друзьями, отпраздновать ее. Господь приходит в наш дом, согласно Своему обещанию: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23) — а такое посещение Господа и подается в таинствах покаяния и причащения,— и когда ощутим близость Господа, — то как не захотеть загладить причиненное зло и примириться с теми, с кем ссорился! Это — естественное, свойственное человеку движение души, а не что-то необыкновенное, редчайшее. Нужно только хоть смутно сознавать, к какому великому делу ты приступаешь. Труднее потом, когда снова нахлынет обычная жизненная суета. Хочется сохранить это благодатное ощущение прощения и духовного обновления, хочется бороться с грехом, не возвращаться к нему, хочется стать хоть немного лучше, а греховные привычки тянут на старое. Нужно не уступать им в эти первые разы, удержаться, перебороть себя. Иначе влечение постепенно станет ослабевать.

Есть такие горячие, но нерассудительные люди, которые хотят сразу стать вполне добродетельными. Им могут помочь простые слова нашего русского угодника преп. Серафима Саровского, который жил в XIX веке, совсем недавно, и знал условия почти современной нам жизни: «Все делай потихоньку, полегоньку и не вдруг: добродетель — не груша — ее вдруг не съешь».

Св. Серафим, как и другие православные подвижники, учил идти средним путем: «Выше сил не берись, упадешь». К нему приходило много людей, ищущих смысла христианской жизни. Некоторые спрашивали о посте и браке. Св. Серафим говорил: «Царство Божие не брашно и питье, но правда, мир и радость о Духе Святом, только не надо ничего суетного желать, а все Божие хорошо... и девство славно, и посты нужны для побеждения врагов телесных и душевных, и брак благословен Богом. «И благослови их Бог раститься и множиться». Только враг смущает все».

К батюшке отцу Серафиму приходили и монахи, и семейные люди, и крестьяне, и купцы, и дворяне; некоторые ответы его имели значение для всех, без различия положения. Они нужны и сейчас. Его спросили: «Чем истребить гордость и приобрести смирение?» Он отвечал: «Молчанием». Спрашивали о посте: не повредит ли здоровью? — «Хлеб и вода никому не вредны». Однажды к нему пришел молодой человек, которому не нравилась его служба. Но старец ответил: «Ты еще молод, служи!» — «Но служба моя нехороша!» — возразил пришедший. — «Это зависит от твоей воли, — ответил старец. — Добро делай...»

Он говорил: «Укоряют — не укоряй, гонят — терпи, хулят — хвали. Осуждай сам себя, так Бог не осудит. Покоряй волю свою воле Господней. Никогда не лъсти. Познавай в себе добро и зло».

Все эти наставления св. Серафима живы и действительны для каждого из нас. Они помогают в борьбе с грехом. Для исполнения их не требуется ни пустынь Фиваиды, ни специального богословского образования, ни даже особых произвольных страданий, ибо, если человек подчиняет свою волю воле Божией, то он не чувствует тяжести своего креста. Крест образуется от скрещения воли Божией с противящейся ей волей человеческой, а если человек добровольно предается в послушание Богу, то он испытывает на себе силу слов Спасителя: «Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 29—30).

Иеромонах Иоанн
(Котляревский)

Христианский пост — неотъемлемая сторона христианской жизни. Основоположником его является Господь Иисус Христос, Который перед выходом Своим на проповедь Сам постился сорок дней, находясь это время в пустыне.

Естественно, что и христиане с самых древних времен, в память своего Господа и в подражание Ему, соблюдали посты, особенно в дни, посвященные воспоминаниям о страдании и крестной смерти Иисуса Христа. В память сорокадневного поста Спасителя Церковь установила так называемый Великий пост. Впоследствии такой же сорокадневный пост был установлен и перед праздником Рождества Христова; были установлены посты и перед праздниками Успения Богоматери и святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Вполне понятно, что если пост имел большое значение в жизни каждой христианской общины, то епископы и пресвитеры всегда разъясняли своей пастве о необходимости соблюдения поста, поучали и тому, как именно нужно проводить пост.

*

* *

Святой Иоанн Златоуст неоднократно разъяснял своим пасомым, что пост был установлен Богом еще в раю. Он напоминает, что, поставив человека среди рая, Господь заповедал ему: «От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в тот день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 16, 17). Такое воздержание, поучает св. Иоанн, есть тоже род поста. Если же пост необходим в раю, то гораздо более вне рая; если лекарство полезно прежде раны, то гораздо более после раны; если оружие было нужно нам еще до начала войны с похотями, то гораздо более необходимо споборничество поста по открытии такой брани со стороны похотей и демонов».

Разъяснив, что нарушение поста послужило первому человеку в осуждение, св. Иоанн Златоуст затем приводит и другой пример: как пост послужил людям в оправдание. Он напоминает о древнем великом городе Ниневии, жители которого за свои преступления были осуждены на гибель, но после проповеди пророка Ионы покаяться и были пощажены. В образных выражениях рисует он картину покаяния: «Когда великий и дивный город ниневитян лежал уже на коленях, склонил голову к самой пропасти, и готов был принять направленный сверху удар, — тогда пост, как некая свыше слетевшая сила, исторг его (город) из самых врат смерти и возвратил к жизни».

Святитель напоминает, что постились и ветхозаветные праведники Божии: постился угодник Божий Моисей перед тем, как получить на горе Синае скрижали Закона Божия, постился великий пророк Илия, постился «муж желаний» пророк Даниил, наконец, св. Иоанн Златоуст указывает и на пример Самого Христа Спасителя, Который постился, дабы нам всем подать пример, как через пост приобретать силу и побеждать искушения.

Однако сам пост еще не может принести спасения, если не будет сообразен с той целью, ради которой к нему прибегают. Святитель напоминает слова апостола Павла, что не всякий подвижающийся удостоивается награды: «Если же кто и подвигается, не увенчивается, если незаконно будет подвигаться» (2 Тим. 2, 5). Итак, чтобы нам, и совершив подвиг поста, не лишиться венца за него, поучимся, как и

каким способом должно совершать этот подвиг. И фарисей постился, но после поста вышел из храма лишенным плодов, произращаемых постом. Мытарь же не постился, и непостившийся превзошел постившегося, чтобы ты знал, что нет никакой пользы от поста, если ему не сопутствует и все прочее. Постились ниневитяне — и привлекли к себе благоволение Божие; постились и иудеи — и не только ничего не успели, но были осуждены (Исаии 58, 3, 6). Если же пост угрожает такой опасностью не знающим, как надобно поститься, то изучим законы поста, чтобы нам не бить воздуха (1 Коринф. 9, 26), не сражаться с тенью. Пост есть лекарство; но лекарство, хотя бы тысячу раз было полезно, часто бывает бесполезным для того, кто не знает, как им пользоваться. Нужно знать и то, в какое время должно принимать его, и количество самого лекарства, и телосложение того, кто принимает, и свойство страны, и время года, и приличный род пищи, и многое другое; и если одно что-нибудь будет оставлено без внимания, то нанесен будет вред всему прочему. Если же для нас нужна такая точность, когда надобно лечить тело, то тем более необходимо со всей строгостью разбирать и рассматривать все, когда лечим душу и врачуем помыслы.

Человека оправдывает не пост сам по себе, но та перемена, которая во время поста происходит в человеке. Напомнив снова о ниневитянах, св. Иоанн говорит: «Но, как я сказал, посмотрим, что же удалило этот неотвратимый гнев? Не пост ли только и вретище? Нет, но перемена всей жизни. Из чего это видно? Из самих пророческих слов. Тот же самый пророк, который сказал о гневе Божиим и о посте ниневитян, о примирении с ними Божиим и причине примирения, говорит так: «и увидел Бог дела их» (Ионы 3, 10). Какие дела? Что они постились, что облекались во вретище? Совсем не то: но, умалчивая обо всем этом, он присовокупил: «они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ионы 3, 10). Видишь, что не пост избавил от опасности, но перемена жизни сделала Бога благим и милостивым к иноплеменикам».

Пост телесный не может являться самоцелью. Это только средство в борьбе с грехом. Главное — то состояние души, какое имеет человек во время поста: «И воздержание от пищи принято для того, чтобы ослабить силу плоти и этого коня сделать нам покорным. Постящемуся более всего нужно обуздывать гнев, приучаться к кротости и снисходительности, иметь сокрушенное сердце, изгонять нечистые пожелания представлением неусыпающего огня и нелицеприятного суда, быть выше денежных расчетов, в милостыне показывать великую щедрость, изгонять из души всякую злобу на ближнего. Вот это истинный пост, как и Исаия говорит от лица Божия: «Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?» Какой же, скажи? «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом» и когда это сделаешь, говорит Господь, «тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет»» (Исаии 58, 5—8).

Видишь, возлюбленный, продолжает святитель, в чем состоит истинный пост. Такой-то пост будем совершать, не полагая его, подобно многим, в том только, чтобы пробыть без пищи до вечера. Не это главное, но то, чтобы с воздержанием от брашен соединили мы и воздержание от вредного для души и показали великое попечение о совершении духовных дел. Постящемуся надлежит быть спокойным, тихим, кротким, смиренным, презирающим славу настоящей жизни. Как презрел он душу свою, так должен презреть и суетную славу, и взи-

рать только на Того, Кто испытует сердца и утробы, с великим усердием творить молитвы и исповедания пред Богом и, сколько возможно, помогать себе милостынею. Эта, эта именно добродетель особенно может изгладить наши грехи и исхитить нас из гееннского огня, если мы будем исполнять ее щедро, а не на показ людям.

Постыдно не то, чтобы прийти к этому духовному поучению по принятии пищи, а приходиться сюда с беспечною душой, подчиняться страстям и не укрощать плотских вожделений. Не ядение худо, — да не будет! — а вредно объядение и пресыщение до обременения чрева; чрез это уничтожается и удовольствие от пищи. Равно как и не то худо, чтобы употреблять вино в меру, но предаваться пьянству и вследствие неумеренности утрачивать здравый смысл. Если же ты, возлюбленный, не можешь оставаться целый день без пищи по телесной немощи, никто из благомыслящих не станет винить тебя за это: Владыка у нас — кроткий и человеколюбивый, не требует от нас ничего свыше силы. Он и поста и воздержания требует от нас не просто для того только, чтобы мы пребывали в неядении, но для того, чтобы, удаляясь от житейских дел, употребляли все свободное от них время на занятия духовные. Если бы мы устроили жизнь свою внимательно и всякую свободную минуту посвящали духовным занятиям, если бы пищу принимали только для удовлетворения потребности и всю жизнь проводили в добрых делах, то не было бы нам нужды и в пособии от поста.

Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные вожделения, душу же просветляет, окрыляет, делает легкой и парящей горé. А что касается до братьев ваших, которые не в состоянии поститься ради телесной немощи, их увещевайте не оставлять этой духовной пищи, поучая их, передавая им слышанное от нас и показывая, что внимать этим наставлениям недостойн не тот, кто ест и пьет умеренно, а человек беспечный, преданный удовольствиям. Напоминайте им и об апостольском изречении: «Кто ест, для Господа ест; ибо благодарит Бога. И кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога» (Римл. 14, 6). Итак, и постящийся благодарит Бога за то, что имел довольно сил понести постный труд; и ядущий также благодарит Бога, потому что это нисколько не повредит ему в спасении души, если он захочет. Человеколюбивый Бог открыл нам неисчислимое множество путей, которыми мы, если только захотим, можем достигнуть самого высокого дерзновения перед Богом.

*
* *

В течение Великого поста св. Иоанн Златоуст обычно проводил в храме беседы о значении поста. Вот его поучение пред началом поста: «Светлый сегодня у нас праздник, и торжественнее обыкновенного собрание. Какая же тому причина? Это дело поста, еще не наступившего, но ожидаемого. Он нас собрал в отеческий дом, он сегодня привел в материнские объятия и тех, которые доселе были ленивы. Если же пост, только еще ожидаемый, внушил нам столько ревности, то сколько благочестия он произведет, когда явится и наступит?

Если кто одержим злым духом, покажи ему лицо поста, и он, сковываемый страхом и удерживаемый как бы какими цепями, станет неподвижнее самих камней, особенно когда увидит в союзе с постом сестру и подругу поста — молитву. Поэтому и Христос говорит: «сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Если же он так прогоняет неприятелей нашего спасения и так страшен врагам нашей жизни, то надобно его любить и принимать с радостью, а не бояться. Если чего должно бояться, то бояться надобно пьянства и объядения, а не поста. Те, связав у нас сзади руки, предадут нас раба-

ми и пленниками жестокому владычеству страстей, как некоему свирепому господину; а пост, найдя нас в рабстве и в узах, разрешает от уз, избавляет от жестокого владычества и возвращает на прежнюю свободу. Так, когда пост и воюет против наших врагов, и освобождает нас от рабства, и возвращает на свободу, то какого еще большего надобно тебе доказательства его дружбы к нашему роду? Ведь величайшим доказательством дружбы считается то, когда другие и любят, и ненавидят тех же самых, кого и мы».

А вот поучения во время поста: «Мы провели уже вторую неделю поста; но не на это будем смотреть, потому что провести пост значит не то, чтобы провести только время, но чтобы провести его в добрых делах. Подумаем о том, сделали ли мы рачительнее, исправили ли какой-нибудь из своих недостатков, омыли ли грехи. Во время Четыредесятницы, обыкновенно, все спрашивают о том, сколько недель кто постился; и можно слышать от одних, что они постились две, от других, что — три, а от иных, что все недели. Но что пользы, когда мы проведем пост без добрых дел? Если скажет иной: я постился всю Четыредесятницу, — ты скажи: я имел врага и примирился, имел привычку злословить и оставил ее, имел привычку клясться и оставил эту дурную привычку. Для мореходцев нет никакой пользы в том, что они переплывут большое пространство моря, но полезно для них, когда приплывут с грузом и со многими товарами. И для нас нет никакой пользы от поста, когда мы проведем его просто, как-нибудь и суетно. Если мы постимся, воздерживаясь только от пищи, то, по прошествии сорока дней, проходит и пост. А если воздерживаемся от грехов, то, и по прошествии этого поста, он еще продолжается, и будет нам постоянная от него польза, и, еще прежде царствия небесного, он здесь воздаст нам немало наград.

Многие, видел я, радуются и говорят друг другу: мы победили, мы одолели; половина поста убыла. Таковых прошу не радоваться тому, что убыла половина поста, а смотреть на то, убыла ли половина грехов, — и тогда ликовать. Это действительно достойно радости, это и есть искомое, для этого все и делается, чтобы исправили мы свои недостатки, чтобы вышли из поста не такими, какими вступили в пост, но омылись и отстали от всех дурных привычек, и так провели священный праздник. А если не так, то нам не только не будет никакой пользы, но и величайший вред от того, что пройдет пост. Не будем же радоваться, что мы прошли поприще поста: это вовсе неважно; но станем радоваться, когда проведем его в добрых делах, чтобы, и по прошествии поста, сиял плод его. И польза зимы обнаруживается особенно тогда, когда она пройдет: зеленеющие нивы и покрытые листьями и плодами деревья видом своим возвещают о пользе, происшедшей для них от зимы. Это же да будет и с нами! И мы зимой, во время поста, пользовались продолжительными и непрерывными дождями, быв непрестанно поучаемы, приняли в себя духовные семена и отсекали терния удовольствий. Будем же тщательно хранить принятое, чтобы, и по прошествии поста, процветал плод его, и чтобы по тем благам, которые получим от поста, помнить нам и самый пост. Если мы так построим себя, то и будущий пост примем с радостью».

Замечательна проповедь св. Иоанна Златоуста в среднюю седмицу поста: «Благословен Бог, даровавший подвижникам поста свершить половину их победного подвига! Вот мы стоим уже на пороге средней части поприща; вот пред нами открывается самый разгар состязания. Примемся же мужественно и за дальнейшую половину поприща с твердым упованием на Подвигоположника Христа. По милости Божией мы взойшли уже на половину лестницы, возводящей к небу; будем же истреблять грехи не на половину только, но до конца. Мы уже вблизи победных наград: постараемся же удержать за собой занятое нами ме-

сто. Уже сияют дары, ожидающие подвижников благочестия, блестят венки, уготованные труженикам, простираются с небес награды, которыми Подвигоположник Христос увенчает достигших победы. Он свыше укрепляет нас в усердии к посту и свыше обещает дать награды подвижникам поста. Но, чтобы достигнуть города, уготованного увенчиваемым за подвиги поста, мы должны далеко от себя прогнать всякое нерадение. Ведь питомцам поста открывается самое небо, небо принимает в свои объятия подражателей ангелов, так как и образ жизни постящихся — небесный. Ведь пост возводит людей от земли на небо, вводит их в ряды ангелов, облегчает им путь от земли на небо и поставляет их пред лицом Самого небесного Царя, даруя наслаждение вечных благ. Необычайно, братие, и ни с чем не сравнимо это зрелище наших подвигов. Дети выступают на борьбу наравне со взрослыми, жены соперничают с мужчинами, слабый женский пол вооружается мужеством на подвиг. Поприще поста открыто для всех желающих, награды за победу раздаются щедрою рукою Христа. Поспешим же к середине свершаемого нами подвига: пусть никто не стыдится этой духовной борьбы, пусть никто не оставляет начатого поприща. Враг уже теряет мужество, отступает, побеждается по суду Божию, порабощается, изгоняется постом, со смехом повергается младенцами на землю... Пусть же никто не ослабевает, достигнув середины поста; пусть никто не падает духом на половине дороги: наше мужество — верный залог победы над врагом. Если кто подвизается нерадиво, — ободряет врага; если кто из вас борется слабо, — усиливает врага. Итак, будем же мужественны в борьбе, чтобы довершить падение врага. Будем избегать соблазна пищи, потерпим еще немного, чтобы достигнуть бессмертной радости. Вкусил Адам — и осужден на смерть; постился Илия — и ему вверены ключи неба; пил Ной — и осмеян сыном; подвизался Енох — и восхищен ангелами; пресыщался фараон — и потоплен в море со всеми колесницами; постился Моисей — и перешел чрез море, из влажной стихии вод воздвигнув чудесные стены, и перевел народ по морю, как по суку, приготовив для него путь по необычайной земле. Прельстилась Ева беззаконным вкушением — и всех своих потомков обрекла на смерть; воздержался и от дозволенной пищи родившийся от Матери Господь — и всех освободил от осуждения на смерть. Дерево райское породило смерть: «ибо в день, в который ты вкусишь от него, — говорит Бог, — смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Дерево крестное победило смерть: от его подножия истек источник жизни вечной. От креста в рай перешел разбойник, променяв смерть на жизнь. Плодом зависти было вкушение от древа райского; приобщение плодов креста искореняет зависть. Если бы Адам воздержался от вкушения, он не был бы осужден на смерть, не был бы лишен райской сладости, не подвергался бы тлению. Говорит ведь божественное Писание, что «Бог создал человека для нетления... но завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем. Солом. 2, 23—24). Но пришел Христос — «мир наш... разрушивший стоящую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею» (Ефес. 2, 14—15), пригвоздил рукописание греха нашего ко кресту, «истребив учением бывшее о нас рукописание» (Колос. 2, 14). И взывает Павел: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Галат. 3, 13). Итак, будем, возлюбленные, по мере сил наших воздавать Благодарителю: мелкими монетами будем служить Тому, Кто богат милостью. Владыка наш распят за нас, а мы напитаем голодного, созданного по Его образу. Он вкусил смерть, чтобы нас избавить от смерти, а мы ради Него подавляем исхитим собратьев от смертного голода. Ведь Сам Он, Сам в лице нуждающихся принимает то, что подается...»

Проходит Великий пост, и златоустый проповедник снова обращается к своим слушателям: «...Вот уже время поста склоняется у нас

к концу; дошедши до середины поприща, мы подошли уже к концу его, потому что, как тот, кто начал, двинулся к середине, так тот, кто дошел до середины, касается конца. Итак, время поста склоняется к концу, и ладья смотрит уже в пристань; но дело не в том, чтобы войти в пристань, а чтобы ввести в нее ладью не без прибыли.

Можно ведь и понести труд поста, и не получить награды за пост. Как? Когда от пищи мы воздерживаемся, а от грехов не удерживаемся; когда мяса не едим, а поедаем дома бедных; когда вином не упиваемся, а упиваемся злою похотню; когда весь день проводим без пищи, и весь же день бываем на бесстыдных зрелищах».

Пост миновал. Наступила Светлая седмица, и святитель обращается к пастве, призывая ее вспомнить о времени, принесшем столько пользы для души. Когда мы расстаемся с гостем, который провел с нами несколько дней и с которым мы радушно делили беседу и стол, то на другой день после его ухода, при виде накрытого стола, тотчас вспоминаем о нем и о взаимной беседе и обращаемся к нему с горячей любовью. Так же точно поступим и по отношению к посту. Он пробыл с нами сорок дней; мы приняли его радушно и затем проводили. Намекаясь теперь предложить духовную трапезу, вспомним о нем и о всех благах, принесенных им нам. Ведь не самый пост, но и воспоминание о нем может принести нам весьма большую пользу.

Мы отложили бремя поста, но не будем откладывать плодов поста, потому что можно отложить бремя поста и собирать плоды поста. Прошел труд подвигов, но не должно проходить усердие к добрым делам; прошел пост, но пусть останется благочестие; или лучше сказать: не прошел и пост. Впрочем, не бойтесь; это сказал я, не думая проповедывать вам о другой Четыредесятнице, но желая внушить вам такие же добродетели. Прошел пост телесный, но не прошел пост духовный; этот лучше того, и тот установлен для этого. Как тогда, когда вы постились, я говорил вам, что, постясь, можно не поститься, — так и теперь говорю, что можно, не постясь, поститься. Может быть, эти слова кажутся загадкой, но я приведу и разрешение вопроса. Как можно, постясь, не поститься? Это бывает тогда, когда кто-нибудь воздерживается от яств, а не воздерживается от грехов. Как можно, не постясь, поститься? Это бывает тогда, когда кто-нибудь вкушает пищу, но не услаждается грехом. Этот пост лучше того, и не только лучше, но и легче; во время того поста многие ссылались на свою телесную слабость; питье воды мне вредно, я не могу употреблять в пищу овощей, говорили они. Много такого слышал я тогда от многих; а при этом посте нельзя сказать ничего подобного. Пользуйся омовениями, участвуй в трапезе, употребляй вино умеренно, и если хочешь вкушать мясо, никто не препятствует; пользуйся всем, но только воздержись от греха. Видишь ли, как этот пост легок для всех? При нем нельзя ссылаться на слабость телесную; это — чистое дело души.

Итак, возлюбленные, зная, что нам не будет никакой пользы от слушания, если не последует за ним исполнение на деле, будем не только слушателями, но и исполнителями, чтобы дела, соответствующие словам, послужили основанием одушевленного слова. Отверзите же недра души вашей и примите слово о посте. И врачи, когда намереваются дать лекарство желающим очистить у себя гнилые и испортившиеся соки, приказывают воздерживаться от обыкновенной пищи, дабы она не помешала лекарству подействовать и оказать свою силу; тем более мы, готовясь принять это духовное врачевство, то есть пользу, происходящую от поста, должны воздержанием очистить свой ум и облегчить душу, дабы она, погрязши в невоздержании, не сделала для нас пост бесполезным и бесплодным.

Пост не есть только воздержание от пищи, но любомудрие души. Как девство не есть просто воздержание от брака, а, что особенно

характеризует эту добродетель, состоит в скромности и безраздельной преданности Господу, так и пост. Постились и ниневитяне, но не чрез это особенно умиливали Бога. А чем? — Удалением от порока. Какая польза, скажи мне, воздерживаться от мяса бессловесных, а есть человеческие тела? Не пить вина, а упиваться жадностью к богатству? Это опьянение более тяжкое, чем то; оно не уступает сну, а с наступлением дня опять увеличивается.

Пост есть истинный праздник, где спасение душ, где мир и согласие, откуда изгнана всякая житейская пышность, где нет ни крика, ни шума, но вместо всего этого господствует совершенное спокойствие, тишина, любовь, радость, мир, кротость и бесчисленные блага.

Время поста — это духовная весна для души, это истинное умирение помыслов. Земледельцам приятна весна потому, что они видят, как земля украшается цветами и как повсюду покрывают ее, подобно разноцветной одежде, произрастающие травы. Мореплавателям приятна весна потому, что они могут безопасно плавать по морской поверхности, когда волны утихли и в глубокой тишине играют дельфины, часто прыгающие по самым бокам кораблей. А нам приятна весна поста потому, что она успокаивает обыкновенно у нас волны — не вод, но безумных пожеланий, и приготовляет нам венец не из цветов, но из даров духовной благодати. Не так появление ласточки может прогнать зиму, как наступление поста удаляет из нашей души зиму страстей.

Прекрасен пост, прекрасно также и чтение Писаний; но прекрасно в том случае, когда за ним следует дело, так как если ты читаешь, а не делаешь, то чтение бывает тебе в осуждение и в повод к наказанию.

Составил Н. Попов,
кандидат богословия

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Молитва, которой Господь научил людей, так кратка, так немногословна, что ее можно прочитать в одну лишь минуту, и каждый ребенок может понять эти слова; и в то же время она столь глубока, столь богата по своим мыслям, что, кажется, не хватит жизни, чтобы воспроизвести все ее содержание, и ни один зрелый ум не сможет исчерпать ее глубины и полноты. И если бы Господь ничему более не научил нас, кроме этой молитвы, то и тогда мы не были бы в состоянии достойно отблагодарить Его за эту молитву, настолько дорога она сердцу каждого человека, отвечая на все его насущные желания. Молитва эта начинается словами «Отче наш!».

Все христиане с детства повторяют эти слова: Нам кажется чем-то совсем простым и удобопонятным, что мы в нашей молитве называем Бога Отцом. Но некогда не только язычникам, но и ветхозаветным праведникам чужда была мысль о том, что они могут обращаться к Богу, как к родному отцу, с младенческой смелостью и дерзновением. И только от Господа Иисуса Христа мы впервые узнали, что Бог есть любовь. Только через любовь Бога Отца, которую Он явил миру в лице Христа, мы впервые познали, что Отец Господа нашего Иисуса Христа есть и наш Отец, Который удостоил нас называться детьми Его. «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1 Иоан. 3, 1). «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими», — говорит св. Иоанн Богослов (Иоан. 1, 12).

Итак, говоря «Отче наш!», мы должны чувствовать, что Тот, к Ко-

тому мы обращаемся с этими словами, — наш действительный и настоящий Отец, тот Отец, перед Которым у нас нет секретов, тот Отец, Которому мы во всем признаемся и Которого обо всем можем просить. Что может быть для нас ближе и дороже родителей — любящих и любимых, а в Господе мы имеем своего Создателя, — значит, ближе и роднее Его никого для нас нет. Создателя нашего, Творца Вселенной, мы называем Господом Богом, называя же Его своим Отцом, мы тем самым выражаем желание быть Его детьми. Знаем, что порой бываем неразумными и злыми, но все же желаем называться детьми Его.

Поэтому, приступая к молитве и начиная ее со слов «Отче наш!», мы должны испытывать самих себя в сердце своем: достойны ли мы называться детьми Божиими, можем ли мы с чисто сыновним дерзновением обращаться к Всемогушему, Вечному, Святому Богу, Творцу неба и земли и призывать Его подобно тому, как сын может призывать своего родного отца?

Счастлив человек, если Дух Божий дает свидетельство его духу, что он действительно дитя Бога и может просить с младенческим (сыновним) настроением души. Сын может просить у отца своего, ожидает от него всего, открывает и поверяет ему все, надеется и полагается на него во всем. Того, кому Бог — Отец, нет надобности спрашивать, молится ли он Ему и почему молится. Спрашиваем ли мы у цветка, почему он цветет и благоухает? Он необходимо должен цвести и благоухать, это лежит в его природе. Точно так же не спрашиваем у звезды, почему она светит. Она должна светить и блистать в силу своей природы. Подобным образом христианину, чаду Божию, естественно молиться. Молитвой он питается, в молитве он отдыхает, в молитве изливает пред Богом свое сердце, выражает свои мысли, чувства, намерения и желания. Как же ему не молиться, когда его природа требует, чтобы он молился!

Потому-то Господь Иисус Христос и ставит Своих учеников в это надлежащее отношение их к Богу, — в отношение детей к отцу. Этим Он хочет привлечь нас к Богу, приблизить к Нему, чтобы мы всем сердцем уверовали, что Он — наш истинный Отец, а мы — Его истинные дети, и, ободренные такою близостью к Богу, со всяким доверием и с дерзновением просили Его, как просят любящие дети своего любящего отца. Отец все поймет, потому, что Он — Отец. Во всем поможет, потому что просим Его; все даст, потому что ничего не жалеет для детей Своих; порадует потому, что любит нас; услышит потому, что прислушивается к детям Своим, и ни в чем не откажет любящим Его.

Если словом «Отче», которое Господь влагает в уста учеников Своих, Он ставит их в истинное отношение к Богу, указывая им на их сыновние права и на их сыновние обязанности, то слово «наш» напоминает нам об отношении нашем к людям, о наших взаимных братских правах и обязанностях. Не ты только один нуждаешься в Его отеческой любви и имеешь право называть Его Отцом своим. Есть целая огромная семья чад Божиих, которые вместе с тобою называют Бога Отцом своим, вместе с тобою молятся Ему и вместе с тобою нуждаются в Его ежедневном руководстве и попечении. Они — не чужие тебе. Они близкие тебе, они — твои братья. Какое же право имеешь ты забывать их в своей молитве?! Не только в храме, но и в уединенной комнате и всюду, где только ты преклоняешь пред Богом свои колена, вместе с тобою молятся миллионы людей, которые, подобно тебе, призваны быть чадами Божиими, подобно тебе преклоняют свои колена пред Иисусом Христом и во имя Его называют Бога своим Отцом. И эти общие молитвы и песнопения возносятся горé, к небу, к престолу Славы Вышнего, и сливаются там с хвалебною песнью небожителей. С таким широким сердцем молится христианин: он молится со всеми и за всех.

Но почему Спаситель наш учит к словам: «Отче наш!» присоединять еще: «Иже еси на небесех»? Ведь нам известно, что Бог наш везде-сущ и нет места во всем Его необъятном мире, где Его не было бы. Давид молится Ему такими словами: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Псал. 138, 7—10). Почему же Господь Иисус заставляет нас искать в своей молитве Отца на небе? По той же причине, по которой и пророк Давид молится: «Из глубины взываю к Тебе, Господи!» (Псал. 129, 1), то есть из глубины падения, бедствия своего и нужды своей взываю к Тебе. Мы — в бездне ежедневных нужд, а Бог стоит выше всего, во славе и величии светлого духовного мира. И счастливы мы тем, что среди наших нужд и скорбей можем возлагать упование свое на Бога, что можем находить защиту и покровительство у Отца, от Которого исходит всякое даяние благо и всякий дар совершенный. Насколько небо выше земли, настолько Его мысли выше наших мыслей и Его пути выше наших путей. Насколько Его могущество и мудрость выше мудрости земной, настолько же и Его любовь выше любви человеческой. Даже самая глубокая и самоотверженная любовь земных родителей есть только слабое отражение любви нашего Отца Небесного.

Чем более мы оправдываем слова призывания молитвы Господней — «Отче наш!», чем более мы являемся по своему настроению действительными детьми Бога, тем более молитва наша делается достойной и угодной Богу. Это обнаруживается при первом же прощении нашей молитвы: «да святится имя Твое». Кто не питает к Богу истинно сыновних, детских чувств, кто не почитает Его выше и дороже всего, кто ради Отца не может забыть себя самого и все свое, тот хотя и будет произносить слова «да святится имя Твое», но сердце его не будет участвовать в этой молитве. Он начнет молиться только с четвертого прощения: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» или даже с седьмого: «избави нас от лукаваго». Только тот, кто имеет истинно детское сердце, для кого честь и слава Божия действительно выше всего, кто действительно любит Бога больше всего, тот только и может, обращаясь к Богу со словами: «Отче наш!», искренне просить у Него, как самого главного, чтобы свяtilось (прославлялось) Его имя, или, что то же, чтобы прославлялся Он Сам.

Святое имя Свое Бог открыл во всем Своем творении: «Небеса проповедают славу Божию и земля возвещает творение рук Его». Он написал Свое имя на каждом прутике, на каждой травке, на каждом червячке земляном. Его поет солнце, Его славит луна, Его проповедует песок морской. Бог открывается человеку и в его совести, — тут написано Его Святое имя; тут является Он, как Святое и Правосудное Существо. Человек может слышать Его голос в каждом призыве, предостерегающем его, в наказаниях, в несчастьях, в угрызениях совести за содеянный грех. Задача и цель пришествия на землю нашего Спасителя в том и состояла, чтобы прославить имя Отца. Спаситель, влагая в это первое прошение всю Свою душу, хочет, чтобы так же делали и ученики Его, то есть прежде всего и больше всего желали и молились о том, чтобы свяtilось имя Бога — их Отца.

Конечно, своими славословиями, поклонением и почитанием мы не можем сделать имя Божие более святым, чем оно есть само в себе; с другой стороны, и всеми нашими грехами, хулою, непочтением и оскорблениями не можем осквернить его и сделать менее святым. Теря-

ет ли солнце что-нибудь, если туманные облака затемняют свет его? Мы только чувствуем при этом недостаток света и теплоты, но оно само остается неизменным. Имя Божие от наших грехов само по себе не теряет ничего и сохраняет свою светлость и при них; но мы просим Бога, чтобы оно и у нас сохраняло свою святость, чтобы и между нами и в нашей святой жизни оно прославляемо было в Его величии и могуществе, в Его мудрости и благодати, в Его правде и любви.

Таким образом, слова: «да святится имя Твое!» суть не только выражение прославления нами Отца нашего небесного, но в то же время и выражение искренней и смиренной нашей молитвы, в которой, с сокрушением сердца исповедуя пред Отцом Небесным, что имя Его на земле далеко еще не славится так, как бы это подобало Ему, мы просим Его, чтобы Он Сам благоволил положить конец этому нашему нечестию и оскорблению Его имени, Сам своею благодатию содействовал тому, чтобы была признана и по достоинству оценена Его отеческая любовь к нам и прославляема нашей благочестивой, полной сыновней преданности Ему жизнью.

Посему, говоря Богу «да святится имя Твое!», мы говорим Ему как бы следующее: «Отче! Сделай нас такими, чтобы мы могли разуместь величие Твоей святости и удостоиться приятия оной, или, лучше — да открывается святость Твоя в духовной жизни нашей». А это только тогда исполняется в нас действительно, когда люди видят наши добрые дела и прославляют Отца нашего Небесного (Мф. 5, 16).

*
* *

Если главным и единственным предметом наших желаний, забот и стремлений служит прославление имени Бога, нашего Отца Небесного, то мы имеем все основания к словам первого прошения тотчас же присоединить слова и второго: «да придет царствие Твое».

Святые отцы различают троякое царство Божие, а именно: царство силы или власти, царство благодати и царство славы. Царство власти Бога со дня творения простирается на все, что сотворено Им. Он все содержит в Своей власти, и никакая тварь не может ослабить или отстранить Его крепкой руки. Пред Его величием трепещут и демоны и, вопреки своему желанию, служат Ему, являются орудием в исполнении Его Божественного Совета, утверждая таким образом славу и непреложность Его Божественной воли и Его закона. В этом смысле Царство Божие уже существует здесь, и нам нет нужды говорить: «да придет царствие Твое» именно в этом смысле.

Но цель, для которой Творец неба и земли создал мир, и слава, которой Он желает Себе от Своих созданий, состоит не в том, чтобы они служили Ему и почитали Его против своей воли. Он сотворил нас для того, чтобы мы служили Ему добровольно и в свободной, благодарной любви почитали и славили Его имя, исполняли Его волю и наслаждались Его благими дарами, и это есть та слава, которой Он ищет в нас. Вот почему Он не уничтожает грешного человека в его грехопадении и не оставляет его без помощи в состоянии гибели, которую человек сам причинил себе своим своеволием. Поэтому Предвечный Совет Божественной любви определил создать на земле Царство Благодати, цель которого состоит в том, чтобы через Основоположника этого Царства Иисуса Христа все, что есть как на небе, так и на земле, соединено было в новое царство, Царство славы, в котором исполнялась бы Его воля и господствовали бы правда, мир и радость. Пришествие, достижение этого Царства есть цель всех путей Бога. Об этом Он «многократно и многообразно» говорил «издревле отцам в пророках» (Евр. 1, 1). Для возвещения об этом Царстве

Сын человеческий после того, как дана была Ему всякая власть на небе и на земле, послал Своих апостолов с проповедью Евангелия, дабы все рассеянные по земле чада Божии, за которых Он умер, собрались к Нему «от утра и вечера, от полудня и полуночи», чтобы жить в Его Царстве и служить Ему в вечной правде, невинности и блаженстве.

Царство Божие есть неизмеримый океан Божественной жизни, в котором вся человеческая жизнь мира имеет начало и конец. Оно есть обожение этого мира, сила Божия, изливающаяся на творение, и творение, приемлющее эту силу, Царство Божие есть Божия Премудрость и Сила, которой, в которой и ради которой мир сотворен. Царство Божие уготовано для вмещающих его праведников прежде создания мира (Мф. 25, 34), но оно же имеет прийти в мир, — и да придет! В нем настоящее, прошедшее и будущее и самое время прекращается. В нем Бог становится все во всем, и открывается бездна богатства и премудрости и разума Божия. Через Царство Божие «все из Него, Им и к Нему» (Римл. 11, 33—36).

Царство Божие в мире есть пришествие Христово и Его вочеловечение, и оно же есть и пришествие Св. Духа, на Сыне почивающего.

Вот то царство, о котором говорит Спаситель, когда благовествует Он Евангелие Царствия (Мф. 4, 23). О пришествии этого-то царствия и учит Он нас молиться словами: «Отче... да придет Царствие Твое». Он учит молиться, чтобы оно, это царство благодати, пришло и к нам и вселилось в нас с правдою и миром и радостью о Духе Святом, а также чтобы пришло оно и в своей славе, чтобы открылся тот день, в который исполнится все, что определено в Его Предвечном Совете.

Царствие Божие придет, конечно, и без нашей молитвы. Бог не нуждается в нашей помощи, но мы нуждаемся в Его содействии, чтобы Царствие Божие пришло и к каждому из нас лично. Какая скорбь для меня, если Царство придет со своим спасением и со своей благодатью, а я не буду иметь в этом никакого участия! Как горько будет мне, если придет жених и соберутся на брачный пир его гости, а я не буду готов войти в чертог жениха и, оказавшись без светлой брачной одежды, извержен буду из чертога.

Вот почему мы просим в этой молитве, чтобы Царствие Божие пришло и к нам, христианам, и ко всем тем, которые не знают еще Христа.

*

* *

Песнь ангелов Божиих во святую ночь Рождества Христова «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» отвечает трем первым прошениям молитвы Господней. Ибо слава, подобающая Вышнему Богу, состоит именно в благоговейном прославлении Его имени, и мир на земле настает тогда, когда приходит Его царство, и люди делаются «человеками благоволения» не иначе и не прежде, как по исполнении того, о чем мы просим в третьем прошении: «да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли».

Не может быть молитвы выше той, которою мы желаем, чтобы земное удостоилось сравняться с небесным. Ибо что значат слова «да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли», как не то, что «да будут люди подобны ангелам и, как сии исполняют волю Божию на небе, и все, живущие на земле, да творят не свою, а Его волю»? И этого прошения никто не может произнести с полным чувством, кроме одного того, кто верует, что Бог все, кажущееся нам счастьем или несчастьем, устраивает к нашей пользе, и что он более промышляет и

печется о нашем спасении и благе, нежели мы сами о себе. Впрочем, можно понимать это и иначе. Воля Божия состоит в спасении всех человеков, по словам апостола Павла, Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 4). Итак, взывая к Богу: «да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли», мы, иными словами, умоляем Его так: «Отче! чрез познание Тебя да спасутся все живущие на земле, подобно тем, которые пребывают уже на небе».

Волю Бога мы называем благою и милостивою, ибо она есть воля такого Бога, Который по Своей милости и нас хочет сделать снова святыми, Который всем человекам хочет спастись и в разум истины прийти. К этому направляет Он свою промыслительную деятельность, хотя бы мы об этом Его и не просили. Так почему же мы должны просить Его, и просить неотступно, чтобы эта Его добрая, милостивая воля исполнялась? Разве что-нибудь мешает исполнению воли Божией? На небе, то есть в духовном мире, ничто не мешает. Там все совершается по одной только воле Божией. Там радость ангелов — этих служебных духов, в том, что они исполняют Его повеления. Там радость о каждом грешнике кающемся, в котором благая, милостивая воля Божия достигает здесь, на земле, своей победы. И мы просим, чтобы воля Божия и нами, людьми, осуществлялась так же, как и чистыми духами: так же полно и беспрекословно, так же непрестанно и добровольно, с таким же преданным детским сердцем.

Но так, таким именно образом воля Божия на земле еще не совершается. Такими добровольными, беспрекословными, неутомимыми, детски верующими мы еще не показываем себя. Нас всегда влечет «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Иоан. 2, 16); нас манят покой и нега, бегство от креста. Потому так и тяжело нам отдавать нашу волю в волю Божию, жить и поступать по Его воле. Потому так часто у нас и бывает, что, когда мы говорим устами своими: «Отче, да будет воля Твоя», сердце говорит другое и просит: Нет, Отче, не Твоя, но моя да будет воля! От этого-то злого и эгоистичного совета воли мы и ограждаем себя, когда молимся: «Отче, да будет воля Твоя!».

Мы знаем, что Его благая и милующая воля состоит в том, чтобы разорять злые советы и побеждать злую волю, укреплять чад своих в добре и сохранять их в Его учении и Его вере до конца их жизни. А если так, то мы не должны, мы не вправе сомневаться в том, что Он услышит нас, когда мы молимся Ему, говоря «да будет воля Твоя!».

Поэтому христианина должна более всего устрашать сила противоположенной воли в нем самом, и, видя, как много еще сам оскорбляет Бога и служит препятствием пришествию Его Царства, он должен просить Небесного Отца своего, чтобы Господь сохранял в нем Свою честь и славу, совершал Свою благую волю, чтобы Он Сам искоренял из сердца человека все, что мешает ему всецело отдаться Богу, и ничего более не желать, кроме того, чтобы исполнять Его волю и за нее только радоваться и страдать. Все свои мысли, чувствования и желания христианин должен направлять к Тому, Кто неложно сказал: «Не ищущу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Иоан. 5, 30).

Для Иисуса Христа исполнять волю Отца Небесного было пищею (Иоан. 4, 34), было целью и задачей жизни. Того же самого отношения Бог желает и от каждого христианина. Поэтому, если предстоит перенести невзгоды и даже страдания, всегда перед духовным взором христианина должен быть образ Христа, Который перед Своими страданиями молился в саду Гефсиманском Отцу Своему: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39). «Но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мрк. 14, 36). «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Поэтому и молимся Отцу нашему Небесному «да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли».

* * *

В четвертом прошении «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» мы просим прежде всего о самом необходимом в здешней жизни, желая, чтобы заботы эти не препятствовали нам поднимать свои очи и сердце горé, к небу, к Богу, чтобы иметь более свободы заниматься удовлетворением духовных нужд своих и думать о Царствии Божием и правде его. Вот почему это четвертое прошение следует тотчас же за тремя первыми, и в нем мы просим нашего Отца, чтобы Он по Своей милости дал нам все, что необходимо для нашего земного существования.

Но что разумеет мы, когда этот насущный хлеб, которого мы просим у Отца, называем нашим? Насущный хлеб, о котором мы молимся в четвертом прошении, называем нашим потому, что мы именно в нем нуждаемся, для нас он необходим и нам дает его Отец наш по своей только милости.

Прося о хлебе, говорим «насущный», то есть необходимый, — тот, без которого человек не может жить. Под этим хлебом разумеется все, что относится к пропитанию тела и к его потребностям, как-то: к пище и питию, к одежде, к дому, следовательно, пища, одежда и жилище, а потом все, что нужно для приобретения пищи, одежды и жилища, что вызывается обыденными потребностями жизни. Кратко сказать: если ты просишь насущного хлеба, то просишь о даровании тебе всего, что нужно для поддержания и продолжения телесной жизни, и об устройении того, что не благоприятствует и вредит ей. Дай нам сегодня, говорим мы, ибо не знаем определенного часа своего.

Правда, Господь Бог и без нашей просьбы дает ежедневную пищу всем, не исключая и самых злых людей, «ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6, 35). «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Но благословение от дара Божия получает только тот, кто принимает его как дар Его благодати, и принимает не иначе, как с чувством сердечной благодарности.

Спаситель учил нас просить насущного хлеба не для самих только себя, но вместе с другими и для других; Он хочет, чтобы все, что Он дает нам, мы принимали друг с другом и друг для друга. «Блаженнее давать, нежели принимать», — сказал Он Сам (Деян. 20, 35).

Но, не желая расстаться со своим имуществом, мы легко забываем ту непреложную истину, что ни денег, ни вещей мы не можем взять с собой в будущую, загробную жизнь! Вот почему Спаситель и учит нас молиться так: «Отче, хлеб наш насущный даждь нам днесь!». Все, что нужно для бессмертной души человека, имеет вечное значение и цену; но то, что требуется для тела, имеет цену до тех только пор, пока человек живет здесь, на земле, — до наступления смерти. Сегодня мы живем на земле, принимая насущный хлеб из рук Отца своего. А кто поручится за то, что мы будем живы и завтра, что не коснутся и нас эти страшные слова: «В сию ночь душу твою возьмут у тебя» (Лк. 12, 20)? Какая польза будет тогда для тебя от твоего имущества? Истинные последователи Христа хорошо знают ту истину, что «довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6, 34), а потому не заботятся о следующем утре. Не будучи обременены заботами об умножении своего достояния, они устремляют свои очи и сердце к небу и помышляют о Царствии Божием и правде его. И блажен человек, который в течение всего своего земного странствия старался приобретать негибнущее имя и питаться от того истинного хлеба, который снишел с неба, ибо кто ест от этого именно хлеба, тот будет жить вечно (Иоан. 6, 51).

Пятое прошение молитвы Господней: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», соединено союзом «и» с четвертым. И это совершенно последовательно: каждый день мы нуждаемся и в том, и в другом — и в насущном хлебе для питания нашего смертного тела и в прощении грехов для поддержания жизни нашей бессмертной души. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Прощение это имеет в основе своей смиренное сознание и исповедание того, что мы — великие грешники пред Богом и заслуживаем одного только наказания. Поэтому не может по-христиански молиться этой молитвой фарисей, который сам себя оправдывает, сам себе оставляет долги свои, или, когда приносит молитву Богу, то рассчитывается с Ним, желая покрыть грехи свои тем добром, которое он сделал.

Пятое прошение предполагает сердце мытаря, которое в сознании многих и великих своих прегрешений не находит никакого средства к избавлению от них, кроме одной милости Божией. Когда с чистой, неиспорченной совестью читаем мы слова пятого прошения: «и остави нам долги наша», то при этом в своей совести слышим голос Бога, который как бы говорит нам: какое право имеете вы обращаться ко Мне с такой просьбой, как к Отцу своему, и как можете вы ожидать от нее успеха, вы, которые так часто и так тяжко согрешали против Меня и так дерзко нарушали Мои отеческие права и ваши сыновние обязанности? — Да, Отче, говорим мы на это, многочисленны и тяжки грехи наши; мы недостойны называться детьми Твоими и имеем все причины бояться, как бы эти грехи не положили стену между нами и Тобою и не заслонили от нас лице Твое. Но с сокрушенным сердцем дерзаем все же предстать пред Тобою и из глубины души воззвать: не вниди в суд с Твоими недостойными детьми! Не отврати от нас лица Твоего! Устрани от нас все, что отделяет нас от Тебя и лишает возможности лицезреть Тебя! Снизойди к нам по Твоей неизреченной милости и остави, прости нам грехи наши!

Как много причин к тому, чтобы обратить особенно строгое внимание на это слово — «наши» и просить у Бога прощения именно наших грехов! Они все падают на нас, грехи эти, не только наши собственные, лично нами соделанные, но и грехи наших братьев. Их грехи вместе с нашими обвиняют нас пред Богом, прибавляют лишний слой к массе наших грехов, увеличивают нашу вину, делая более тяжелой нашу ответственность на страшном суде. Ни один человек не живет для себя только одного, и никто не делает грехов для себя только одного. Каждый грех, совершаемый между нами отдельным лицом, является так или иначе грехом всех, и мы все ответственные за его вину. Хотя человеческий суд подвергает наказанию только тех преступников, которыми совершено преступление, но пред судом Всемогущего Бога мы все в большей или меньшей степени ответственные за каждое преступление. Если некоторые из наших собратий нравственно развратились и сделались преступниками, то это произошло, так или иначе, отчасти и чрез нас. Каково будет нам, если они — сверстники и товарищи нашей юности — восстанут против нас в последний день суда как обвинители наши и скажут: «Чрез тебя, по твоей вине я стал таковым и подпал такому суду. Твой легкомысленный поступок, твое необдуманное слово посеяли первое семя соблазна в моей душе!». Что скажем мы на это? Чем будем тогда оправдываться?

Мы просим, чтобы Бог, по Своему великому милосердию, презрел грехи наши, ради нашего Спасителя, Который Сам научил нас молить-

ся: «Отче, остави нам долги наши», и, более того, Сам принес Себя в жертву и сделался нашим Исккупителем. Ибо «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2 Кор. 5, 19). Таким образом, мы знаем теперь, на чем основывается наша надежда и во имя Кого мы можем со спокойной душой молиться: Отче, остави нам долги наши!

Что же выражают слова «якоже и мы оставляем должником нашим»? Господь ожидает от нас, чтобы и мы со своей стороны были готовы прощать и искренне благоволить тем, которые погрешают против нас. Он знает, как трудно бывает для нас и после самой милости, оказанной нам Богом, добровольно и от всей души прощать обиды других; именно от всей души, то есть не половиной сердца, но всецело, глубоко и бесповоротно, без гордости и тщеславия, без негодования и упреков, прощать до семидесяти семи раз в день и самым делом доказывать искренность своего прощения. Потому-то Спаситель наш и еще раз напоминает нам: «Если вы будете, — говорит Он, — прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14—15).

Итак, в надежде на эту молитву смело может просить отпущения грехов всякий, кто только отпустил своим должникам. Если же кто от всего сердца не отпустит согрешающему против него брату своему, тот сею молитвою будет испрашивать себе не помилование, а осуждение.

*
* * *

Шестое прошение молитвы Господней — «и не введи нас во искушение», — может быть, не совсем понятно для некоторых. Что значит «искушение»? Искушение это — предложение, очень хитрое и тонкое, глубоко иногда сокрытое, в светлых пеленах окутанное, тщательно отшлифованное и украшенное, — предложение непослушания заповеди Божией.

Господь дал вам заповеди Свои, то есть запретил все то, что ведет человека в тьму и отдаляет от Создавшего его. Всякая мысль о невыполнении этих заповедей есть искушение. Один сразу отбрасывает ее, другой развивает, иной же выполняет. Часто в жизни люди, недовольные своим положением, начинают роптать. Часто имеющие все, и, казалось бы, ни в чем не нуждающиеся ищут большего и ради этого преступают законы. Бывают и такие, которые слушаются предлагающего только для того, чтобы получить минутное новое впечатление. И те, и другие, и третьи часто даже не замечают этого, равно как и не улавливают момента, когда принимают искушение: переступили — и идут дальше, звено за звеном куют они для той цепи, которой связывают и сковывают себя.

Иногда слово «искушение» означает испытание. Священное Писание говорит, что «Бог искушал Авраама» (Быт. 22, 1), то есть испытывал его. Давид сам говорит: «искуси меня, Господи, и испытай меня» (Псал. 25, 2). Здесь он сам объясняет смысл этого слова. Господь испытывал Авраама, насколько тверда его вера. Он испытывал израильский народ, останется ли он верен Ему или нет.

Пока мы живем на земле, мы не можем стать вне всяких искушений и испытаний. И если мы чувствуем, что часто не имеем силы преодолеть эти искушения и испытания, то должны всецело предавать себя воле Божией. Ибо Бог хочет золото очистить в горниле искушений, чтобы тем дороже стало его благородное содержание. Он попускает нам вкусить горькое, чтобы мы познали, что такое сладкое. Вот по-

чему и самые великие подвижники и святые подвергались различным искушениям. Он допускает человеку проходить иногда нелегкую школу смирения и самоотвержения. Для Своего апостола, который три раза обращался к Нему с мольбой — защитить его от ангела сатаны, у Него был только такой ответ: «Довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Коринф. 12, 9). Поэтому и Иаков говорит: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1, 2).

Итак, слова молитвы: «не введи нас во искушение» не значат: «не попусти нам когда-либо искуститься» или «не посылай нам испытания», но — «не допусти нам быть побежденными в искушении», «помоги нам пройти испытания». Искушаем был Иов, но не введен в искушение, ибо «не произнес ничего неразумного о Боге» (Иова 1, 22) и не осквернил уст богохулением, к чему хотел его привлечь искушитель. Искушаем был Авраам, искушаем был Иосиф, но ни тот, ни другой из них не введен был в искушение, ибо ни один не исполнил воли искушителя.

Мы знаем нашу слабость. Нас предостерегает пример апостола Петра, когда он в гордой самоуверенности сказал: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнусь» (Мф. 26, 33), и однако не устоял пред соблазном. Кто может поручиться за самого себя и сказать, что он непременно устоит в борьбе и одержит победу? Кто станет желать и искать себе искушения или просить, чтобы его подвергли испытанию? Вот почему мы так часто молимся: «Отче, не введи нас во искушение», как бы говоря: «Всеблагий Отче, Ты знаешь мою слабость, Тебе ведомы и самые сокровенные тайники моей души и жизни. Смотри, как жутко мне пред самим собою, как страшно мне при этом непостоянстве и изменчивости моих лучших намерений и чувств, при этом преобладании живущей во мне злой похоти, при этих, на опыте испытываемых мною преткновениях и опасностях моего пути! После столь многих и очевидных доказательств моего бессилия в прошедшей жизни могу ли я надеяться прожить без греха хотя бы один час, пройти хотя бы один шаг, — я, который так часто легко причиняю вред себе самому, в самых лучших своих желаниях и стремлениях? Только в Тебе, Милосердный Боже, — источнике всякого утешения и всякой силы, нахожу я мир, радость и мужество, в которых так нуждается мое сердце. Поддержи меня, когда я преткнусь! По мере возрастания опасностей моего пути просветляй мои очи; поддерживай мое мужество, чтобы бесстрашно переносить эти опасности, и укрепляй мою силу, чтобы противостоять им и побеждать их! Не дай мне упасть, когда споткнусь, подними, когда упаду! И если разгорится борьба, то помоги мне в ней, дабы мне не потерпеть поражение, но одержать победу!»

Как счастливы мы и как должны благодарить Бога, если, находясь в опасности, можем так просить Отца Своего и питать надежду, что Он услышит нас, как Отец слышит детей своих, и не отринет нашей молитвы, когда мы обращаемся к Нему со словами: «Отче, не введи нас во искушение»!

Но мы и сами должны стараться не воспрепятствовать услышанию этой молитвы и самим не ввести себя в то искушение, об избавлении от которого мы молимся! Кто по беспечности подвергает себя опасности, того она и постигает. Кто, например, принуждал Симона Петра идти во дворец первосвященника, где он подвергся искушению? Будем же избегать случаев, которые не безопасны для нас и в которых мы, быть может, не раз уже претыкались. Если Бог за нас, то кто против нас? Когда апостол Петр, утопая, обратился к Богу с глубокой мольбой, то увидел Его спасающую руку, извлекающую его из волн. Он и каждому из нас среди бушующих волн искушений протягивает

Свою руку и никогда не посылает бремени, превышающего силы человека. «Вас, — говорит апостол Павел, — постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Коринф. 10, 13). Поэтому не отчаивайтесь в вашей надежде, но поднимайте взор ваш горé, к той небесной награде, которую Господь уготовал своим борцам и победителям. Ибо «блажен человек, который переносит искушение; потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12).

*
* *

Седьмое прошение молитвы Господней «но избави нас от лукаваго» в переводе с греческого означает «избави нас от зла», избавь или сохрани нас от всего вредного и дурного. Поэтому последнее прошение молитвы Господней, без сомнения, по сердцу и таким людям, которые в других отношениях ничего не хотят знать о молитве. От зла все желали бы избавиться. И если следовать нашему естественному чувству и расположению, то все мы, пожалуй, охотно переставили бы это седьмое прошение на первое место и сказали бы: «избави нас, Отче, от лукаваго», а потом добавили бы: «да святится имя Твое».

Но Господь Иисус Христос не без основания поставил седьмое прошение на конце. Оно не может иметь никакого успеха, пока не сделано то, о чем мы просим в первых трех прошениях этой молитвы, то есть чтобы свяtilось имя Бога, нашего Отца Небесного, чтобы пришло Его царство и чтобы исполнилась Его воля и на земле так же, как на небе. И какая нам была бы польза от того, если бы мы были избавлены от всего, что мы называем «лукавым, злым», а корень, жало всякого зла — грех оставался бы в нас и мы оставались без истинного познания Бога, нашего Отца, далекими от Его Царства, противниками Его Божественной воли?

Иными словами, в седьмом прошении мы молимся об избавлении не от того только, что мы обыкновенно считаем злом и чувствуем как зло, именно: не только от страданий телесных и жизненных невзгод; но и об избавлении от всякой нужды и бедствий души, от греха и отца его — дьявола, — от всего, что нарушает наш душевный мир, лишает радости духовной, отдаляет нас от нашего Отца Небесного и блаженного общения с Ним.

«Избави от лукаваго» — просим мы, потому что лукавый может сам приступать к нам, видя, что мы опутываемся цепью, нами же сделанной, и хорошо, если мы заметим вовремя, вовремя спохватимся и бросимся к помощи Божией, — тогда Сила Господня защитит нас. Но можно и не узнать такого подхода, темного и тихого, и будет нас мучить и терзать наш дух. Трудно тогда человеку, затемняется его разум и ожесточается сердце его, и чем дольше ожесточается, тем сильнее ожесточение, а поэтому и удаление от источника Любви и Света.

В итоге вся эта молитва направлена против дьявола, как нашего главного врага. Ибо он всегда полагает нам преграду во всем, что мы просим у Бога в этой молитве, а именно: в прославлении имени Бога и в Его почитании, в пришествии Его Царствия и исполнении Его воли и т. д. Поэтому, соединяя все вместе, мы говорим: «Милосердный Боже, помоги нам, чтобы нас не постигло никакое несчастье! Отдали от нас все вредное и злое, что восстает против нас в царстве сатаны: бедность, болезнь и смерть, — словом, всякое бедствие и злоключение, всякую скорбь и страдание сердца, чего так много, так неисчислимо много на земле».

Таков смысл этого седьмого прошения, с которым мы обращаемся к Небесному Отцу своему. По смыслу этих слов, чада Божии — очень счастливые люди уже здесь, на земле. Они имеют мир с Богом, утешение в прощении своих грехов и свободный, всегда открытый доступ к своему Отцу Небесному. В борьбе, выпадающей на их долю, они не беспомощны и не одиноки. Они знают, что Отец Небесный услышит их молитву.

Отец слышит нас, когда мы Его призываем в день скорби. Он преклоняет Свое ухо к молитве чад своих; Он приходит и избавляет нас «от лукаваго». «Бог для нас — Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти» (Псал. 67, 21). «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Псал. 49, 15). Однако Его избавление не всегда бывает по образу мыслей человека, не всегда по его предположениям и соображениям. Господь не объявляет заранее ни о времени, в которое Он должен прийти, ни пути, по которому Он придет. Часто Его дети должны бывают долго томиться и вздыхать под бременем, которое Он на них налагает. И, однако, среди самого страдания, которому Он подвергает нас, мы можем усматривать свое спасение. Из горького напитка Он готовит нам целительное лекарство. Мирный, успокоительный плод оправдания созревает в сердце человека под наказанием Божиим, и человек научается познавать высшие планы и премудрые судьбы Божии, научается ограничивать свою волю и подчинять ее воле Божией. Он усматривает в себе необычайную силу духовной крепости и чувствует потребность прославлять во всех своих немощах и скорбях милость Божию, которая так близка к смиренному. При таком расположении духа легче становится переносить эти страдания и нести крест свой. Тогда сладостный мир наполняет наше сердце во всех превратностях жизни. В этом воочию дает себя чувствовать рука нашего Спасителя, Бога, Который слышит молитву чад Своих и умеет избавлять их от зла во всяком обстоянии! Истинный христианин в скорби учится у своего Учителя молиться так: «Отче! Прослави имя Твое» (Иоан. 12, 28). «Отче! Даруй мне, чтобы в этот час скорби, при всех постигающих меня бедствиях и несчастьях, прославлялось на мне Твое Святое имя! Поступай со мной по Твоей Святой воле; но даруй, чтобы я опытно познал и убедился, что любящим Тебя все служит ко благу!».

И, наконец, что такое самое тяжкое бремя земное в сравнении с блаженством небесным, с вечным освобождением от всякого зла! Как бы долго кто ни жил, но придет же, наконец, час — тот последний для каждого час, когда мы избавимся от всяких зол, обуревающих нас в этой юдоли земной. Вот почему, читая седьмое прошение: «избави нас от лукаваго», мы просим Отца нашего Небесного главным образом о том, чтобы Он, когда наступит наша година, послал нам мирную, безмятежную, блаженную кончину живота нашего и из этой плачевной юдоли взял нас к Себе на небо.

Счастлив тот христианин, который при своей кончине, будучи исполнен живой веры и надежды, может молиться так, как научил его Христос: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46).

О, так гряди же, гряди, Господь, наш Бог, наш Спаситель! Воззри на людей Твоих и избави нас от лукаваго! Аминь.

*
* *

Молитва Господня заключается славословием: «Яко Твое есть царство, и сила, и слава во веки веков. Аминь». Эти слова не суть только слова похвалы и одобрения: молящийся выражает в них свою надежду, свою уверенность в том, что его молитва не тщетна, но будет несомнен-

но услышана. Он произносит слова «яко Твое есть царство, и сила, и слава. Аминь» с благой уверенностью в услышании молитвы.

«Твое есть царство» — это значит: Тебе одному, Отче и Господи, принадлежит царствование над миром. Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Для этого Он не пощадил и Своего Единородного Сына, но послал Его в мир проповедовать Евангелие всей твари; для этого Он послал нам Утешителя, Духа Святого, чтобы мы при помощи Его благодати веровали Его слову. А чего Он хочет, то и может. Могущественна и победоносна десница Господня. Его есть сила. «Бог наш на небесах (и на земле); творит все, что хочет» (Псал. 113, 11). Если Дух Божий дает свидетельство нашему духу, что мы не по имени только, но воистину Его чада, тогда мы не должны смущаться и унывать, взирая на то, как слабы наши силы в сравнении с грозными силами зла; будем искать себе успокоение в вере во всемогущество нашего Бога и в надежде на Его непобедимую силу.

Его «есть слава». Слава, честь и поклонение принадлежит одному только Богу, Отцу нашему Небесному. Он и хочет, и может, и все делает по Своей воле и по Своему предвечному Совету, ко славе Своей и во спасение наше. Вот почему христианин смотрит не на те горы житейских дум и забот, которые возвышаются пред его глазами, не на те горы, откуда грозят ему бедствия и опасности, но возводит очи свои к горам, откуда помощь его приходит¹ (Псал. 120, 1), то есть к Отцу своему Небесному, и с сыновней преданностью и дерзновением произносит «аминь».

«Аминь» — слово еврейское и употреблялось уже и в ветхозаветной Церкви как заключение молитвы. «Аминь» значит: «да, так, верно, истинно, да будет».

Наши молитвы не напрасны, ибо Бог Сам обещал, что Он услышит их. Его повеление, чтобы мы так именно молились, и Его обещание, что Он не отвратит от нашей молитвы Своего слуха, дают нам полное основание обращаться к Нему со своими просьбами, как к Отцу Своему, и с твердой уверенностью в услышании заканчивать их словом «аминь».

А потому, прежде чем сказать свое «аминь», христианин должен еще раз возвратиться своей мыслью к содержанию своего прошения и посмотреть, согласно ли оно с волей Бога, нашего Небесного Отца. Если оно не согласно с этой волей, если мы с полным усердием читаем только слова четвертого и седьмого прошений, а слова первого прошения выговариваем только губами, если, молясь об оставлении долгов своих (пятое прошение), сами замыкаем свое сердце пред своими братьями, то что такое наше «аминь», которое произносим мы в конце молитвы, как не пустой звук, и можно ли в таком случае надеяться на исполнение молитвы? Но, чем чище наша душа пред Богом, чем терпеливее и покорней предаем мы себя в Его волю, тем с более радостной и твердой надеждой на успех своей молитвы можем мы сказать свое «аминь».

Христианин основывает свое «аминь» не на своих собственных заслугах и достоинстве. Он основывает его на обещании своего Спасителя и на милосердии Отца своего Небесного и молится, чтобы Отец Небесный даровал ему все из милости, ради Своего Сына, нашего Господа и Спасителя.

В. Введенский,
кандидат богословия

СВЯТИТЕЛЬСКИЙ ПОДВИГ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

(ПАМЯТЬ 25 ЯНВАРЯ — 7 ФЕВРАЛЯ)

Святой Григорий Богослов родился в 330 году¹ возле маленького (теперь уже разрушенного) городка Назианза, находившегося в Каппадокии (центральной части Малой Азии).

Отец св. Григория — Григорий Старший — стал христианином уже в зрелом возрасте и в пятьдесят лет был посвящен в сан пресвитера, а вслед за тем и в сан епископа. В то смутное время, когда по всей стране бушевали бури ересей, Церковь Назианзинская, окормляемая его водительством, для многих сделалась «подобно ковчегу во время потопа».

Мать св. Григория — Нонна — была христианкой с молодых лет. Ей и был обязан ее муж — Григорий Старший — своим обращением в христианство, а сын, будущий великий богослов, — своим воспитанием в христианской вере и благочестии.

С годами у молодого Григория проявился дар красноречия и вместе с тем исключительное стремление к образованию. Видя незаурядные способности мальчика, отец отправил его в Кесарию Каппадокийскую, а затем, по окончании там образования, в Кесарию Палестинскую, где была известная в то время школа красноречия и богатая библиотека. Отсюда юный Григорий решил отправиться в центр тогдашней учености — в Александрию, где еще была в полной силе античная философия и вместе с тем народилась и окрепла философия христианская. Там молодой искатель истины и получил солидную подготовку.

Однако многоязычная Александрия с ее знаменитыми риториками и библиотеками полностью не удовлетворила одаренного юношу. «Еще не опушились мои ланиты, — писал он в своих воспоминаниях, — как мною овладела пламенная любовь к словесным наукам; я старался обогатить себя внешней ученостью с тем, чтобы употребить ее в пособие истинному просвещению, дабы знающие одно пустое витийство, состоящее в звучных словах, не превозносились и не могли опутать меня хитросплетенными софизмами»². Чтобы завершить полностью свое образование, св. Григорий решил отправиться в Афины. Здесь, на родине Платона и Демосфена, он, желая познать глубину эллинской мудрости и весь блеск светского красноречия, изучил все тонкости греческой диалектики и ораторского искусства.

Однако языческая ученость, полученная св. Григорием в Афинах, не могла его удовлетворить. В его время в афинских философских школах царил дух софистики, формализма и погоня за внешним эффектом, что возмущало в свое время и Сократа. Педагоги конкурировали между собой, а ученики распадались на враждующие партии и доходили до открытой вражды; все это создавало нездоровую атмосферу.

В Афинах молодой Григорий подружился со своим сверстником и отчасти земляком — Василием, впоследствии архиепископом Кесарии Каппадокийской. Крепка и трогательна была дружба между этими двумя юношами, которым суждено было впоследствии стать столпами Христианской Церкви. Воспитанные в христианских традициях, оба молодых друга, усваивая всё подлинно ценное, умели оставаться выше той мелочности и суетности, которая сопровождала науку в этом городе с его языческой культурой. Они не убивали время на студенческих вечеринках, избегали всяких пустых и непристойных зрелищ и все свободное время проводили у христианских учителей или на молитвенных собраниях.

¹ По другим сведениям около 326 года.

² Слово «О своей жизни». Цитируется по «Историческому учению об Отцах Церкви» Филарета, архиепископа Черниговского. СПб., 1859, т. I, стр. 169.

О совместном пребывании молодых друзей в Афинах св. Григорий впоследствии говорил: «Для меня Афины были истинно «Золотым Городом», — я искал там красноречия, а нашел счастье, потому что там я нашел Василия. Я уподобился Саулу, который, ища ослиц, нашел себе царство. Случайное приобретение оказалось выше главной цели».

Среди учеников дружба обоих юношей-христиан даже вошла в поговорку, а сами они пользовались большим уважением. Трогательно было и расставание их с Афинами. Сначала отбыл на родину св. Василий, а вскоре и св. Григорий, который вступил в Афины молодым юношей, а покинул их уже в тридцатилетнем возрасте.

*
* *
*

Вернувшись на родину (около 357 г.), св. Григорий стал готовиться к святому крещению. Теперь все свои знания и талант красноречия он намеревался принести в дар Богу. «Сей дар приношу я Богу моему, — говорил он в одном слове, — сей дар посвящаю Ему, это одно, что осталось у меня и чем богат я; от всего прочего отказался я по заповеди Духа; все, что ни имел, променял за драгоценную жемчужину. Только словом владею я, как слугитель Слова; никогда добровольно не хотел бы пренебрегать этим богатством, я уважаю его, дорожу им, утешаюсь им более, чем другие утешаются всеми сокровищами мира. Оно — спутник моей жизни, добрый советник и собеседник; вождь на пути к небу и усердный сподвижник»³.

Приняв крещение от своего отца, св. Григорий некоторое время оставался около Назианза в небольшом местечке Арианзе, где он родился и вырос. Его созерцательная душа наслаждалась теперь тишиной и свободой, чтобы молиться и размышлять. Это было своеобразное «домашнее отшельничество». Вскоре он узнал, что его друг Василий вместе со своим братом Григорием (впоследствии знаменитым отцом Церкви, епископом Нисским) подвизается в пустынножитии на берегах реки Ириса. Оба брата звали его разделить с ними радости и тяготы отшельничества, и он не замедлил откликнуться на их зов и стал посещать друзей в их уединении.

Однако старик-отец уставал от епископских забот, и ему нужен был верный помощник по управлению епархией. На Рождество 361 года он посвятил своего сына во пресвитера, причем против его воли. В первое время, потрясенный таким внезапным призванием, св. Григорий совсем удалился из Назианза, но вскоре вернулся и покорно принял на себя тяготы пресвитерской жизни и труды по управлению епархией, которые возложил на него отец.

Став пресвитером в Назианзе, св. Григорий по-прежнему поддерживал дружбу с Василием Великим. Когда в 370 году св. Василий сделался архиепископом громадного диоцеза, то, нуждаясь в помощнике, предложил своему другу быть его викарием. Но св. Григорий, по свойственному ему смирению, отклонил это предложение. Однако вскоре (в 372 г.) св. Василий вызвал к себе друга и против его желания поставил епископом в маленький городок Сасимы, из-за которого шел спор с соседним архиепископом. Назначение это принесло св. Григорию большое огорчение, он умолял своего друга освободить его от такого послушания и, удалившись из этого места раздоров в свой родной Назианз, предался созерцательной жизни.

Много тяжелых ударов привелось теперь испытать св. Григорию за довольно короткий период времени. В один год (368) умерли его любимые брат Кесарий и сестра Горгония. Через пять лет (в 374 г.) умер

³ Слово о мире. См. указ. соч. архиепископа Филарета (т. I, стр. 169).

отец — почти столетний старец, сорок лет беспорочно служивший Богу в сане епископа, а немного спустя умерла и его мать — Нонна. Характерно, что оба они — и отец и мать — умерли в храме во время молитвы (впоследствии Церковь причислила к лику святых всех членов этого благочестивого семейства). Сам св. Григорий тяжело заболел и тоже готовился к смерти, хотя ему и было тогда лишь около пятидесяти лет. По выздоровлении он после всех этих потрясений удалился в Исаврийскую Селевкию, где в строгом уединении прожил три года. Здесь к нему пришла еще одна тяжелая весть: его друга Василия Великого не стало (†379 г.). Все это крайне тяжело отразилось на св. Григории, который в одном из писем к другу Евдоксию писал: «Я потерял Василия, потерял брата Кесария, меня оставили отец мой и мать моя. Мое здоровье слабо, старость уже витает над моей головой, а меня осаждают сложные хлопоты и назойливые дела. Друзья мои неверны, Церковь без пастырей. Все, что есть почтенного, гибнет, зло выступает обнаженно, мы плаваем во мраке и нигде не видно маяка... Я не вижу другого выхода из бедственности, кроме смерти...».

К этому периоду относится и ряд его грустных песен, которые он слагал в тиши своего сада.

Так протекали его дни, и он не знал, что Господь судил ему вскоре стать на свещнице и быть защитником Православия от арианства, захватившего почти всю Византийскую империю, а затем, на короткий срок, хотя опять-таки против своего желания, стать патриархом Константинопольским.

Это было время, когда Евангелие одержало победу над язычеством. Христианство стало государственной религией и внесло новые идеалы в жизнь общества, однако и язычество старалось привнести свои элементы в церковную жизнь. В результате возникла арианская ересь, которая являлась компромиссом с язычеством. Вместе с тем императорская власть, взяв на себя покровительство над Церковью, старалась подчинить ее себе. Она вторгалась в Церковь явно и грубо. Не удивительно, что эта чуждая воля, движимая зачастую совершенно нехристианскими побуждениями, вносила дезорганизацию в церковную жизнь.

Первый император, принявший христианство, — Константин — поддерживал Православие, но к концу своей жизни стал покровительствовать и арианам. Его преемник Констанций был уже арианином и старался ниспровергнуть все, что сделал св. Константин для пользы Православия. Констанцию наследовал Юлиан — убежденный язычник. Юлиана на короткий срок сменил благочестивый Иовиан, а затем четырнадцать лет (с 364 по 378 г.) правил Валент — ярый арианин. Сменяя друг друга, императоры считали себя вправе насаждать в Церкви то, что было им угодно. Особенно много зла причинили императоры-ариане — Констанций и Валент, которые, во избежание упреков в явном насилии, пытались навязать свою волю Церкви посредством назначения послушных им епископов. По указам императоров постоянно созывались соборы. Один собор отменял постановления предыдущего. Следующий собор вносил опять что-нибудь новое... И не удивительно, что благодаря этому богословские проблемы волновали весь христианский мир и стали предметом горячих споров среди всех слоев населения страны.

Константинополь — новая столица империи — жил, как и каждая столица того времени, шумной и далеко не христианской жизнью. Глубоко развращенный двор, изнеженная аристократия, невежественное

население — все почти в равной мере были далеки от жизни по Евангелию. После того, как императоры стали христианами, в Церковь вошло множество людей малорелигиозных, привыкших к прежней, языческой жизни. Некоторые из желавших выдвинуться, видя, что высокое положение в Церкви может обеспечить и высокое положение в государстве, сумели занять видные места в епархиях и даже добиться епископства. Не удивительно, что такие лица больше интересовались тем, насколько прочны их связи с сильными мира сего. Не удивительно и то, что если император был склонен к той или иной религии, то и все сановники, а вслед за ними и многие епископы, спешили уверить властителя, что и они веруют так же, как он. Императоры Констанций и Валент, как уже сказано, были арианами, и это определяло почти полный перевес арианства в среде аристократии и служилого сословия как в Константинополе, так и во всей восточной половине империи в течение сорока лет.

*
* *
*

В 378 году император Валент погиб под Адрианополем в борьбе с готами. Новый император Грациан, оставив себе западную часть империи, всю восточную половину предоставил своему соправителю Феодосию, который исповедывал Православие. Преследование сторонников Никейской веры тотчас же прекратилось. Теперь нужен был человек, который мог бы возглавить православную общину столицы. Если арианские епископы были в большинстве своем людьми по складу натуры светскими, то Православие должно было противопоставить арианству людей иного духа. Столице империи нужен был епископ, который мог бы показать преимущество Православия не только в своих речах, но и на примере своей жизни. Естественно, что взоры многих православных епископов теперь обратились к св. Григорию, которого просили начать дело восстановления Православия в Константинополе. Св. Григорий согласился и весной 379 года прибыл в столицу.

Сначала он поселился в доме своего родственника, где в сравнительно небольшом помещении устроил храм. Невелика была и православная община, если она могла уместиться в этом помещении. Однако личность св. Григория и его глубокие по содержанию и прекрасные по форме проповеди настолько быстро привлекли к себе людей, что вскоре помещение пришлось расширять. И так, после почти сорокалетнего засилья ариан, возник первый православный храм столицы. В надежде на восстановление Православия, на воскресение истинной веры св. Григорий дал этому маленькому храму имя «Анастасия», что по-гречески означает «Воскресение».

Арианство было опасно для Церкви не только тем, что ложно учило о природе Сына Божия, но и тем, что вносило в Церковь самый примитивный и плоский рационализм, пытаясь анализировать истины религии чисто рассудочно, приравнивая предметы горнего мира к предметам обыденной жизни. Благодаря этому среди верующих возникали споры о Боге, которые зачастую велись во враждебном духе и, вдобавок, без знания подлинного учения Церкви. Поэтому св. Григорию приходилось в своих проповедях не только излагать положительное учение о Святой Троице, но и бороться с привычкой многих рассуждать на эту тему без должного знания и без должного благоговения.

Его проповеди по большей части сводились к тому, что христианство является не отвлеченной доктриной, а учением о жизни, или, лучше сказать, самой жизнью, проводимой в святости и духовном единении со Христом. Он резко осуждал манеру ариан превращать христианские истины в предмет для словесных поединков, обычно сводившихся лишь

к ловкости и уверткам, к умению что-то красиво сказать и поставить в тупик противника. Тайны религии не должны быть предметом для болтовни. «Что значит эта страсть к словопрениям? — говорил он своим слушателям. — Что значит эта болезнь языка? Что за недуг новый и жажда ненасытная? Нам нет дела до странноприимства, до братолюбия, до любви супружеской, до детства, до призрения бедных... Вместо этого, — жалуется он, — каждое торжище оглашается спорами, каждое пиршество омрачается скучным пустословием, каждый праздник становится не праздником, а временем уныния...»⁴.

Эти проповеди отрезвляли население Константинополя от арианского пустословия и привлекали в храм «Анастасии» все более и более слушателей. Ариане, разумеется, сразу же обратили на это внимание, и св. Григорий стал мишенью для их нападков. По его выражению, в него «металось столько же камней, сколько кому-либо другому приходилось роз». В ночь на Пасху (21 апреля 379 г.), когда св. Григорий совершал крещение новообращенных, ариане устроили нападение на его общину. При свете факелов толпа ворвалась в маленький храм и учинила подлинный погром, избивая православных. Один епископ был извлечен на площадь запертво, сам св. Григорий был ранен, но до последней минуты сохранял мужество и спокойствие. А наутро погромщики пытались его же обвинить в беспорядках.

Но время шло. Обаятельная личность св. Григория, его живое слово, новый уклад жизни, каким отличалась православная община, привлекали в храм «Анастасии» все больше и больше верующих. Константинопольское население явно начинало сочувствовать Православию. Однако по мере роста Православия и отчаянного противодействия ариан увеличивались и заботы св. Григория. Много горя причинило ему предательство одного, вкравшегося в его доверие, авантюриста, некоего Максима, которого он считал другом, в то время как тот готовил против него заговор и даже пытался силою и обманом захватить храм и стать во главе общины.

Порой св. Григорию хотелось оставить кафедру и уйти в пустыню, и он, несомненно, сделал бы это, если бы имел человека, на которого мог возложить бремя епископского служения.

*
* *
*

В то время как православная община столицы росла и укреплялась в своей внутренней жизни, в январе 379 года состоялось торжественное провозглашение Феодосия императором Востока. Это был незаурядный человек. Воспитанный в школе сурового военного режима, герой, бесстрашно бросавшийся в самые опасные атаки, Феодосий привык решать все дела быстро и смело, не считаясь с мнениями других. Но, уместная на войне, эта тактика не годилась в делах церковных.

По прибытии в Фессалоники Феодосий опасно заболел, а когда принял крещение от православных епископов, то выздоровел, и это обстоятельство еще более расположило его к Православию. Решив покончить с арианством быстро и беспощадно, Феодосий отправил жителям Константинополя указ, чтобы все они исповедывали ту веру, которую содержали святые апостолы и которая процветала в Риме и Александрии, а в конце ноября 380 года прибыл в столицу и приказал арианскому епископу или принять Никейское исповедание или покинуть город.

В назначенный день должно было состояться торжество передачи кафедрального храма Святых Апостолов православной общине, возглавляемой св. Григорием. Взрыв страстей, вызванный указом Феодосия,

⁴ Слово о богословии. См. указ. соч. архиепископа Филарета (т. II, стр. 171).

сопровождал это событие, но Феодосий не отступил перед угрозой беспорядков. К тому же значительная часть населения столицы была искренне на его стороне. Началась торжественная процессия. Во главе колонн войск шел Феодосий и рядом с ним св. Григорий. Громкие приветствия и не менее громкие угрозы раздавались вокруг. Нерадостно было кроткому Григорию идти в центре этой процессии и слушать крики и оскорбления. С чувством горечи описывал он потом это шествие: «Храм окружен был войнами, которые в вооружении и в великом числе стояли рядами. Туда же как морской песок и туча стремилась, непрестанно прибывая, весь народ с гневом и стоном на меня, с мольбами обращаясь к императору... Везде суета, рыдания, слезы, вопли, — точное подобие города, взятого приступом... А я, — с грустной иронией замечает о себе св. Григорий, — доблестный воин и воевода, едва переводя дыхание, шел среди войска»⁵.

Стояла холодная осенняя погода. С Черного моря дул ледяной ветер. И вот, когда шествие уже входило в здание храма Святых Апостолов, вдруг луч солнца пробился сквозь тяжелые тучи и наполнил храм светом, а сердце Григория — надеждой на торжество истины. Войдя в храм Святых Апостолов, Феодосий намеревался тут же провозгласить св. Григория патриархом Константинопольским. Однако св. Григорий резко запротестовал и настоятельно потребовал отложить вопрос о выборе патриарха до созыва собора епископов. Возможно, что, если бы он согласился принять власть, в городе вспыхнул бы вооруженный мятеж, но его мудрое решение успокоило толпу. Все поняли, что св. Григорий не ищет власти и не сторонник насильственных мер. Страсти успокоились, однако арианские вожди долго еще возбуждали народ и даже подсылали к св. Григорию убийц, но Господь хранил его жизнь.

В январе 381 года Феодосий издал указ против ариан и других еретиков. Затем для умиротворения Церкви был созван Собор восточных епископов, продолжавшийся три года и вошедший в историю Церкви под названием Второго Вселенского Собора. В числе прочих деяний этого Собора состоялось решение об избрании св. Григория на Патриаршую Константинопольскую кафедру. Когда в период соборных заседаний скончался председатель — архиепископ Антиохийский Мелетий, то председателем Собора был избран св. Григорий. Таким образом, за сравнительно короткий срок он против своей воли был вознесен на исключительную высоту.

Но эта высота оказалась чрезвычайно опасной. Большой вопрос о замещении Антиохийской кафедры после умершего Мелетия послужил причиной большого раздора. Епископы разделились на две враждующие стороны, и напрасно св. Григорий пытался их примирить. Насилие было ненавистно ему, но тем самым он становился ненавистен тем, кто привык добиваться своих целей путем насилия. Расхождение св. Григория с враждующими партиями становилось все сильнее и сильнее. Когда же на Собор прибыли епископы из Александрийского Патриархата, то они стали выражать неудовольствие, что выборы Патриарха состоялись без их участия. По адресу св. Григория посыпались обвинения, будто он занял престол под воздействием императорской власти. Тогда кроткий по натуре св. Григорий решил покинуть Собор и объявил, что вовсе не собирается быть виновником раздоров и в любую минуту уйдет с высокой Патриаршей кафедры, если это может внести мир, и что он готов стать Ионой и быть выброшенным за борт корабля, если это утишит бурю. Воспитанный на истинах Святого Евангелия и прошедший часть своей жизни в пустыне, он не выносил раздоров, не

⁵ «О самом себе». Цит. по книге проф. А. Спасского «История догматических движений в эпоху вселенских соборов», т. I, стр. 570.

терпел и этого, чисто языческого шума и блеска, проникшего по воле императоров в Христианскую Церковь. Да и он сам никак не подходил под вкусы толпы, которая, по его меткому замечанию, искала ораторов, но не нереев.

На одном из заседаний Собора св. Григорий обратился к собравшимся со своей знаменитой речью. Он начал с рассказа о том, как малая паства, созданная им в храм «Анастасии», выросла в большую общину, и напомнил о тех чистых нравах, которыми эта община славилась среди людей. Он говорил о том, что в Церкви Христовой недопустима никакая брань, никакие раздоры, недопустимо чтобы в Единой Церкви Восток и Запад разделились на две враждебные стороны. Обращаясь к недовольным его мягкими мерами в отношении еретиков, он напомнил, что Христианская Церковь всегда была сильна не внешнею силою, а внутренней правдой: «Разве не во времена гонений окрепла Церковь? Так зачем же недавно гонимым становиться на место гонителей?»

Затем он ответил на те упреки, которые сыпались на него от любителей внешнего блеска. «Может быть, и за то будут порицать меня, как уже и порицали, что нет у меня ни богатого стола, ни соответствующей сану одежды, ни торжественных выходов, ни величавости в обхождении. Не знал я, что мне должно входить в состязание с консулами, правителями областей, знатнейшими из военачальников, которые не знают, куда расточить свое богатство, — и мне, роскошествуя из достояния бедных, надобно обременять свое чрево, употреблять необходимое на излишества... Не знал я, что и мне надобно ездить на отличных конях, блистательно выситься на колеснице, — что и мне должны быть встречи, приемы с подобострастием, что все должны давать мне дорогу и расступаться предо мною, как перед диким зверем, лишь только издали увидят мое шествие...». «Дайте мне увольнительную грамоту, — молил он. — Успокойте меня от долговременных трудов, уважьте эту седину, почтите мое странничество; введите на мое место другого... На что вам нужен старик робкий, ослабевший, умирающий, с трудом говорящий вам?»

Прощаясь со своим маленьким храмом и с великолепным кафедральным собором столицы, он сказал: «Прости, «Анастасия», — получившая название от Православия, ибо ты воскресила нам учение, дотоле презираемое... Прости и ты, великий и славный храм, получивший настоящее величие от Слова... простите и прочие храмы, близкие по красоте к «Анастасии», подобно узам связующие собою разные части города... храмы, которые наполнил не я, имеющий столько немощи, но наполнила благодать, со мною, отчаянным! Простите, апостолы, прекрасный сонм, мои учителя в подвижничестве... Прости, кафедра, — эта завидная и опасная высота... Прости, Собор архиереев и нереев, почтенных сановитостью и летами; простите все, служащие Богу при священной трапезе... Простите, лики назореев, стройные псалмопения, всенощные стояния, честность дев, благопристойность жен, толпы вдов и сирот, очи нищих, устремленные к Богу и нам! Простите, страннолюбивые и христолюбивые дома, помощники моей немощи! Простите, любители моих слов, простите и эти народные приливы и отливы, и эти трости, пирующие явно и скрытно, и эта ограда, едва выдерживающая теснящихся к слушанию... Прости, град, великий и христолюбивый... Приступите к истине; перемените жизнь свою, пока не поздно; чтите Бога более, нежели привыкли!»

*
* *
*

Последние годы своей жизни великий святитель провел в уединении в своем родном местечке Арианзе. Эти годы были заполнены созерца-

ниями и литературными трудами. Уйдя от шумной столицы, св. Григорий чувствовал глубокое успокоение после всех перенесенных им бурь. Именно в этот период жизни он написал ряд духовных поэм, прекрасных и глубококомысленных. В одной своей поэме он радуется по поводу того, что теперь не будет вынужден сидеть, подобно рабу, боязливым и немым на пиршествах царей, не будет принимать мелочные ласкательства, не будет сносить и мелочные оскорбления. Он наслаждался уединением в своем саду, где, как в юные годы своей жизни, любил сидеть, слушая журчание ручья. Его одежда по-прежнему была такой же простой и грубой, а постелью — плащ, который он расстилал на земле, когда спал в саду.

Св. Григорий умер в конце 389 или в начале 390 года в возрасте 60 лет. Все свое имущество он оставил Церкви Назианской для раздачи беднякам.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ПОЭЗИЯ СВ. ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

Св. Григорий Богослов и его великие современники — учителя Церкви, борцы за Православие, пастыри, писатели, литургисты, подвижники — оставили великое литературное наследство, ставшее одним из краеугольных камней христианской культуры. Св. Григорий Богослов выделяется еще тем, что явился, наряду со св. Ефремом Сирийским, одним из основателей христианской поэзии. Не только его многочисленные стихи, но и большинство проповедей представляют собой высокопоэтические произведения. Общеизвестно, что многие наши рождественские и пасхальные песнопения построены на основе его праздничных речей («Христос рождается», «Воскресения день»).

Эпоху, к которой принадлежал св. Григорий, нередко называют «золотым веком христианства». Молодая Церковь, закаленная трехвековой борьбой с язычеством, получила благодаря миланскому эдикту возможность пользоваться многими льготами и правами. Но здесь был не конец, а начало испытаний. Языческое общество принесло в христианскую среду свои пороки, обычаи, предрассудки. В Церковь стали приходить люди, движимые не столько верой, сколько стремлением угодить императору и общественному мнению. В результате понизился общий духовно-нравственный уровень христианских масс. Именно в такие периоды происходят колебания в сфере догматической, в сфере вероучения. Идеи античных философов и восточных мыслителей не только помогали богословам в уяснении догматических истин, но и стали порождать различные отклонения, выразившиеся в форме ересей.

Из последних наибольшую роль сыграло арианство. Это учение упрощало, обедняло и искажало самую сущность христианства, фактически отрицая Боговоплощение, то есть новый завет неба и земли, основанный Иисусом Христом, неправильно понимая Троицизм Бога. Вряд ли сам Арий отчетливо сознавал, каково было значение Христа и Его явления на земле; но основная мысль арианства — невозможность Богочеловечества, то есть реального и живого единства Бога и человека — имела успех потому, что была проще для понимания. Мысль эта жила впоследствии во всех крупных ересь (несторианстве, монофизитстве, монофелизме и др.).

Церковь в лице Первого Вселенского Собора (325 г.) бесповоротно осудила арианство, и в созданном тогда Символе веры Спаситель был назван «Единосущным» Богу, то есть равным с Ним в Сущности. Это было торжество идеи Боговоплощения.

Но вскоре римские императоры стали поощрять ересь. Православ-

ных епископов начали принуждать подписывать арианские символы. Несогласных арестовывали и ссылали. Временами могло казаться, что дело Православия защищали только св. Афанасий Великий и монахи, которые в это время начали селиться в египетских пустынях. Св. Афанасий знал, что истина не зависит от числа приверженцев той или иной стороны. Он смело шел один против всех, отстаивая Православие.

Когда умер св. Афанасий (373 г.), знамя Православия на Востоке перешло в руки св. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Этот святитель все свои силы и разносторонние дарования отдал делу борьбы за единство Церкви и защите ее интересов против ариан. Мечтой св. Василия, по его словам, было «всю Церковь под солнцем собрать во едино». Но этому особенно препятствовали разнообразные раскольники. И вот на помощь Василию Великому спешит его друг — Григорий Богослов. К сожалению, св. Василий не смог понастоящему воспользоваться этой помощью. Он поставил св. Григория епископом, что вначале не только не принесло пользы, но привело к печальному недоразумению между друзьями. Однако с этого момента св. Григорий вступил на трудное поприще церковно-общественной жизни.

*
* *
*

Св. Григорий был человеком совсем иного склада, чем св. Василий. Он никогда не любил шумных городов и многолюдных собраний, общественная деятельность была чужда ему, с детства полюбившему уединение и науку. И тем более велик его подвиг, что, невзирая на все это, исключительно ради пользы Церкви, он шел на все, вплоть до принятия Константинопольской кафедры.

Св. Григорий всегда чувствовал себя посвященным Богу. Еще мать его дала такой обет перед его рождением. Второе его посвящение произошло под шум морских волн и раскаты грома, когда он плыл на корабле в Грецию, где его ожидал Афинский университет. Почти месяц носила их буря по волнам Средиземного моря.

Земля, море, эфир, омраченное небо — все слилось в одну ночь.

На удары молний отзывались громы, плескались канаты

у надутых ветрил,

мачта гнулась, кормило потеряло свою силу

и ручку руля насильно вырывало из рук,

вода стеною стояла над кораблем и наполняла его подводную часть.

Смешались плачевные крики корабельных служителей,

начальников, хозяев корабля, путешественников,

которые все, даже и не знавшие прежде Бога,

единогласно призывали Христа...¹

Для св. Григория то было ужасное испытание. Не смерть пугала его. Его страшило, что он еще не крещен, что «убийственные воды лишат его вод очистительных». И тогда-то св. Григорий обратился с пламенной молитвой к Богу: «Твой я был прежде, Твой и теперь. Ты двукратно примешь меня, как одно из дорогих для Тебя достояний, как дар суши и моря, очищенный материнским обетом и чрезмерным страхом»².

С такими чувствами и настроениями юноша высадился в Элладе. Здесь ждали его науки, которые он уже начал изучать в Кесарии, Сирии, Александрии. На склоне лет, вспоминая свою юность, св. Григо-

¹ «Творения», т. II, изд. Сойкина, стр. 353.

² Там же, стр. 354.

рий писал в стихотворении «О себе самом», что его никогда не привлекала роскошь, почести, семейное счастье.

Одна слава была для меня приятна — отличиться познаниями, какие собрали Восток и Запад и краса Эллады — Афины; над сим я трудился много и долгое время.

Но все сии познания, повергнув долу, положил я к стопам Христовым³.

Афинский университет давал своим студентам всестороннее образование. Св. Григорий изучал там не только модную в те времена риторику, но также грамматику, историю, поэзию, геометрию и астрономию. Поэтому во всех своих произведениях он предстает перед нами не только как художник слова или святой, умудренный духовным опытом, но и как человек большой культуры и энциклопедических знаний.

Но самым дорогим приобретением в эти годы св. Григорий считал дружбу с Василием Великим, который тоже проходил в Афинах курс наук. В одной поэме св. Григорий вспоминает:

Василий — великое приобретение для настоящего века.

С ним вместе мы учились, и жили, и размышляли.

Если должно похвалиться, то я составлял с ним чету, не бесчестную для Эллады. У нас было все общее, и одна душа в обоих связывала то, что разделяли тела.

А что преимущественно нас соединяло, так это Бог и стремление к совершенству⁴.

Как и следовало ожидать, друзья скоро разочаровались в Афинах. Студенты вели здесь праздный и беспорядочный образ жизни, больше посещая зрелища, нежели академию. Среди них было много язычников, и общее увлечение античностью накладывало сугубо языческий отпечаток на дух города и школы. Среди студентов был и Юлиан, которому суждено было вскоре стать императором и который известен в истории неудачной попыткой возродить языческую религию. За год до его воцарения (361) друзья покинули Афины.

Второй их школой явилась пустыня. Среди суровых Понтийских скал, над пропастью, в которую с угрюмым ревом низвергался водопад, приютилась хижина, которую соорудил св. Василий. Св. Григорий вскоре прибыл туда. До конца своих дней он считал это время лучшим в жизни. Много трудностей и непривычных тягот пришлось испытать молодым подвижникам, не приспособленным к подобному образу жизни. Но горячая любовь к Богу и юношеский энтузиазм преодолели все препятствия.

Через два года будущие великие отцы вынуждены были расстаться. Св. Григорий вернулся в свой родной город, где был рукоположен в пресвитера. Свою первую проповедь св. Григорий произнес в самый разгар правления императора Юлиана. Св. Григорий выпустил два памфлета против его пагубной политики. Юлиан запрещал в христианских школах преподавание светских наук. «Тогда отдай алфавит финикийцам, а математику египтянам», — писал св. Григорий. Это было провозглашение единства мировой культуры на христианской основе.

Много трудностей ожидало св. Григория, много заманчивого обещала деятельность на церковном поприще. Св. Василий стал активным борцом в Кесарии и своим примером как бы звал друга идти за собой. Но св. Григорию была неизмеримо ближе тишина гор и безмолвная молитва.

Желал бы я стать или легкокрылым голубем или ласточкой, чтобы бежать от человеческой жизни или поселиться в какой-нибудь пустыне, и жить в одном убежище со зверями.

³ «Творения», т. II, изд. Сойкина, стр. 54.

⁴ Там же, стр. 355.

Там желал бы я провести свою однодневную жизнь —
без слез, без страха наказаний, без забот
иметь одно преимущество перед зверями
— ум, который ведаёт Божество и невещественен⁵.

Жизнь начинает рисоваться св. Григорию с ее самых мрачных сторон. Во многих его стихах звучит мелодия, навеянная гераклитовским «все течет».

Какое преимущество между сгнившими?

Тот же прах, те же кости — и герой Атрид и нищий Ир,
царь Константин и мой служитель,
и кто злострадал и кто благоденствовал,
у всех нет ничего, кроме гробов⁶.

Настроение, родственное настроению Экклезиаста, было не бесполезно для св. Григория. Оно окончательно решило его судьбу. Из двух путей он выбрал тесный и скорбный путь подвижничества, чтобы тем самым победить зло, которое проклятием тяготеет над миром. Он понимал, что только у ног Христа может найти настоящий покой страждущая душа, он чувствовал, что только Спаситель властен остановить бурю противоречий и страдания. Что такое жизнь без Света Божия? Св. Григорий рисует ее образ в стихотворении «Жизнь человеческая».

Эта краткая и многообразная жизнь

Есть какое-то колесо,
вертящееся на неподвижной оси,
и хотя представляется чем-то неподвижным,
однако же не стоит на месте...

Посему ни с чем лучше нельзя сравнить жизнь,
как с дымом или сновидением,
или полевым цветком⁷.

Но самое замечательное произведение св. Григория — поэма «О человеческой природе». Здесь тема «свет во тьме светит» достигает своего наилучшего выражения. Св. Григорий сначала бесстрашно опускается в черную мглу пессимизма, а вслед за этим указывает заблудившейся и истомленной душе «Путь, и Истину, и Жизнь».

Вчера, сокрушенный своими скорбями,
сидел я один вдали от людей

в тенистой роще и снедался сердцем.

Ветерки жужжали и вместе с поющими птицами
с древесных ветвей ниспосылали добрый сон
даже и слишком изнемогшим духом.

А на деревьях, любимцы солнца, сладкозвучные кузнечики
из музыкальных гортаний оглашали весь лес своим щебетаньем.

Неподалеку была прохладная вода и, тихо струясь по увлажненной
ею роще, омывала мои ноги.

Но мною так же сильно, как и прежде, владела скорбь.

Ничто окружающее не развлекало меня,

Потому что мысль, когда обременена горестями, нигде не хочет
встретить утешения...

Кто я был? Кто я теперь? И чем буду?

Ни я не знаю, ни тот, кто обильнее меня мудростью...

Далее св. Григорий дает самую мрачную картину человеческой жизни, не останавливаясь перед жестокими выражениями и страшными образами. Но в конце концов он побеждает печаль и, обращаясь к своей душе, говорит:

Все ниже Бога. Покорствуй слову.

Не напрасно сотворил меня Бог.

⁵ «Творения», т. II, изд. Сойкина, стр. 77.

⁶ Там же, стр. 47.

⁷ Там же, стр. 123.

От нашего малодушия такая мысль.

Теперь мрак, а потом дастся разум, и все уразумеешь...⁸.

Св. Григорий, подобно большинству христианских учителей древности, начиная с апостола Павла, испытал влияние стоической философии. В стихах св. Григория особенно привлекал своеобразный аскетизм и презрение земных благ. В стихотворении о философской нищете он во многом перекликается с Эпиктетом и другими стоическими писателями.

Ты и в болезни весел,

Роскошествуешь, если только богат,
чувствуешь, правда, зло, но, однако,
есть у тебя и врачество от болезни.

А другой беден, но воздержан.

И он втрое блажен, потому что нет у него ни зла,
ни врачества от зла...⁹.

В поэме о смиренномудрии св. Григорий прямо ссылается на античных философов, в частности киников и стоиков, как на примеры воздержания и самообладания.

При всем этом св. Григорий был далек от стоической гордости и превозношения своими подвигами. Он сумел избежать того чувства собственного превосходства, которое порой возникает у людей, ведущих углубленно-созерцательный аскетический образ жизни. Он не осуждал тех христиан, которые были неспособны вести такую жизнь и отдавали Церкви свои силы на трудном поприще общественной борьбы. У св. Григория есть по этому поводу следующее четверостишие:

Чему отдашь предпочтение — деятельной или созерцательной жизни?
В созерцании могут упражняться совершенные, а в деятельности
многие.

Правда, и то и другое хорошо и вождено.

Но ты к чему способен, к тому и простирайся особенно¹⁰.

Эти мудрые слова свидетельствуют о глубоком проникновении св. Григория в законы христианской жизни.

Итак, св. Григорий избрал свой путь. Он решил «жить жизнью, чуждой жизни». Но Бог судил иначе.

* *

Св. Василий Великий направил своего друга в качестве епископа в Сасимы. Св. Григорий в одной автобиографической поэме так характеризует это место:

Там всегда пыль, стук от повозок, слезы, рыдания,
собиратели налогов, орудия пытки, цепи;
а жители — чужеземцы и бродяги.

Такова была церковь моя в Сасимах!...¹¹.

Эта обстановка была тяжела для св. Григория. Правда, в новом положении он сумел принести пользу делу св. Василия по собиранию воедино малоазийских церквей. Но в Сасимах он жить не смог и удалился в Назианз, где стал помогать своему отцу — епископу. Вскоре смерть похитила у него обоих родителей и горячо любимого брата Кесария. Через год скончался и св. Василий Великий, в самый разгар своей деятельности, не имея и 50 лет от роду (379 г.), и св. Григорий почувствовал себя совершенно одиноким.

Я один оставлен Тебе единому, Царь царей,

⁸ «Творения», т. II, изд. Сойкина, стр. 41.

⁹ Там же, стр. 175.

¹⁰ Там же, стр. 225.

¹¹ Там же, стр. 359.

Тебе, державствующему над всеми.

Ты моя величайшая сила!

У меня нет попечительной супруги,

которая избавила бы меня от неисцельных забот
и своими ласками утешала сетующего.

Не веселят меня милые дети,

при которых ободряется старость.

Не утешают меня ни единокровные, ни друзья,

Одних похитила жестокая смерть,

Другие, любя благоветрие, приходят в трепет

при малом волнении, застигающем друга...¹²

И все же св. Григорий нашел в себе силу принять все испытания с глубоким смирением и упованием на Господа. Постоянно черпал он поддержку в молитве и приносил к подножию креста тяжесть наболшей души.

Святитель не знал, что в этом же году в его жизни наступит ко-
ренной перелом.

В 379 году, впервые за много лет, кончилась безраздельная власть ариан. Восточная империя перешла в руки православного полководца Феодосия, который пожелал, чтобы в Константинополе в противовес арианству была создана Православная Церковь. Нужен был епископ, который бы смог словом и делом положить начало общине в восточной столице. Выбор Феодосия пал на св. Григория. Святитель вспоминает:

Обо мне думали, что зачну нечто перед Богом,

Как человек, известный жизнью и словом,

хотя всегда вел я сельскую жизнь.

Меня приглашали многие из пастырей и из овец,

приглашали быть помощником народу,

защитником слову¹³.

Св. Григорий, прибыв в восточную столицу, начал совершать службу в домово́й церкви одного своего родственника. Вскоре все, кто был верен Православию, стали собираться в этой маленькой церкви, и здесь св. Григорий вдохновлял их словом и личным примером. Он стремился показать константинопольцам, что идея Троичности — это вовсе не предмет праздных споров для изощренных диалектиков. Нас поражает у самого святителя особенная, живая любовь к Святой Троице, которая сквозит во всех его произведениях. Анализирующий ум философа сливается у него с благоговением богослова и любовью чистой души. Неуловимо звучат тонкие метафизические ноты в восторженном гимне, который одновременно отличается задушевностью лирического стихотворения:

Дай воспеснословить, дай прославить Тебя,

Нетленного Единодержца, Царя, Владыку!

Тобою песнь, и хвала, и ангельские лики, и нескончаемые веки;

Тобою сияет солнце, Тобою путь луны и вся красота звезд;

Тобою человек, отличенный че́стною, как животное разумное
получил в удел мысль о Божестве.

Ты создал все, Ты каждой вещи указываешь ее чин

и все объемлешь Своим промыслом.

Ты изрек слово — и совершилось дело.

Ибо слово Твое есть Бог Сын, единосущный и равночестный Родив-
шему,

Он привел все в устро́йство, чтоб над всем царствовать.

А всеобъемлющий Святы́й Дух Бог хранит все своим промыслом.

Воспеваю Тебя, живая Троица, единая и единственно едино-
начальная,

¹² «Творения», т. II, изд. Сойкина, стр. 66.

¹³ Там же, стр. 363.

Естество неизменяемое, безначальное,
Естество неизглаголанной сущности,
Ум, непостижимый в мудрости,
Небесная Держава, непогрешимая, неподначальная, беспредельная,
Сияние неудобозримое, но все обозревающее.
От земли и до бездны ни в чем не знающее для себя глубины!
Будь милостив ко мне, Отец!
Даруй мне, чтобы всегда служил я сей святыне;
А грехи мои отринь, очистив совесть от всякого худого помышления.

О том противодействии, которое он встретил со стороны врагов Православия, св. Григорий писал в своей автобиографической поэме: «Город пришел в волнение, восстал против меня, будто бы я вместо единого Бога ввожу многих богов». В это время он произнес свои знаменитые Слова о богословии, которые принесли ему огромную известность и стяжали имя богослова.

Вступление на Константинопольский престол также нашло свое отражение в поэзии св. Григория. В стихотворении, посвященном этому событию, он описывает, как в мрачный, неприветливый зимний день он, смущенный и опечаленный, шествовал в сопровождении солдат к собору, чувствуя на себе неприязненные взгляды толпы, среди которой были еще очень сильны арианские настроения. «Накопец не знаю, как вступил в храм». В соборе было темно. Мрачные тучи висели над городом, и народу казалось, что это знак гнева небесного. Но, когда св. Григорий был облачен в порфиру Византийского патриарха и подошел к решетке, чтобы благословить народ,

...вдруг по Божию велению
сквозь расторгшиеся тучи засияло солнце,
так что все здание, дотоле омраченное,
мгновенно сделалось молниевидным
и в храме все приняло вид древней скинии,
которую прикрывала Божия светлость;
у всех прояснились и лица и сердце¹⁴.

Это послужило сигналом к тому, чтобы недоверчивое отношение сменилось подлинным триумфом. Так начался новый этап его служения.

Получив власть, св. Григорий не стал ею злоупотреблять. Напротив, он старался действовать со всяческою кротостию, чтобы показать арианам, в чем настоящая сила христианства. Однако недолго он мог служить Церкви. Начались смущения среди епископов. Был найден предлог, чтобы объявить его незаконным епископом. К этому прибавились различные другие недоразумения, и к концу заседания Вселенского Собора 381 года он понял, что самое лучшее — это удалиться, отказавшись от патриаршей власти.

С тех пор до самой смерти, последовавшей в 389 году, св. Григорий прожил в уединении, которое доставляло ему истинное наслаждение. Но, с другой стороны, были и грустные минуты, когда он думал о человеческой неблагодарности, о скорбях Церкви, о своей судьбе. В эти годы он написал очень много стихотворений, в которых изливал свою скорбь. Но была у него и другая цель. Он хотел дать христианской молодежи поэзию, могущую заменить языческих авторов. Часто, вспоминая светлые дни своей юности, Афины, св. Василия, Понтийскую пустыню и превратности судьбы, он ясно сознавал, как много радости принесло ему служение Христу. Он не жалел о жертвах, которые принес к подножию Распятия.

Диакон А. Мень

¹⁴ «Творения», т. II, изд. Сойкина, стр. 379.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ХРИСТОФОР II, ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ВСЕЯ АФРИКИ

(К 50-ЛЕТИЮ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ)

Много говорит христианскому сознанию легендарный город черного континента — Александрия, расположенный в дельте Нила. С первых лет христианской эры в нем находится патриарший престол, который является средоточием богатой духовной жизни. К историческим сведениям Деяний апостольских о проникновении христианства в Эфиопию через вельможу царицы Кандакии предание присоединяет сведения о миссионерском подвиге евангелиста Марка в этих местах, а история представляет нам Египет, Эфиопию, Йемен и Нубию во втором веке, как страны, уже просвещенные лучами веры Христовой, а Александрию — как средоточие христианской философии. В своем труде «Сицилийская пчела» основатель Александрийской школы Пантен собирает все лучшие мысли древних греческих философов в подтверждение христианского учения.

Имена знаменитых святых украшают анналы Александрийской Церкви, и среди них первые: свв. Афанасий Великий, Евлогий и Иоанн Милостивый.

Во время гонений Александрийская Церковь дала множество мучеников и стала вселенской твердыней апостольской веры. Здесь колыбель христианского монашества. Здесь просияли Павел Фивейский — первый христианский отшельник, Антоний Великий — основоположник монашества, Афанасий Великий — отец Православия, Макарий Великий — отец мистического богословия, Пахомий Великий, Пимен Великий. Имена церковных писателей Афанасия Великого, Дидима Слепого, Климента Александрийского и ряда других украсили славою Александрийскую Церковь.

Иноземное иго в прошлом парализовало здесь религиозную и духовную жизнь. Но богатая церковная традиция сохранилась, и Александрийская Церковь дала в новейшее время таких церковных деятелей, имеющих значение учителей всего православного мира, как Мелетий Пигас и Кирилл Лукарис. Среди них достойно занимает свое место и ныне здравствующий Патриарх Христофор II, в мире Харалампос Д. Данилидис. Он родился 17 января 1876 года в г. Мадите, на Галлиполийском полуострове, фракийском Херсонесе, от благочестивых и почтенных родителей Димитрия и Елпиники. Детство его прошло скромно и незаметно, и благочестивые и смиренные родители едва ли подозревали, какую великую милость оказал им Бог, послав им этого сына, который в возрасте восьмидесяти трех лет удивит христианский мир и блеснет на Православном Востоке, как замечательный предстоятель Александрийской Церкви.

Неисповедимы пути Господни! И течение жизненного поприща от

юноши Харалампоса из Мадита доубеленного ныне седидами маститого первоиерарха Александрии убеждает нас в правдивости этой истины. Тут, в родном городе, окруженный нежными заботами своих родителей, маленький Харалампос заканчивает свое первоначальное образование. Достигнув семнадцати лет, в 1893 году, он — семинарист в богословском училище в Иерусалиме. Здесь, в этой прославленной богословской школе, расположенной среди рощи из кипарисов, елей и сосен, в расстоянии только получаса пути от Святого города, под воздействием чудного климата прилежный молодой богослов Харалампос окреп физически, а под руководством выдающихся православных богословов оформился его духовный характер и окончательно определился путь его в жизни. Здесь он увлекся православной богословской наукой и, возлюбив служение Христу, на шестой год своего пребывания в школе принял монашество с именем Христофора (1899). Еще будучи учеником, он проявил способности проповедника и написал Похвальное слово апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, Слово о любви и Слово на Четвертой неделе поста о привычке грешить. Плодом его ранних литературных интересов являются «Героический гекзаметр» и «Ода Пиндара», напечатанные в 1897 году в «Бюллетене» школы. В 1900 году иеродиакон Христофор с полным отличием закончил свое образование.

Иерусалимское духовенство, привлеченное качествами молодого богослова, включило его в число членов Братства Гроба Господня, а прозорливый Патриарх Дамиан назначил его секретарем Патриархии и затем членом финансовой комиссии при Патриархии. Во время своей четырехлетней службы иеродиакон Христофор улучшил здесь счетоводство, составил первый бюджет Братства и заблаговременно поднял тревогу по поводу угрожавших Иерусалимской Патриархии финансовых затруднений.

В 1904 году Александрийский Патриарх Фотий привлек его в Александрию, возвел в иеромонашеский чин, а с 1906 года назначил своим представителем (протосингелом) в Каире. В то же время он поручил ему в течение трех месяцев объехать Эритрею, чтобы укрепить в вере тамошних христиан и ознакомиться с их нуждами.

Выдающиеся способности и разносторонняя и плодотворная деятельность на пользу Церкви, проявленные иеромонахом Христофором, повлекли за собой дальнейшее возвышение его по ступеням церковной иерархии. 3 августа 1908 года в храме Св. Благовещения в г. Александрии Патриарх Фотий рукоположил иеромонаха Христофора в сан митрополита Аксомского. Последовали долгие объезды обширной епархии и ряд административных мер, укрепивших духовное единство верных и религиозную жизнь в епархии. 30 декабря 1914 года митрополит Христофор был избран на кафедру митрополита Леонтопольского; этой епархией он мудро управлял целых двадцать пять лет, до избрания своего на престол Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки 21 июня 1939 года. Он является сто одиннадцатым Патриархом в списке александрийских Патриархов.

С этого времени и до сих пор — уже целых двадцать лет — Папа и Патриарх Христофор самоотверженно, всем умом, сердцем и волей служит своей Церкви и, при особом географическом положении своего диоцеза, среди переплетающихся экономических политических и национальных интересов, всегда остается на стороне народа, показывая постоянную заботу о своей пастве и ее святой вере. Устным и печатным словом и личным примером он укрепляет внутреннюю жизнь Церкви, укрепляет ее связь с близкими и далекими церквями-сестрами, поддерживает и открывает храмы и школы, поощряет дело просвещения и учреждает патриаршее книгоиздательство, которое развивает широкую деятельность. В 1940 году он посещает святые места в Палестине; в 1941 — Ливан и Сирию; в 1945, 1955 и 1958 годах три раза посещает

Москву. О своих впечатлениях от страны Советов он рассказывает своей пастве в специальной иллюстрированной книге. В 1947 году он посетил Грецию и греческие острова (Додеканезию). Таким образом он добился расположения многих и сильных друзей к своей Церкви.

Богословская и проповедническая деятельность Папы и Патриарха Христофора II, начавшаяся еще в годы учения и служения его в Иерусалиме, продолжается и расцветает в Александрии. Наиболее характерными для его литературной деятельности в иерусалимский период являются уже упомянутые труды — «Геронический гекзаметр», посвященный Иерусалимскому Патриарху Дамиану I, и «Ода Пиндара», посвященная ректору школы, а также беседы и проповеди, оригинальные по стилю и характеру, напечатанные в журнале «Новый Сион», выходящем и в настоящее время, одним из основателей которого был Патриарх Христофор.

Александрийский период его литературной деятельности представляет полный расцвет его богословско-литературного дарования. В это время он является самым аккуратным, самым постоянным сотрудником журнала «Пантенос» — официального органа Александрийской Патриархии, в котором помещены: Толкования евангельских чтений на весь год; Разъяснение 45 апостольских чтений с Воскресения после Воздвижения до 13-го воскресения; Молитва по Иоанну Златоусту; Господа и рабы по христианской этике и другие.

В «Екклесии» — официальном органе Греческой Церкви — он пишет ряд статей и монографий по догматическим вопросам, в которых ясно и с глубоким знанием излагает христианские истины.

В «Екклесиастикос фарос» он публикует интересные монографии по вероисповедным, литургическим, каноническим и другим вопросам: Крещение и миропомазание еретиков, Исповедь, Апостольская преемственность при рукоположении, Признание патриархов государством и много других; некоторые из них изданы и отдельно.

Плоды обширного, разностороннего духовного творчества Патриарха Христофора рассеяны не только в различных периодических журналах и газетах (главным образом в «Екклесиастикос фарос», «Пантенос», «Екклесия», «Новый Сион»), но также и в различных патриарших документах, составленных под его диктовку или по его указаниям, в его корреспонденции, в речах, словах и лекциях, произнесенных и прочитанных в разных местах и по разным поводам. Он исключительно прилежен и трудолюбив, прекрасно подготовлен и образован богословски, имеет чрезвычайно богатую личную библиотеку. Его самостоятельные труды говорят о большой эрудиции, глубине мысли и духовной ясности, оригинальности и смелости аргументации.

Вообще в течение всей своей жизни — как светский юноша Харалампос Данилидис, как диакон и пресвитер Христофор, как митрополит Аксомский и Леонтопольский и, наконец, как Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки, — в продолжение более чем 65-летней своей общественной и церковной деятельности, ныне уже убежденный сединами 83-летний добрый старец отличался усердием и ревностью, энергией, благотворительностью, духовной плодовитостью и редким человеколюбием. Любящий науки и высокопросвещенный иерарх питает исключительное уважение к людям науки и искусства и всегда охотно им помогает.

Как проповедник он лично поощряет распространение слова Божия и часто проповедует. Он легко импровизирует, пользуясь своими богатыми познаниями, и красиво излагает свои мысли. Он говорит на интересные и современные темы, избегает отвлеченных рассуждений и предпочитает темы практического характера. Он исходит от окружающей жизни с ее радостями, скорбями и нуждами, и потому аудитория слушает его с интересом и удовольствием. Свои беседы он оживляет инте-

ресными примерами, эпизодами и случаями из своего долголетнего опыта.

Следующий пример из «Памятного диптиха», изданного в честь его, показывает, каким богатым языком и изящным стилем обладал еще с юных лет святейший вития: «В 1902 году группа из 500 богомольцев из Афин, Константинополя и с о. Крита посетила святые места. С ними был и Г. Мистриотис, который слышал тогда еще молодого иеродиакона Христофора, когда он произносил приветственное слово у врат Гроба Господня, по назначению Патриарха Дамиана, на таком чистом и изящном греческом языке, что по возвращении своем в Афины в одной своей лекции (в зале «Парнас») о своих впечатлениях от Иерусалима Мистриотис сказал слушателям: «Вы должны посетить Иерусалим, чтобы услышать чистый греческий язык и увидеть богословов, которые идут по стопам знаменитого Иоанна Дамаскина».

В продолжение своего 50-летнего духовного служения Святейший Патриарх Христофор постоянно пленяет своим словом и очаровывает своей мыслью и своим делом слушателей и современников. Почти 50 лет спустя после Мистриотиса митрополит Ермапольский Евангел, проследив сорокалетнее плодотворное архипастырское служение Святейшего Патриарха Христофора, в своей речи 17 декабря 1948 гда, дал следующую оценку его личности и деятельности: «Личность Христофора II многосторонняя и обаятельна. Как первоиерарх, он скромн, приветлив, доступен, красноречив, милосерден, постник; само выражение его лица вызывает у каждого доброе чувство и побуждает к взаимной любви и добросердечности.

Как священнослужитель, он скромн, умерен, довольствуется малым, аскет, который непоколебимо верит в непостоянство и суетность этого мира и своим добровольным нестяжанием и равнодушием к земным благам напоминает о стоицизме христиан первых веков. По личному опыту он знает и проповедует, что «мы не имеем здесь постоянно-го града, но грядущего взыскуем» и что «ничего мы не принесли с собой в мир и ничего не можем унести из него».

Как руководитель, он неустрашим и неукротим, великодушен и смел, предприимчив и решителен, первый дает пример самоотречения и самопожертвования.

Как вождь паствы, он является творцом и человеком широкого кругозора.

Как писатель, Патриарх чрезвычайно трудолюбив, глубокомыслен, убедителен, неодолим и неутомим».

Успешное разрешение всех вопросов, возникших во время его 20-летнего патриаршего служения (1939—1959), под угрозой войны, среди разрушительных войн и вызванных ими бедствий, совершенно ясно характеризует его дело как историческое и делает его личность исторически необходимой и полезной.

Да укрепит Бог Своей благодатью старость его за все его столь плодотворное служение своей Церкви и пастве!

Его Блаженство Патриарх Христофор проявил и проявляет особую любовь и расположение к Болгарской Православной Церкви и ее предстоятелю — Его Святейшеству Патриарху Болгарскому Кириллу.

Пимен,
епископ Неврокопский

Из журнала «Църковен вестник» («Церковный вестник»),

София, 31 января 1959 года, № 4.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ЛАМБЕТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1958 ГОДА

Летом 1958 года в Лондоне состоялась Ламбетская конференция. Так называется очередной съезд, или собор, епископов церквей англиканского вероисповедания Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, созываемый регулярно через каждые десять лет главой собственно Английской государственной Церкви — Архиепископом Кентерберийским и заседающий в его резиденции — Ламбетском дворце. Отсюда происходит и самое наименование такой конференции — Ламбетская. На минувшей конференции, как видно из ее энциклики, обращенной к христианам англиканского вероисповедания, присутствовало 310 архиепископов и епископов из 46 стран мира. Впрочем, это число, как сказал в своей проповеди в Кентерберийском соборе в день открытия конференции 3 июля Архиепископ Кентерберийский, «приблизилось бы к цифре около 500, если бы мы не были вынуждены ограничить число для лучшего выполнения наших обязанностей».

Кроме того, в торжествах открытия конференции по приглашению Архиепископа Кентерберийского приняли участие делегации и представители других Христианских церквей: Шотландской Пресвитерианской, так называемых Свободных церквей этой же страны, Старокатолической, Лютеранских церквей Европы, Армянской Григорианской Церкви, а из Православных церквей — делегация Константинопольского вселенского Патриарха, представлявшая собой также Иерусалимскую Церковь, делегации Русской, Румынской и Болгарской Православных церквей.

Конференция открылась 3 июля торжественным богослужением в кафедральном соборе г. Кентербери, города, с именем которого связывается организация церковной жизни Англии после христианизации Британии (VI—VII вв.). Конференция закончила свою работу 8 августа.

За более чем месячный срок времени Ламбетская конференция провела грандиозную работу, значение которой выходит за пределы внутренней жизни церквей англиканского вероисповедания и имеет общехристианский интерес.

Многообразие и кардинальная важность вопросов, которые должна была разрешить конференция, обусловили организацию из состава ее участников ряда комитетов, которые были призваны к разработке отдельных вопросов.

Таких комитетов было 5: 1) Комитет по вопросам Св. Библии, 2) Комитет Церковного единения и Вселенской Церкви, 3) Комитет прогресса церквей англиканского общения (вероисповедания), 4) Комитет по вопросам примирения конфликтов внутри наций и 5) Комитет по вопросу семьи в современном обществе. Каждый из комитетов заслушивал соответствующие доклады, обсуждал их и делал по ним свои рекомендации, которые затем были представляемы на предмет их одобрения пленарным заседаниям конференции.

Изложить на страницах журнальной статьи, хотя бы вкратце, со-

держание всех докладов и рекомендаций комитетов, изданных отдельной книгой, немислимо. Поэтому остановимся на тех местах, значение которых выходит за пределы конфессиональных интересов Англиканской Церкви.

Основной задачей Библейского комитета являлось подтвердить значение Священного Писания в жизни Церкви ввиду мнимых расхождений между христианской верой и современным знанием. «Библия и современный мир на первый взгляд кажутся далеко отстоящими друг от друга, и даже среди тех, которые хотели бы понять отношение одной к другому, имеются многие, которые смущены тем, — как это сделать». Такими словами начинался доклад Комитета.

«Библия,— говорится в докладе,— содержит историю древних народов, с примитивной культурой, с додемократическим государственным устройством и с донаучным взглядом на вселенную». Для современного человечества, достигшего знания о месте его во вселенной и натренировавшего свой ум в научном и технологическом направлениях, часто бывает трудно понимать язык Библии, и даже центрированная в Библии нравственность кажется «трудной для понимания».

В этом случае труд лояльного ученого ограничивается изучением Библии как памятника древней письменности в ее древнем аспекте с попытками передать ее сообщения в современном понимании вещей, и только. «Подойти от современного мира к Библии и опять обратно, это все равно, что предпринять далекое путешествие»,— так определяет доклад существующие расхождения между современными формулами научного мышления и языком библейских повествований. Но, говорится в докладе, «если есть вера и одаренность к воображению, то Библия и современный мир оказываются не такими уж далекими друг от друга».

Близость Библии современному миру, по мнению составителей доклада, основывается на том факте, что человечество при оснащении его всем арсеналом современных естественных, исторических и прочих знаний, в то же время остается на том нравственном уровне, на каком оно находилось до приобретения этих знаний. «Мир,— говорится в докладе,— не имеет покоя, разрывается от бедствий, словно он приближается к катастрофе. Именно в таких условиях писалась Библия и, благодаря подобным же условиям, она особенно понятна теперь». В докладе Библейского комитета далее разъясняется истинное значение и место Библии, как драмы, то есть произведения, повествующего в поэтических формах об откровении людям Бога в истории от первых дней существования человечества и до времени Иисуса Христа, жизнь, смерть и воскресение Которого были засвидетельствованы его очевидцами — апостолами и Который Сам явился кульминационным пунктом откровения Божества человеку. Смысл и сила слов Библии становятся понятными для тех людей, кто способен понять Евангелие выше, чем кодекс нравственных правил или определений, как силу Божию, претворяющую внутренний мир человека в царство Божие. Библия не сумма познаний прошлого человечества и не альтернатива этих знаний. Это проповедь морали, которая «основывается на постоянном обращении людей к личности и учению Христа и на вере их в то, что совесть, принимающая Христа своим руководителем, будет проникнута Святым Духом».

В резолюции по докладу Библейского комитета говорится, что конференция подтверждает свою веру, что Библия раскрывает правду об отношениях Бога к человеку, которая является ключом к пониманию мировых трудностей и потому глубоко уместна для современного мира, и что Господь Иисус Христос является последним окончательным Словом Бога к человеку, и ветхозаветное Писание должно быть рассматриваемо как обещание Богом этого Слова, а новозаветное — как исполнение обещания. Конференция одобряет работу ученых, обогащающих

знания человека о вселенной и открывающих могущество Бога в Его созидательной деятельности. Поэтому она призывает народ благоговейно изучать истину во всех новых открытиях, в то же время свидетельствуя слово Библии о Боге и Спасителе, без Которого не может быть правильно использован никакой дар. Ввиду же могущего возникнуть непонимания вследствие различного языка и мышления Библии и современной науки, конференция просит христианских ученых сотрудничать с людьми науки и других отраслей знания в видах установления соответствующих методов языка и мышления.

Комитету церковного единения и Вселенской Церкви был представлен весьма обстоятельный доклад о деятельности Англиканской Церкви в части изыскания путей к сближению с другими христианскими церквями мира. Доклад начинался выражением сожаления, что Христианские церкви, призывая народы мира к примирению и сотрудничеству, сами в то же время находятся в состоянии разногласий. «Для эффективного провозглашения Евангелия о примирительной Божией любви к миру Церковь должна в своей собственной жизни осуществлять врачевание и примирительную силу своего слова».

Доклад призывает прежде всего членов Англиканской Церкви «показать дух милосердия в их отношениях с другими христианами, где бы они ни находились, уважать другие Христианские церкви, воздерживаться от грубых и недобрых слов о них устно или письменно и стараться понять их жизнь и их веру путем общего изучения и личного контакта», так как «мы веруем в Единую, Святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь, происхождение которой было делом не желаний человека, а воли Господа нашего Иисуса Христа. Все те, которые веруют в Иисуса Христа и были крещены во имя Святой Троицы, включены в Тело Христа и являются членами Его Церкви».

Доклад перечисляет те условия, которые, по мнению Англиканской Церкви, являются необходимыми для того, чтобы духовное единство церквей, как членов Тела Христова, было бы очевидным фактом для самих христиан. «Мы верим, что очевидное единение Церкви может быть осуществлено при принятии от всего сердца следующих положений: 1) Священное Писание, как запись Божественного Откровения о Себе человеку и как правило и совершенный образец веры; 2) Никейский символ веры, как достаточное утверждение христианской веры, и он или апостольский символ, как исповедание веры в крещении; 3) Божественно установленные таинства Крещения и Святого Причащения, как выражающие общую для всех членов Церкви жизнь во Христе и со Христом; 4) священноначалие, признанное всеми Церквями, как обладающее не только внутренним призывом Святого Духа, но и установлением Христа и авторитетом всей Церкви».

А так как у Англиканской Церкви существует различная степень вероисповедных расхождений с другими Христианскими церквями, то конференция в видах большей ясности взаимоотношения с этими Церквями вводит два термина: «Полное общение» и «Взаимосвязь». Термин «Полное общение» относится к тем Церквям, которые, как, например, Старокатолическая, входят в отношения неограниченного духовного общения с Англиканской, то есть включая общение в таинствах. В отношении же Церквей, с которыми Англиканская Церковь еще не достигла *communio in sacris* и находится в стадии частичного молитвенного общения, братской помощи или обмена богословскими мнениями, применяется термин «Взаимосвязь».

В докладе освещается состояние взаимосвязи со всеми Христианскими церквями в отдельности. В частности, в резолюции, принятой по докладу Комитета о взаимосвязи с Православной Церковью, говорится: «Конференция достойно оценивает присутствие выдающихся представителей Восточного Православия на открытии конференции и

благодарна случаю неофициальных переговоров с ними. Она серьезно надеется, что отношения между православными и англиканами могут стать еще более близкими и что будут учтены все возможности во всех случаях для продвижения этой цели как в интересах христианского объединения, так и как дань понимания и доверия между народами» (Резолюция 39). «Конференция с удовлетворением узнала о переписке Архиепископа Кентерберийского и Вселенского Патриарха и тепло поддерживает желание Патриарха продолжать совместную англиканско-православную доктринальную дискуссию по образцу Совместно-Доктринальной комиссии 1931 года» (Резолюция 40). «Конференция с большим интересом и одобрением услышала о переговорах между представителями Русской Православной Церкви и представителями Англиканской Церкви в Москве в 1956 году и обращает внимание на опубликованный отчет о содержании переговоров» (Резолюция 41).

3-й комитет, или Комитет прогресса церквей Англиканского общения (вероисповедания), имел три доклада, представленные особыми подкомитетами, из которых первый занимался вопросом миссионерской деятельности Англиканской Церкви, второй — ее богослужением и третий — вопросом комплектования священнослужительских кадров.

Если доклады 1-го и 3-го подкомитетов касаются задач, трудностей и успехов внутренней жизни англиканства и потому носят конфессиональный характер, то доклад 2-го подкомитета имеет прямой интерес для церквей других христианских вероисповеданий и, в частности, для православного, как отражающий те сдвиги, которые происходят в англиканстве в сторону приближения его к Православию.

Во всех Христианских церквях богослужение рассматривается не просто как общественное выражение богопочтения, но как благодатное соединение христианина — индивидуума с Иисусом Христом, Который невидимо для глаз, но ощутимо для верующего сердца, пребывает там, где двое или трое собраны во имя Его. Такое значение богослужению придает и Англиканская Церковь. «Только в богослужении, — говорится в докладе 2-го подкомитета, — вся Церковь может познать волю Божию и получить разум и силу выполнить ее». Отсюда самые богослужебные книги в богословии рассматриваются как выражающие вероисповедание той или иной Церкви.

Книга Общих молитв, по которой совершается богослужение Англиканской Церкви, была отредактирована в 1662 году, то есть в то время, когда страсти вокруг церковно-политических реформ Англии XVI — XVII вв. еще не уступили места тому спокойному богословскому глубокому размышлению, которое должно было бы сопутствовать составлению столь важного документа. К тому же во время Кранмера, на долю которого выпало редактирование Книги Общих молитв в 1662 году и который хотел своим трудом поднять богослужение Англии из того литургического упадка, к которому оно пришло в средневековье, и восстановить в нем порядки «Первобытной Церкви», не оказалось достаточного исторического материала для надлежащего выполнения этой цели. Это сказалось на последующей судьбе Книги молитв. Не говоря уже о том, что для христиан-нереформаторов многое в ней казалось шокирующим их религиозные воззрения, в самой Англиканской Церкви при существовании утверждающего принципа, что «Книга молитв 1662 года должна оставаться основным образцом и объединяющей связью в вероучении и богослужении», — появились новые Книги молитв, представлявшие частичную ревизию Книги 1662 года. Поэтому еще 4-й комитет Ламбетской конференции 1948 года высказался, что «Пришло время пересмотреть те стороны Книги Общих молитв, которые необходимы для сохранения единства Англиканской Церкви». Такова предыстория вопроса, которым поручено было заняться 2-му подкомитету настоящей конференции.

Подкомитет вынес ряд рекомендаций, имеющих целью повышение участия всей Церкви в богослужении, в частности предложил употребление за богослужением местных диалектов, рекомендовал избегать совершения частных молитв (треб), когда в храм приходит народ для общественного богослужения, избегать священникам тайного чтения молитв, добиваться участия в молитвах всей Церкви, чтобы народ давал внятный ответ на благословения, приветствия и вопросы священника. В целях доступности богослужения для исполнения его всем народом, было предложено ограничить употребление «сезонных вариаций», то есть вставных текстов в службе, касающихся содержания отдельных церковных праздников. На всех службах рекомендовалось всенародное чтение символа веры. Не рекомендовались частые и продолжительные проповеди и было сделано предпочтение общественным молениям с краткими фразами хвалебно-благодарственного характера без «длиннот унылой сосредоточенности», наконец, предложено разделение евхаристических молитв на части с тем, чтобы каждая из них сопровождалась ответами всех молящихся. Эти рекомендации нельзя не приветствовать как положительные по существу и свидетельствующие о наличии у христиан англиканского общения стремления к максимальному воплощению в их богослужении учения о Церкви как о Телес Христовом.

Столь же важной, с точки зрения православного богословия, является постановка во 2-м подкомитете вопросов: о Евхаристической Жертве, епиклезисе и времени освящения Евхаристических Даров, о службе для больных, о молитве за умерших и о праздновании (почитании) памяти святых.

Относительно Евхаристической Жертвы в докладе говорится: «Комитет считает, что в результате новых знаний, полученных из библейских и литургических исследований, пришло время к прекращению разногласий в отношении Евхаристической Жертвы... Эта жертва есть единственная за все, и хотя она не может повториться, она не является только прошедшим фактом; она является не только историческим фактом, но и вечным откровением истины. Агнец, закланный от основания мира, ныне восседает одесную Бога по силе бесконечной жизни. Факт, совершившийся в прошлом, постоянно повторяется в настоящем действии Святого Духа — «От Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 14). Евхаристическая Жертва... не является какого-либо рода новой жертвой Христа или дополнительной жертвой к Его собственной Жертве, но участием в ней. Истинно прославляемый Христос есть Верховный Священник, христиане же, собирающиеся для принесения Богу жертвы, будучи членами Тела Его, сами себя приносят в жертву чрез соединение с Ним». Так разъясняется в докладе смысл Евхаристии, как жертвы.

Относительно епиклезиса, который, как известно, в анафоре Англиканской литургии отсутствует, 2-й подкомитет высказался, что «Св. Дух вдохновляет и животворит весь обряд», и так называемый Коллект об очищении, который читает епископ или священник в самом начале литургии, имеет соответствующий глубокий богословский смысл».

О времени освящения Евхаристических Даров в докладе 2-го подкомитета говорится: «Нам хочется обратить внимание на концепцию освящения, которая является библейской, первоначальной и разрешает разногласия относительно момента и формулы освящения. Она связывается с еврейским происхождением и значением слова евхаристия, что означает освящение через благодарение. Благословлять что-либо и приносить благодарение над ним, это не два действия, а одно». В доказательство этой истины подкомитет ссылается на слова апостола Павла: Все, созданное Богом, хорошо, и ничего не следует отвергать, если оно получено с благодарностью, потому что тогда оно освящено словом Божиим и молитвой (1 Тим. 4, 4—5). На этом основании подкомитет приходит к заключению: «Слово Божие, принятое народом Божиим, воз-

вращающееся обратно к Богу с уст тех, которые благодарят, фактически освящает творения, над которыми оно произнесено».

Подкомитет одобрил внесение в службу, которую священник совершает на дому у больного, наряду с исповедью и причащением последнего, возложение на него рук и помазание его елеем, в соответствии с наставлением апостола Иакова (Иак. 5, 14, 15), приблизив тем самым этот обряд к православному таинству елеосвящения.

По вопросу о молитве за умерших подкомитет высказался, что «факт смерти не снимает потребности и уместности молитв за умершего, в которых Бог выполняет Свою волю», и что «такие молитвы вполне естественны и правильны». Был весьма обстоятельно обсужден вопрос о внесении в календарь имен святых. Подкомитет отметил, что «за период нескольких последних лет во многих различных частях Англиканской Церкви увеличилась интуиция к чествованию новых подвижников веры», что это не было результатом общественного признания святых или неверных суждений и сообщений об умерших, но что «оно явилось из желания возблагодарить и прославить Бога за то, что Он чудесным образом показывает в Своих слугах новые знамения Своей милости и спасения».

Был поставлен вопрос: какие моральные и духовные качества или подвиги должны быть принимаемы во внимание при решении вопроса о внесении умершего христианина в святцы календаря? Подкомитет высказался, что «святые зачастую не делают ничего поразительного» и что «можно составить список таких мужчин и женщин, о которых никогда не было написано подлинно интересной биографии» и о них можно сказать только то, что «они делали обыкновенные дела исключительно нравственно хорошо». Подкомитет высказался, что вернейшим признаком святости умерших христиан является ощущение потери их оставшимися в живых их собратиями. «Святыми являются те, со смертью которых мир почувствовал себя обедневшим». Подкомитет в этом случае ссылается на древние сообщения о характере чествования мучеников, положившего собой начало дням памяти святых христианского календаря, и на обычай Православной Церкви, которая, «устанавливая чествование святых, не определяет их небесного статута». В части процедуры установления чествования святых подкомитет рекомендует вниманию Англиканской Церкви практику Православной. «Другие черты православной практики заслуживают внимания, говорится в докладе; во-первых, почитание истинного святого должно быть добровольным, то есть вытекающим из преданности ему народа, среди которого он жил и трудился; во-вторых, епископ или Синод — провинциальный, национальный или генеральный — является подлинным авторитетным лицом для контроля чествования».

Конференция одобрила доклад 2-го подкомитета в целом и рекомендовала его к изучению церковью англиканского общения в видах исправления Книги Общих молитв (Резолюция 75). В части же внесения в календарь имен новых святых определила, что могут быть вносимы имена тех, «исторический характер и набожность которых находятся вне сомнения», что при отборе новых имен «следует соблюдать осторожность и не включать спорных имен, пока их нельзя рассмотреть в исторической перспективе», и что «добавление в календарь нового имени должно последовать в результате широко выраженного желания, высказанного в соответствующем районе, в течение благоразумного периода времени» (Резолюция 79).

4-й комитет занимался вопросом примирения конфликтов внутри наций, то есть на него возлагалось высказать взгляд Англиканской Церкви по ряду вопросов международного политического значения — об обязанностях христиан как граждан, о праве народов на самоопределение, об ответственности христиан за мир между народами, об отноше-

нии их к расовой дискриминации. По докладу комитета конференция вынесла целый ряд резолюций. Конференция призвала христиан к осознанию их гражданского долга перед своими народами. «Конференция призывает всех христиан осознать свой долг полной ответственности как граждан в национальной и международной политике их правительств» (Резолюция 102). «Конференция призывает все христианские народы бороться за взаимное понимание, спокойный разум и постоянно молиться, чтобы примирить всех тех, кто вовлечены в расовый, политический, экономический или другие конфликты» (Резолюция 103). О праве народов на самоопределение конференция высказалась, что «Церковь не может примыкать к какой-либо отдельной политической или социальной системе и призывает всех христиан поощрять свои правительства в деле уважения достоинства и свободы людей вне своей нации, а также право народов других наций управлять своими странами самостоятельно» (Резолюция 104). Конференция высказала свое отношение к угрозе войны. «Конференция,— говорится в 106-й резолюции,— вновь утверждает, что война, как метод разрешения международных споров, несовместима с учением и примером Господа нашего Иисуса Христа, и объявляет, что только упразднение самой войны может быть целью наций, их лидеров и всех граждан. Одним из существенных средств к достижению этой цели конференция считает призыв к христианам настойчиво действовать через свои правительства и, так как это дело чрезвычайной срочности, ускорить международное соглашение об уничтожении атомных бомб и других видов оружия подобной разрушительной силы, несовместимых с христианской совестью. В этом отношении правительства должны принять на себя такие ограничения в своем собственном государстве, каких требует эффективный контроль».

Далее конференция предлагает «правительствам ведущих наций приложить как можно скорее максимальные усилия к выработке исчерпывающего соглашения о разоружении, которое привело бы к прогрессивному уменьшению вооруженных сил до минимума, необходимого для поддержания внутренней безопасности и выполнения обязательств государств по сохранению мира и безопасности в соответствии с Хартией Объединенных Наций».

Конференция осудила расовую дискриминацию. «Конференция подтверждает свою веру в природное достоинство и ценность каждого человека, независимо от расы, созданного по образу Божию. В свете этой веры конференция подтверждает, что ни раса, ни цвет кожи сами по себе не являются препятствиями к жизни в семье и обществе, для которых Бог сотворил всех людей. Поэтому она осуждает всякого рода дискриминацию на основе только расовой принадлежности или цвета кожи».

На 5-й комитет возлагалось высказать мнение Церкви в целях укрепления семейных основ жизни в виду наблюдающейся в ряде стран расшатанности этих основ. Конференция напомнила, что «основание человеческой семьи предначертано Высшим разумом, то есть Богом, и в соответствии с этим семейные отношения, рождение детей относятся к созидательной и священной силе Божией» (Резолюция 112). Конференция осудила вызываемые эгоизмом самопотворство и чувственность, ради которых люди уклоняются от брака и создания семьи. «Конференция утверждает, что брак является подвигом, через который мужчины и женщины могут участвовать в любви и созидательной деятельности Бога... Отказ от брака, как от священного призвания, нарушает его законность и глубину... Христиане должны всегда помнить, что сексуальная любовь не является сама по себе конечной и что самодисциплина и воздержание являются необходимыми условиями христианского брака и образования семьи» (Резолюция 113).

Конференция рекомендовала «в помощь лучшему устроению брака и семейной жизни» всем христианским семьям: жить по учению и примеру Иисуса Христа, посещать в воскресные дни храм семьями, проводить дома семейством общую молитву, чтение Библии и благодарение Бога за пищу, прощать друг друга и заботиться друг о друге, семьями же участвовать в общественных мероприятиях и развлечениях, использовать свои способности, время и имущество для общества, быть хорошими соседями, гостеприимными для друзей и чужестранцев (Резолюция 121). Наконец, конференция осудила общественные пороки пьянства, картежничества и других подобных ему азартных игр и употребления наркотиков (Резолюция 126).

Окидывая ретроспективным взглядом работу Ламбетской конференции 1958 года, нельзя не отметить ее важного значения, выходящего далеко за пределы интересов собственно Англиканской Церкви. На Ламбетской конференции вновь прозвучал христианский голос, осуждающий войну и расовую дискриминацию, призывающий народы к примирению. На этой конференции христианство заявило о праве всех народов мира, великих и малых, на пользование природным богатством их земли и на их политическое самоопределение. Конференция сказала свое слово в защиту институтов брака и семьи, указала христианские пути и средства к их укреплению и осудила пороки, наносящие вред человеческому обществу. И даже та часть трудов конференции, которая на первый взгляд кажется представляющей чисто конфессиональное значение, как работа Подкомитета по пересмотру Книги Общих молитв, имеет общецерковное значение, так как самая постановка в этом подкомитете таких вопросов, как учение о Евхаристической Жертве, о молитве за умерших и о почитании святых, расчищает путь к сближению между Православной и Англиканской церквями.

Наконец, приятно отметить тот дух, в котором протекала работа конференции.

Н. Успенский,
профессор Лен. дух. академии

ОТ РЕДАКЦИИ

В статье «Годичный акт в Ленинградских духовных школах» («Ж. М. П.» № 12 за 1958 год, страница 14-я, строка 1-я сверху) по недосмотру Редакции допущена ошибка. Вместо слов «перед Херувимской песнью» следует читать «после освящения Святых Даров».

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции А. В. Ведерников
Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 5/III 1959 г. Сдано в набор 6/III 1959 г.
По оригиналу-макету

20-я типография Московского городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52. Зак. 211.

